

Ў ЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

О БЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

2

1976-5

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Тўққизинчи йил наشري

2

1965

ЎЗБЕКИСТОН ССР „ФАН“ НАШРИЁТИ

Т О Ш К Е Н Т

А К А Д Е М И Я Н А У К У З Б Е К С К О Й С С Р

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания девятый

2

1965

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА“ УЗБЕКСКОЙ ССР

ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), **акад. АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА** (*зам. редактора*), **акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ**, член-корр. АН УзССР **К. Н. БЕДРИНЦЕВ**, член-корр. АН УзССР **Я. Г. ГУЛЯМОВ**, член-корр. АН УзССР **М. Ю. ЮЛДАШЕВ**, доктор филол. наук **Г. А. АБДУРАХМАНОВ**, доктор экон. наук **А. М. АМИНОВ**, доктор экон. наук **О. Б. ДЖАМАЛОВ**, доктор юр. наук **Ш. З. УРАЗАЕВ**, доктор филос. наук **К. Х. ХАНАЗАРОВ**, канд. ист. наук **С. А. АЗИМДЖАНОВА**, канд. ист. наук **А. К. ВАЛИЕВ** (*зам. редактора*), канд. ист. наук **Б. В. ЛУНИН**, канд. филос. наук **М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ**, **Б. И. КНОПОВ** (*отв. секретарь*).

М. А. АХУНОВА

РАЗРАБОТКА ИСТОРИИ УЗБЕКСКОЙ ССР В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XX—XXII СЪЕЗДОВ КПСС

В ноябре 1964 г. трудящиеся нашей республики вместе со всем советским народом широко отметили знаменательную дату — 40-летие Узбекской ССР и Компартии Узбекистана.

Благодаря мудрой ленинской национальной политике Коммунистической партии, братской помощи всех народов Советского Союза, узбекский народ в исторически короткий срок добился огромных успехов в экономическом, политическом и культурном развитии. За годы Советской власти из бывшей отсталой колониальной окраины царской России Узбекистан превратился в передовую индустриально-колхозную республику с высокоразвитой многоотраслевой индустрией, крупным механизированным сельским хозяйством, цветущей культурой, национальной по форме и социалистической по содержанию.

Ныне узбекский народ вместе с другими народами нашей страны самоотверженно трудится над претворением в жизнь великой Программы строительства коммунизма.

Большие успехи достигнуты в развитии научной мысли в республике, в том числе общественных наук, составляющих научную основу руководства развитием общества¹.

Новые горизонты и широкие перспективы открыли перед советской наукой исторические XX—XXII съезды КПСС, решительно осудившие культ личности Сталина и его отрицательные последствия и потребовавшие от наших ученых всемерного усиления связи науки с жизнью, с практикой коммунистического строительства.

В свете решений XX—XXII съездов КПСС была проделана большая работа по перестройке всей научно-исследовательской деятельности в области общественных наук, в том числе исторической науки. Советские ученые сосредоточивают свое внимание на исследовании наиболее важных вопросов отечественной и мировой истории, стремятся глубже изучать опыт социалистического и коммунистического строительства, раскрывать во всем величии всемирно-историческую роль ленинской Коммунистической партии.

В период развернутого строительства коммунизма еще более возрастает роль марксистско-ленинской теории, раскрывающей закономерности строительства социализма и коммунизма, обобщающей богатейший революционный опыт советского народа и народов зарубежных стран.

Руководствуясь учением марксизма-ленинизма, советские историки добиваются правдивого освещения явлений прошлого и настоящего,

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 127.

вооружают трудящихся знаниями объективных законов исторического развития общества. Историки республики стремятся приблизить тематику своих исследований к задачам коммунистического строительства, поставить разработку истории Советского Узбекистана на уровень современных требований.

Издание в 1955—1957 гг. сводного труда «Истории Узбекской ССР» явилось в свое время крупным достижением историков Узбекистана, свидетельствующим о зрелости и богатом опыте наших научных кадров. Выход в свет «Истории Узбекской ССР» сыграл большую роль и в пропаганде исторических знаний в республике.

«История Узбекской ССР» была издана в двух томах, состоявших из трех книг. Первый том (1-я и 2-я книги) освещает историю Узбекистана с древнейших времен до победы Великой Октябрьской социалистической революции. Второй том, охватывающий период 1917—1956 гг., явился первой попыткой обобщить опыт социалистического строительства в республике и подвести итоги развития историографии Советского Узбекистана.

В двухтомнике на большом фактическом материале показаны огромный путь, пройденный узбекским народом, его вклад в сокровищницу мировой культуры, активное участие трудящихся республики в борьбе за победу социализма в нашей стране, расцвет экономики и культуры Советского Узбекистана.

Однако при всех своих положительных качествах двухтомная «История Узбекской ССР» уже не может удовлетворить возросшие требования партии и народа к исторической науке. В свете решений XX—XXII съездов КПСС и новейших достижений советских историков становятся особенно очевидными существенные пробелы и недостатки упомянутого труда. Поэтому перед нашими учеными-историками поставлена задача подготовить новое издание «Истории Узбекской ССР».

В этой связи большую работу предстоит провести авторам первого тома. За последние годы советская историческая наука сделала большой шаг вперед, обогатилась множеством новых исследований. Например, археологи обнаружили на территории Узбекистана не известные ранее стоянки эпохи палеолита и неолита, имеющие исключительно важное значение для осмысления картины расселения первобытного человека, его хозяйственной деятельности и т. д.

Много нового внесено за эти годы в изучение истории рабовладельческого и раннефеодального общества; расширились наши представления о системе древних оросительных сооружений, о связях древнего населения Узбекистана с Индией и другими сопредельными странами.

При подготовке нового издания первой книги первого тома должны быть учтены новейшие исследования наших ученых в области археологии, древней и средневековой истории Узбекистана.

Немалые возможности открываются и перед составителями второй книги первого тома. Исследователи располагают теперь дополнительными материалами о крестьянских движениях в Узбекистане, численности национальных кадров рабочего класса, проникновении в Туркестан русского и иностранного монополистического капитала и т. д. С бóльшей полнотой должно быть освещено рабочее движение в дореволюционном Узбекистане.

В существенной доработке нуждается и раздел, посвященный присоединению Узбекистана к России и его прогрессивным последствиям. Используя имеющиеся в нашем распоряжении новые материалы, необходимо глубже показать влияние передовой русской культуры на жизнь

и быт коренного населения, зарождение дружбы узбекского и русского народов.

Предстоит расширить и углубить материалы, освещающие жизнь и деятельность выдающихся представителей узбекской общественно-философской мысли; уточнить и дополнить раздел о восстании 1916 г. и т. д.

Ответственные задачи стоят перед авторами второго тома, который, как известно, не свободен от целого ряда ошибок и недостатков, явившихся следствием начетничества, догматизма, необоснованного преувеличения роли Сталина в истории советского общества.

Во втором томе преданы забвению имена многих активных борцов за торжество Советской власти и победу социализма в Узбекистане, в то же время в нем замалчиваются грубые ошибки Сталина, в частности в области национальной политики, в период коллективизации, в годы Великой Отечественной войны и т. д.

Все это убедительно показывает необходимость переиздания второго тома «Истории Узбекской ССР», в котором с марксистско-ленинских позиций была бы изложена история нашей республики, самоотверженная борьба узбекского народа за осуществление великой Программы строительства коммунизма.

Опираясь на огромный вклад, внесенный за последние годы Коммунистической партией в творческую разработку марксизма-ленинизма, авторы должны исследовать ряд новых проблем исторического развития Советского Узбекистана.

Всестороннее освещение ведущей и направляющей роли Коммунистической партии в жизни советского общества, созидательной революционной энергии народных масс в историческом процессе, деятельности В. И. Ленина, как основателя и руководителя Коммунистической партии и Советского государства, должно послужить основой при исследовании конкретных событий и закономерностей исторического развития Советского Узбекистана. Так, например, нужно глубже исследовать исторический опыт нашей республики в осуществлении ленинских идей о возможности перехода ранее отсталых народов к социализму, минуя капитализм. В соответствии с рекомендациями Всесоюзного совещания историков в книге должны найти более глубокое отражение конкретные успехи социалистических преобразований в Бухарской и Хорезмской народных республиках и т. д.

В труде по истории Советского Узбекистана должны занять достойное место такие вопросы, как успехи национальной политики, торжество марксизма-ленинизма, идеологии дружбы народов, борьба за хлопковую независимость, раскрепощение женщины, освоение целинных земель и др.

Наконец, во втором томе следует отразить современный этап развернутого коммунистического строительства, бурный рост экономики и культуры Узбекистана, его растущие связи с зарубежными странами и т. д.

При подготовке нового издания «Истории Узбекской ССР» необходимо обратить особое внимание на более глубокое и всестороннее освещение творческой активности масс, зарождение и развитие коммунистического отношения к труду от первых субботников до бригад коммунистического труда.

Одна из центральных задач авторского коллектива — правдиво показать организующую и направляющую роль Коммунистической партии на всех этапах социалистического и коммунистического строительства в Узбекистане, ее неразрывную связь с народом.

В новом издании второго тома «Истории Узбекской ССР» необходимо всесторонне исследовать роль В. И. Ленина в подготовке националь-

но-государственного размежевания Средней Азии, определении главных направлений и задач деятельности Компартии Туркестана в условиях новой экономической политики. Вместе с тем надо показать деятельность в Туркестане таких стойких ленинцев, как Я. Рудзутак, Ш. Элиава, В. Бауман, А. Икрамов и другие, имена которых в прошлом были произвольно вычеркнуты из истории.

Авторы нового издания второго тома «Истории Узбекской ССР» должны широко привлечь, проанализировать и обобщить новые источники и документы. В своей работе они должны опираться на произведения В. И. Ленина, решения партийных съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС и республиканских партийных организаций, широко использовать документы центральных и местных партийных и государственных архивов.

В то же время этот труд должен быть рассчитан на широкие круги читателей и сочетать в себе строго научную аргументацию и глубокие теоретические обобщения с доступностью изложения.

Иными словами, назрела необходимость создания книги, в которой героический путь, пройденный узбекским народом в братской семье народов Советского Союза, освещался бы ярко, правдиво и объективно; в которой было бы раскрыто величие побед, одержанных нашим народом под руководством партии, и в то же время не замалчивались бы трудности, ошибки и отдельные неудачи; которая, наконец, в живой, увлекательной форме раскрыла бы читателю величие ленинских идей, воплощаемых в жизнь партией и народом.

Для написания такого труда в настоящее время созданы все необходимые условия. В нашем распоряжении имеется такой неоценимый документ, как Программа КПСС, в которой с предельной глубиной и научностью проанализированы важнейшие процессы, происходящие в жизни советского народа, в том числе народов национальных республик СССР. Программа КПСС является той необходимой базой, на основе которой возможно создание полноценного научного труда по истории Узбекистана.

Научный уровень двухтомной «Истории Узбекской ССР» несомненно повысится, если она будет создана историками в тесном содружестве со специалистами других общественных наук — экономистами, философами, правоведами, литературоведами, искусствоведами — при широком обсуждении научной общественностью материалов будущей книги.

М. О. Охунова

**КПСС XX—XXII СЪЕЗДИ ҚАРОРЛАРИ АСОСИДА ЎЗБЕКИСТОН ССР
ТАРИХИНИ ИШЛАБ ЧИҚИШ**

Ушбу мақола Ўзбекистон ССР тарихини КПСС XX, XXI, XXII съездлари қарорлари асосида ишлаб чиқиш масалаларига бағишланади. Автор, асосан, икки томлик «Ўзбекистон ССР тарихи»ни (тўртта китоб тарзида) қайта нашр этиб, уни Улуғ Октябрь революциясининг 50 йиллиги байрамигача босмадан чиқариш масалалари устида тўхтаб ўтади.

А. И. ИШАНОВ

НАРОДНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА — ПЕРЕХОДНАЯ ФОРМА К СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Основатель Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленин, обобщая опыт советского государственного строительства в национальных районах страны, еще в первые годы революции пришел к твердому убеждению, что все ранее отсталые народы национальных окраин с помощью победившего передового пролетариата Советской России могут совершить успешный переход от докапиталистических отношений к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Раскрывая объективные закономерности развития общества, В. И. Ленин подчеркивал историческую неизбежность перехода всех наций к социализму, хотя каждая из них внесет своеобразие в форму демократии, диктатуры пролетариата и в темпы социалистических преобразований общественной жизни в зависимости от уровня экономической культуры, зрелости данной нации и степени той непосредственной государственной помощи, которую окажет ей социалистический пролетариат высокоразвитых стран¹.

В. И. Ленин глубоко раскрыл и своеобразие развития революции в наиболее отсталых в экономическом и культурном отношении восточных странах, таких как Бухарский эмират и Хивинское ханство, где еще в 20-е годы нашего века господствовали феодально-патриархальные порядки. В этих слаборазвитых странах В. И. Ленин признавал необходимым всячески поддерживать крестьянское движение, направленное против крупного землевладения, против всяких проявлений и остатков феодализма, придавая этому движению последовательно революционный характер и обеспечивая его **тесный союз** с русским рабочим классом. Ленин указывал на возможность и необходимость приложения **основных начал Советского строя** к странам с господством докапиталистических отношений путем создания в них «Советов трудящихся», «народных Советов»².

Эти мудрые ленинские идеи были отражены в резолюциях II конгресса Коминтерна от 26 июля 1920 г. «по национальному и колониальному вопросам» и настойчиво претворялись в жизнь Коммунистической партией в ходе борьбы за осуществление революционно-демократических преобразований в Хиве и Бухаре.

Исторический опыт строительства социализма в республиках Средней Азии убедительно доказал, что Советы являются наиболее демократической, наиболее массовой, наиболее всеобъемлющей формой организации власти, пригодной не только для капиталистических стран с

¹ См., напр., В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 198—200.

² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 167.

преобладанием пролетарского населения, но и для стран с господством докапиталистических отношений и преобладанием крестьянского населения.

На развалинах феодальных государственных образований — Бухарского эмирата и Хивинского ханства — в 1920 г. впервые в истории возникли народно-демократические государства — Бухарская и Хорезмская Народные Советские Республики, просуществовавшие вплоть до национально-государственного размежевания республик Средней Азии в 1924 г.

В данной статье делается попытка обобщить исторический опыт Бухарской Народной Советской Республики — одной из первых слабо развитых стран, вступивших на некапиталистический путь развития. Не претендуя на всестороннее освещение этой сложной проблемы, мы остановимся главным образом на анализе демократических преобразований, осуществленных в Бухарской НСР за годы народной Советской власти и сыгравших огромную роль в подготовке условий для перехода страны к социализму.

Изучение исторического опыта БНСР имеет немаловажное значение в современную эпоху бурного развития национально-освободительного движения, когда ряд молодых суверенных государств, сбросив ярмо колониализма, ведут борьбу за доведение до конца антиимпериалистической, антифеодальной, демократической революции, направленной на создание государства национальной демократии³.

В. И. Ленин четко определил задачи, стоящие перед коммунистами восточных стран, где основное население состояло из крестьянства и где надо было решать прежде всего задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков. К таким странам относилась и эмирская Бухара.

Бухарское ханство представляло собой исключительно отсталую аграрную страну, в которой господствовали феодальные отношения. Накануне революции из 2783 тыс. жителей ханства 2463 тыс. человек (88%) составляло сельское население. Трудящиеся массы ханства — крестьяне и ремесленники — изнывали под гнетом феодальной эксплуатации и эмирской деспотии. Налоги, подати и натуральные повинности достигали невероятных размеров. Налогами облагались поля, сады, виноградники, водопользование, скот, домовладения, мосты, водяные мельницы, торговля и т. д. В ликвидации налогового гнета были заинтересованы не только крестьяне и ремесленники, но и городская мелкая и средняя буржуазия.

Наряду с борьбой за политическую свободу и демократию, народные массы Бухары боролись за хлеб, за землю и воду, за отмену бесчисленных поборов и феодальных повинностей. Этим определялось социальное содержание бухарской революции. Она была направлена своим острием против феодальных устоев, и в победе ее были заинтересованы все патриотические и прогрессивные силы страны, объединенные в единый революционно-демократический фронт.

Поэтому переворот, совершенный в Бухаре 2 сентября 1920 г., носил революционно-демократический характер; его целью было освобождение крестьян от крепостнических форм эксплуатации путем осуществления коренных демократических преобразований, в первую очередь в области аграрных отношений.

³ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 49.

Бухара была исключительно крестьянской страной, и земледельческое население представляло собой основную движущую силу революции. Однако крестьяне Бухарского эмирата, задавленные нищетой и духовной темнотой, безграничным произволом эмирских чиновников и безжалостной эксплуатацией феодалов и купцов, не смогли бы свергнуть эмира и уничтожить феодально-патриархальный строй без всемерной поддержки победившего пролетариата Советской России.

Общественный и государственный строй, утвердившийся в Бухаре после победы революции, не был социалистическим и вместе с тем он отличался от порядков, существующих в буржуазно-демократических республиках капиталистического Запада. Великим завоеванием трудящихся масс Бухары явилось создание Советов, советской системы управления государством, хотя эти Советы носили не пролетарский, социалистический характер, а выступали как общенародные органы власти, крестьянские по своей классовой природе.

В. И. Ленин признавал возможным, при определенных условиях, а именно, при непосредственной поддержке пролетарского государства в центре России, приход крестьян к власти⁴. С победой народной революции в Бухаре крестьянство стало господствующим классом⁵ и осуществляло свою власть посредством народных Советов, составляющих государственную форму революционно-демократической диктатуры народа.

До тех пор пока самостоятельным движением крестьян при помощи и руководстве городского пролетариата не будет действительно сломлена и окончательно уничтожена власть помещиков, феодалов, — до тех пор революция остается *общекрестьянской*, не выходя из рамок демократического переворота. Поэтому, писал В. И. Ленин, «*общекрестьянская революция есть еще революция буржуазная и ... без ряда переходов, переходных ступеней, сделать ее социалистическою в отсталой стране нельзя*»⁶.

Итак, революция 1920 г. в Бухаре на первом этапе своего развития носила антифеодальный характер и была направлена против крупного землевладения, крепостничества, сословности и деспотического строя. Вместе с тем она имела и антиимпериалистический характер, нанеся сокрушительный удар по агрессивной политике западных держав и превратив Бухару из оплота реакции и контрреволюции в союзную с социалистической Россией народную советскую республику, борющуюся против империализма. Это наглядно продемонстрировал уже I съезд Советов БНСР. Определяя внешнюю политику революционно-демократического правительства молодой республики, съезд в своей резолюции, принятой 8 октября 1920 г., заявил:

«Бухарское революционное правительство никогда не будет вести дружбу с английскими империалистами, стоящими во главе западного империализма. Общность интересов Росийского Советского правительства, пролетариата Запада и угнетенных народов Востока в борьбе против империализма всех стран побудила бухарский народ объединиться с Советской Россией и статья ее истинным другом»⁷.

Бухарская революция 1920 г. была революцией **общенациональной, общенародной**, ибо в ней приняли участие громадное большинство крестьян, рабочие, ремесленники, прогрессивные элементы национальной буржуазии и интеллигенции. Все эти социальные силы под руковод-

⁴ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 136.

⁵ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 132.

⁶ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 316

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-47, оп. 1, д. 5, л. 3.

ством Бухарской Коммунистической партии, при широкой поддержке Советской России выступили единым фронтом против эмирского феодально-деспотического строя.

Таким образом, переворот, совершенный в 1920 г. в Бухаре, будучи общенародным (общекрестьянским) носил революционно-демократический характер и мог стать социалистическим после прохождения определенной стадии развития — переходной, промежуточной ступени, каковой и явилась Народная Советская Республика.

Революция 1920 г. в Бухаре произошла в условиях победы и упрочения диктатуры пролетариата в России, при решающей помощи Советского правительства восставшим трудящимся Бухары. Революцией руководили коммунисты, и в результате победы ее была установлена народная Советская власть. Народные (крестьянские) Советы могли возникнуть и существовать лишь под эгидой диктатуры пролетариата — первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян в России.

В. И. Ленин подчеркивал, что создание народных советских республик в Средней Азии является наглядным подтверждением того, что идеи и принципы Советской власти доступны и осуществимы не только в странах, развитых в промышленном отношении, не только с такой социальной опорой, как пролетариат, но и с такой основой, как крестьянство. Идея крестьянских Советов победила. Трудовое крестьянство Бухары, взяв в свои руки государственную власть, стало подлинным хозяином своей судьбы. Бухарская и Хорезмская Народные Советские Республики явились первыми в истории человечества государствами трудящихся крестьян, организованными на советских началах.

Отдельные коммунисты в Бухаре (председатель ЦК БКП Н. Хусайнов, члены ЦК А. Акчурин, Х. Алиев, Мирзо Бахрам и др.) не смогли сразу понять классовое содержание революции. Они встали на путь «углубления революции», т. е. немедленного перехода от демократического этапа к социалистической стадии. Однако преждевременное осуществление социалистических мероприятий в Бухаре, при наличии сильных пережитков средневековья, неразвитости классового расслоения в деревне, значительного влияния духовенства в массах, могло привести к отрыву партии от основной массы крестьян и ремесленников, отходу от революции прогрессивных элементов средней и мелкой буржуазии и интеллигенции. Ясно, что партия не могла пойти на такой опасный путь, на который ее толкали «левые» коммунисты. Предложения Н. Хусайнова «об углублении революции», внесенные на расширенном заседании ЦК БКП 1 октября 1920 г., не нашли поддержки большинства членов ЦК и широкого актива бухарских коммунистов. Против этого предложения с резкой критикой выступил В. В. Куйбышев, поддержанный большинством членов ЦК БКП и революционным правительством республики. Однако руководящие деятели БКП продолжали отстаивать свою ошибочную линию, что привело к возникновению разрыва между ними и правительством страны по вопросу об определении общей политической линии на ближайший период развития революции⁸.

3 ноября 1920 г. на заседании Туркбюро Коминтерна с участием В. В. Куйбышева был детально обсужден вопрос «О взаимоотношениях в партии бухарских коммунистов и ее политической линии». Туркбюро одобрило решение уполномоченного Коминтерна в Бухаре В. В. Куйбышева от 14 октября 1920 г. о реорганизации ЦК БКП и образовании временного Центрального Комитета, а также политическую линию партии,

⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 14, оп. 1, д. 1, л. 10.

направленную на «проведение на деле аграрной революции и подталкивание в этом направлении Ревкома»⁹.

Это решение поддержал Пленум ЦК РКП(б), специально обсудивший 26 января 1921 г. политическую линию ЦК БКП. Пленум указал, что «действительное осуществление аграрной революции должно быть достигнуто без разрыва с нынешним правительством»¹⁰, проводившим демократические преобразования в области аграрных отношений в Бухаре.

В телеграмме, направленной 26 января 1921 г. Председателем ВЦИК М. И. Калининым на имя председателя Ревкома БНСР А. Мухитдинова, выражалась твердая уверенность в том, что с братской помощью РСФСР «революционное правительство Бухары, сплачивая вокруг себя трудящиеся массы, успешно выведет Советскую Бухару из переживаемого положения»¹¹ и приложит все усилия для окончательной ликвидации басмачества.

Таким образом, революционно-демократическое содержание деятельности правительства БНСР и политики Бухарской Коммунистической партии, направленных на осуществление аграрно-крестьянской революции, полностью поддерживалось ЦК РКП(б). И это соответствовало конкретным условиям Бухары, требовавшим правильного применения основ коммунистической теории и тактики в молодой республике, где главную массу населения составляли не рабочие, а трудовое крестьянство, и где надо было вести борьбу прежде всего не против капитала, а против феодализма¹².

Эта линия ЦК БКП была одобрена I съездом Бухарской Коммунистической партии, состоявшимся 23 февраля 1921 г.¹³ Съезд прошел под лозунгом: «Земля трудящимся!» Съезд одобрил декрет Всебухарского ревкома от 5 января 1921 г., согласно которому все земли, воды, леса и природные богатства, в чьем бы пользовании они ни находились, объявлялись общенародным достоянием; национализированные земли эмира и его беков, а также вакуфные имения безвозмездно раздавались крестьянам вместе с живым и мертвым инвентарем¹⁴.

В постановлении съезда говорилось, что землю в первую очередь обеспечивают те, кто больше всех страдал от эксплуатации со стороны землевладельческой и торговой аристократии и мусульманского духовенства, — батраки, мардикеры и чайрикеры. Для проведения в жизнь земельной реформы съезд признал необходимым организовать земельные комитеты на местах, считая это основной задачей «Союза дехкан».

Декрет «О земле» от 5 января 1921 г. отменил все существовавшие при эмирском режиме налоги (херадж, муштак, аминана и др.) и объявил о роспуске всех чинов бывшей финансовой администрации — амлякдаров, аминов и др. Издание этого декрета явилось крупным актом государственной важности, который законодательно закрепил ликвидацию в Бухаре феодальной земельной собственности и связанных с нею крепостнических форм эксплуатации трудящихся крестьян.

В соответствии с декретом «О земле» была проведена конфискация эмирских и бекских земель в районе Старой Бухары в количестве 4000 танапов (1000 десятин) и уездах Бухарского вилаета — до 1000 та-

⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, д. 12, л. 67, 114 и др.

¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 1, оп. 1, д. 83, л. 10.

¹¹ Там же, ф. 130, оп. 5, д. 772, л. 2.

¹² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 329.

¹³ Партажив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 14, оп. 1, д. 34, л. 2, 8—15.

¹⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, д. 71а, л. 147.

напов (250 десятин), которые были розданы безземельным дехканам (по 5—25 танапов на каждого, в зависимости от степени орошения распределяемых участков). В Чарджоуском вилаете было конфисковано 5000 танапов (1250 десятин) земли, из которых 3000 танапов распределены между крестьянами¹⁵.

Конфискация эмирских и бекских земель в районах Западной Бухары усилила аграрное движение и послужила стимулом для дальнейшего развития революции.

I съезд Бухарской Коммунистической партии избрал новый состав ЦК БКП, куда не вошли представители «левых» коммунистов. Съезд подчеркнул, что социализм нельзя декретировать сверху, нельзя перескакивать через демократический этап революции, провозглашать мероприятия, для осуществления которых не созданы необходимые социально-экономические условия и которым еще не обеспечена поддержка широких народных масс; что завершение антиимпериалистической, антифеодальной, демократической революции создает наилучшие условия для перехода к социализму.

Объективные условия Бухары — экономическая и культурная отсталость страны, малочисленность рабочего класса и преобладание мелкобуржуазных элементов, особенно в деревне, делали невозможным непосредственный социалистический переворот, требующий известного развития производительных сил и организованности рабочего класса на базе крупной индустрии.

Поэтому В. И. Ленин указывал, что для Бухарской Народной Советской Республики, как и для других республик Советского Востока, требуется более медленный, более систематический переход к социализму, ибо главную массу ее населения составляют крестьяне и мелкобуржуазные элементы города, по отношению к которым необходимо проявление **большей мягкости, осторожности и уступчивости**¹⁶.

23 сентября 1921 г. II съезд Советов БНСР принял Конституцию республики, закрепившую переход государственной власти в руки трудящегося народа. Образцом для составления Основного закона БНСР послужила Конституция РСФСР 1918 г. Однако в силу демократического (а не социалистического) характера революции в Бухаре, в Конституцию БНСР 1921 г. не вошли ряд положений Основного закона РСФСР, в частности ст. 9 Конституции, провозгласившая установление диктатуры пролетариата.

Конституция БНСР 1921 г., отражая своеобразие местных условий того времени, предоставила гражданам республики право неограниченного распоряжения и пользования движимым и недвижимым имуществом, как приобретенным, так и перешедшим по наследству, отменив всякое ограничение в отношении частного владения и распоряжения капиталом в любом размере, а также свободного занятия промышленностью, как единолично, так и путем объединения в товарищества, общества и компании, но отдав предпочтение созданию смешанных торгово-промышленных объединений с участием государства¹⁷.

II съезд Советов БНСР уделил особое внимание регулированию национальных взаимоотношений. БНСР была многонациональным государством, в котором, кроме узбеков, составлявших 50% населения страны, жили таджики, особенно в Восточной Бухаре (свыше 30% насе-

¹⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, д. 71а, л. 14—18.

¹⁶ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 199.

¹⁷ Съезды Советов в документах (1917—1922 гг.), т. II, М., Госюриздат, 1960, стр. 568.

ния республики) и туркмены, обитавшие в районах Керки — Чарджоу и представлявшие в БНСР национальное меньшинство (300 тыс. человек).

II Всебухарский съезд Советов принял постановление об организации представительств туркменского народа на правах самостоятельных отделов при ЦИК Советов, Совета Народных Назиров, в назиратах республики, а также при вилаетских Советах и их исполнительных комитетах в Чарджоу и Керках. Представители туркменского народа входили в состав названных исполкомов с правом решающего голоса. Они должны были вести работу среди туркменского населения по укреплению дружбы и братства между всеми народами, проживающими в пределах республики.

На II съезде Советов был избран Всебухарский ЦИК Советов в составе 81 члена, по принципу представительства от всех классов общества, а именно: рабочих, членов профсоюзов — 5, купцов и ремесленников — 12, духовенства (мулл) — 3, ответственных работников и служащих — 30, дехкан — 35. Состав высшего органа государственной власти республики ярко характеризует классовую природу власти БНСР, представлявшей интересы не только крестьянства, средней и мелкой буржуазии города и деревни, но и представителей прогрессивной национальной буржуазии и интеллигенции, объединенных в блок прогрессивных и патриотических сил и составлявших политическую основу революционно-демократической диктатуры народа, руководимой Бухарской Коммунистической партией.

Отсутствие подготовленных к управлению страной кадров из трудового народа, по вполне понятной и общей для всех республик Средней Азии причине, привело к тому, что в соответствии с директивой X съезда РКП(б) к работе в органах власти привлекались демократически настроенные представители национальной буржуазии и старой интеллигенции, которые на определенном этапе революции, когда она носила общенациональный характер, могли вступить в блок с Коммунистической партией и осуществлять вместе с ней и под ее руководством ряд революционно-демократических преобразований. В этом и заключалось своеобразие переживаемого момента в Бухаре, особенно на начальном этапе революции. Задача заключалась в использовании всех демократических и лояльных к Советской власти элементов национальной буржуазии и интеллигенции в государственном, хозяйственном и культурном строительстве, не забывая никоим образом об интересах трудового народа — крестьян и ремесленников, во имя обеспечения благополучия и счастья которых была создана народная Советская власть.

Важным этапом в укреплении народной власти в Бухаре явился II съезд БКП (15—20 декабря 1921 г.). Центральным вопросом съезда явилось обсуждение и принятие Программы БКП, составленной на основе Программы РКП(б), с учетом местных исторических особенностей развития революции в Бухаре.

В Программе БКП были охарактеризованы своеобразные условия работы коммунистов в Бухаре, связанные с переходом от феодально-патриархальных форм хозяйства к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Как отмечалось в ст. III Программы БКП, «осуществление власти трудящихся во всем ее объеме встречает в ряде стран Востока, в том числе и Бухаре, непосредственные препятствия со стороны отсталых социальных групп, и поэтому Советская власть в таких странах не носит чисто классовый характер, являясь своеобразно-переходной формой от власти буржуазии к власти трудящихся»¹⁸.

¹⁸ «Жизнь национальностей», 1922, № 6 (135), стр. 37.

В области экономической политики Программа БКП исходила из основ новой экономической политики, провозглашенной X съездом РКП(б).

Переход к нэпу в условиях Бухары осложнялся экономической отсталостью страны, сохранением пережитков феодально-патриархальных отношений, а также затяжным характером борьбы с басмачеством, опиравшимся на поддержку иностранного империализма. Поэтому хотя переход к нэпу в БНСР был провозглашен на III съезде БКП в конце ноября 1922 г., фактически его осуществление началось с середины 1923 г.

Для ликвидации хозяйственной разрухи и ускорения общего подъема экономики республик Средней Азии в мае 1923 г. было осуществлено экономическое объединение советских республик — Бухары, Хорезма, Туркестана — и создан единый руководящий центр — Среднеазиатский экономический совет (СредазЭКОСО).

В восстановлении сельского хозяйства Бухарской НСР большую роль сыграла материальная и финансовая государственная помощь крестьянам, пострадавшим от разгула басмачества, и вообще бедняцким хозяйствам путем выдачи им долгосрочных и безвозвратных ссуд.

Благодаря финансовой помощи, оказанной правительством РСФСР, происходит возрождение хлопководства в Бухаре. В 1923 г. общая площадь посевов хлопчатника в БНСР достигла 80 тыс. тананов, урожай хлопка-сырца составил 1600 тыс. пудов сырца, а вместе с остатками прошлых лет, находившимися на заводах и в руках частных лиц, до 2 млн. 400 тыс. пудов¹⁹.

В 1924 г. в БНСР насчитывалось 57 сельхозкооперативов, охватывавших 7500 хозяйств, через которые дехканам было роздано: зерна — 150 тыс. пудов, хлопковых семян американского сорта — 50 тыс. пудов, а также 50 тыс. руб. деньгами в счет двухмиллионного долгосрочного кредита, выделенного правительством БНСР в виде государственной помощи пострадавшим от басмачества крестьянским хозяйствам.

IV съезд Советов БНСР специально рассмотрел вопрос «О сельскохозяйственном кредите и помощи дехканскому населению». Съезд принял решение о вступлении БНСР в члены Среднеазиатского сельхозбанка с внесением в банк 1,5 млн. руб. зол. 1 января 1924 г. в Бухаре было открыто отделение Средазсельхозбанка, для которого правительство республики выделило 1 млн. руб. Банк объединял 63 сельскохозяйственных кредитных товарищества с охватом 9599 крестьянских хозяйств. В 1924 г. сельхозтовариществам было отпущено в кредит 673 378 руб. — по 75 руб. на каждого члена товарищества²⁰.

Немалую роль в восстановлении народного хозяйства республики сыграло правильное проведение налоговой политики. В 1923 г. правительство БНСР сократило общую сумму налоговых сборов почти на 1 млн. руб., освободив от уплаты поземельного налога и налога со скота хозяйства, имеющие не более 40 голов мелкого и 8 голов крупного рогатого скота. Вся тяжесть налогов была переложена на крупных купцов и баев.

Все это способствовало восстановлению сельского хозяйства БНСР. В 1924 г. посевная площадь республики достигла довоенного уровня — 5486 тыс. тананов (1371 тыс. десятин). Вывоз хлопка-волокна из Бухары в Россию увеличился по сравнению с 1923 г. в два раза и составил

¹⁹ Бухара в государственном хозяйственном плане на 1923—1924 гг., Старая Бухара, изд. БЭС, 1923, стр. 168.

²⁰ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 14, оп. 1, д. 75, л. 202.

885 тыс. пудов. Вывоз каракулевых шкурок с 1921 по 1924 г. вырос в 10 раз и достиг 1 млн. штук.

В ходе дальнейшего развития революционных преобразований укрепились общественные организации трудящихся — Коммунистическая партия, комсомол, профсоюзы, «Союз дехкан».

Бухарская Коммунистическая партия, возникшая в конце 1918 г., после победы народной революции превратилась в руководящую и направляющую силу в системе народной Советской власти. Несмотря на молодость коммунистического движения в Бухаре, крайнюю малочисленность пролетарской прослойки, засоренность рядов партии, наличие различных уклонов и группировок внутри ее, Бухарская Коммунистическая партия добивалась все новых успехов в своей работе.

Большим событием в жизни молодой советской республики явилось принятие БКП в феврале 1922 г. в состав РКП(б). Под руководством и с повседневной помощью Средазбюро ЦК РКП(б), созданного в мае 1922 г., БКП, в рядах которой к этому времени насчитывалось 1500 коммунистов, постепенно окрепла в идейно-политическом и организационном отношениях.

Боевым помощником партии был бухарский комсомол — БКСМ, организованный в мае 1921 г. БКСМ объединял свыше 1000 человек, из среды которых вышли многие талантливые организаторы и вожаки молодежи.

Профсоюзное движение в Бухаре возникло в начале 1921 г. Оно охватывало по преимуществу кустарей, а также чернорабочих различных категорий, включая машкабов (водоносов), хомбалов (носильщиков), арбакешей (извозчиков), организованных в 48 производственных ячеек (касаба), объединявших до 22 тыс. членов.

«Союз дехкан» в Бухаре, созданный в середине 1921 г., объединял до 10 тыс. бедняков и середняков.

Важную роль в истории БНСР сыграло последовательное осуществление линии партии, направленной на широкое привлечение к общественно-политической деятельности трудящихся масс, прежде всего батраков, чернорабочих, членов профсоюзов и «Союза дехкан», на основе дальнейшей демократизации и советизации органов государственной власти и управления как в центре, так и на местах.

12 июня 1923 г. ЦК РКП(б) принял постановление по «бухарскому вопросу», наметившее пути перехода от демократического к социалистическому этапу развития революции, совершенного мирным путем, но в условиях острой классовой борьбы с эксплуататорами и их прислужниками — буржуазными националистами.

Крупным событием в политической жизни республики явился IV съезд Советов, созванный в октябре 1923 г. Съезду предшествовали национальные курултаи таджикского и туркменского населения, проведенные в освобожденных от басмачества районах Восточной Бухары и Керкинском вилаете.

Среди 389 делегатов IV съезда было 237 дехкан, 26 рабочих и 17 кустарей. Это был по существу первый съезд Советов БНСР, на котором представители трудового народа — крестьяне, кустари и рабочие — составили абсолютное большинство делегатов. Впервые в съезде Советов приняли участие три женщины-узбечки. На IV Всебухарском курултае были полностью представлены также все национальности, населяющие республику. Среди 389 делегатов съезда было 237 узбеков, 81 таджик, 19 киргизов и 22 туркмена.

В целях оздоровления государственного аппарата и очистки его от представителей классово чуждых элементов IV съезд Советов внес изме-

нение в Конституцию Республики, согласно которому все бывшие чиновники, крупные торговцы, ростовщики были лишены активного и пассивного избирательного права. Одновременно съезд расширил избирательные права рабочих и беднейших крестьян, предоставив им право избирать своих представителей на Всебухарский съезд Советов народных депутатов отдельно от других слоев населения по норме: один депутат на 500 избирателей. Это был крупный шаг в деле дальнейшей демократизации и советизации органов власти БНСР и привлечения лучших представителей трудящихся к непосредственному управлению государством, что способствовало ускорению процесса социалистического преобразования республики.

В состав верховного органа власти — Центрального Исполнительного Комитета БНСР — были избраны 23 дехканина, 12 рабочих и 8 кустарей. В результате всех этих мероприятий органы Советской власти в БНСР были значительно приближены к массам трудящихся.

За четыре года существования народной власти в БНСР произошли большие изменения. Были ликвидированы многие пережитки феодальных отношений в сельском хозяйстве; создана и укреплена советская форма власти, которая вовлекла в свою орбиту трудящиеся массы города и деревни; оживилась деятельность общественно-массовых организаций — профсоюзов, «Союза дехкан», кредитной кооперации и т. п.; в корне оздоровилась Бухарская Коммунистическая партия — руководящая и направляющая сила в системе народной власти; страна перешла к мирному хозяйственному строительству, полностью ликвидировав басмачество, благодаря умелому сочетанию военных действий с комплексом экономических и политических мероприятий.

В Всебухарский съезд Советов, подводя итоги четырехлетнего существования народной Советской власти в Бухаре, 19 сентября 1924 г. в торжественной обстановке принял историческое решение о провозглашении БНСР социалистической республикой. В резолюции съезда говорилось:

«Рост Бухары за четырехлетний революционный период: широкое участие трудового народа в управлении страной, развитие государственного и кооперативного капитала, установление справедливых налогов, укрепление народного просвещения и народной Красной Армии, рост рабочих союзов — глубже и прочнее закрепляют власть трудящихся, как революционную диктатуру. В народном хозяйстве закладываются социалистические начала; трудовой народ приступает к социалистическому строительству»²¹.

Преобразование БНСР в социалистическую республику явилось результатом внутреннего развития Бухары в сторону социализма, укрепления народной Советской власти, роста политической активности трудящихся масс. Повседневное руководство ЦК РКП(б) и бескорыстная помощь Советского правительства послужили решающим фактором социалистического преобразования Бухарской НСР, которое по времени совпало с проведением национально-государственного размежевания республик Средней Азии, в результате которого территория БНСР была разделена между тремя вновь образованными республиками: Узбекской ССР (Западная Бухара), Таджикской АССР (Восточная Бухара) и Туркменской ССР (Чарджоуская область).

²¹ На историческом рубеже (Сборник о национально-государственном размежевании Средней Азии), Ташкент, Средазбюро ЦК РКП(б), 1924, стр. 157.

С тех пор прошло 40 лет. За эти годы народы республик Средней Азии в братской семье народов СССР прошли большой и славный путь борьбы и побед, совершив гигантский скачок от феодализма к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. А ныне республики Советского Востока вместе со всей Советской страной успешно претворяют в жизнь великую Программу развернутого строительства коммунизма.

Так исторический опыт народов Советского Востока убедительно подтвердил правоту ленинского учения о возможности некапиталистического перехода ранее отсталых народов к социализму, об огромных преимуществах социалистического пути развития, обеспечивающего быстрый подъем экономики, культуры и материального благосостояния, свободу и счастье всем народам.

О. Э. Эшонов

**СОВЕТ ХАЛҚ РЕСПУБЛИКАСИ СОЦИАЛИСТИК ДАВЛАТГА УТИШ
ФОРМАСИДИР**

Мақолада социалистик давлат тузумига ўтиш формаси бўлган Совет халқ республикасига характеристика берилган. Бу масала кам тараққий этган мамлакатлар ичида биринчи бўлиб капиталистик тараққиёт йўлини четлаб ўтган Бухоро Халқ Совет Республикасининг тарихий тажрибаси мисолида кўриб чиқилган.

У. СЫДИКОВ

КОМПЛЕКСНАЯ МЕХАНИЗАЦИЯ И ХИМИЗАЦИЯ — ОСНОВА ИНТЕНСИВНОГО ВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В Программе КПСС, принятой XXII съездом партии, намечены конкретные задачи крутого подъема сельскохозяйственного производства в нашей стране на основе всесторонней механизации и последовательной интенсификации сельскохозяйственного производства.

В. И. Ленин указывал, что интенсификация сельского хозяйства означает переход к высшим системам полеводства, применение во все возрастающем количестве искусственных минеральных удобрений, улучшение орудий, машин и т. д. Все это связано с ростом основных производственных фондов и увеличением текущих производственных затрат на единицу земельной площади.

За последние годы в нашей республике проделана большая работа по оснащению сельского хозяйства основными производственными фондами. Обеспеченность основными средствами производства, удобрениями и их влияние на уровень производства сельскохозяйственной продукции показаны на примерах колхозов Среднечирчикского и бывшего Пскентского районов Ташкентской области (табл. 1, по данным 1963 г.).

Еще более конкретное представление о влиянии обеспеченности основными средствами производства на производство продукции дают следующие показатели. С 1953 по 1963 г. все основные фонды в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий в колхозах Среднего Чирчика выросли в 2,4 раза, в колхозах Пскента — в 4,2 раза, а на 1 трудоспособного — соответственно в 2,4 и 3,3 раза.

Особенно быстрыми темпами росли вложения в сельскохозяйственные машины и транспортные средства, которые за эти же годы выросли в колхозах Среднего Чирчика в 5,3 раза и бывшего Пскентского района — в 8,7 раза.

Рост основных средств производства способствовал увеличению производства валовой продукции в расчете на единицу земельной площади и на одного трудоспособного. Так, в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий она увеличилась в колхозах Среднего Чирчика в 2 раза, а в колхозах Пскента — в 2,6 раза. При почти стабильной нагрузке сельскохозяйственных угодий и росте пашни в колхозах Среднего Чирчика в 1,1 раза и в колхозах Пскента — в 1,3 раза производство валовой продукции возросло соответственно в 2,7 и 4,3 раза.

Из года в год растет оснащенность колхозов сельскохозяйственной техникой. Так, количество сельскохозяйственных машин и автомобилей в 1958—1963 гг. увеличилось почти в 2 раза. Это, в свою очередь, привело к росту энергетических мощностей и энерговооруженности труда в колхозах Среднего Чирчика на 39%, Пскента — на 51%, а в целом по колхозам Ташкентской области — на 35%. Соответственно повысились

энерговооруженность и обеспеченность энергетическими мощностями на единицу площади.

Наряду с количественным ростом машинно-тракторного парка шло качественное совершенствование техники. На поля колхозов стали поступать такие мощные пахотные тракторы, как С-100, С-100Б, С-80 и др. Появились новые модернизированные тракторы ДТ-54М и Т-75, обладающие рабочей скоростью 7—10 км/час, скорходные универсальные тракторы ДТ-28, ДТ-24, а также посевные, обрабатывающие, уборочные машины и т. д.

Таблица 1

Группировка колхозов по стоимости основных фондов на 100 га пашни и насаждений, тыс. руб.	Число колхозов в группе	Приходится основных фондов, тыс. руб.			Стоимость органических и минеральных удобрений на 100 га пашни, тыс. руб.	Стоимость валовой продукции (руб.) в расчете	
		на 100 га пашни и насаждений	на 100 га полевой пашни	на 1 трудоспособного, руб.		на 1 га полевой пашни	на 1 трудоспособного
I. 27,0—40	6	37,5	45,8	1055	1,6	536	1340
II. 40,1—50	8	43,8	56,4	1165	2,0	736	1545
III. Свыше 50	5	53,2	66,7	1272	2,9	911	1640
В среднем по колхозам изучаемого района	19	43,1	56,4	1173	2,1	727	1526
В целом по колхозам Ташкентской области	123	56,8	73,2	1091	2,3	913	1370

Все это способствовало повышению уровня механизации производственных процессов, особенно по основным видам полевых работ. Так, если в 1953 г. колхозы Среднечирчикского района затрачивали на выращивание 1 га посевов хлопчатника по 183 человеко-дня, а на производство 1 ц хлопка-сырца 8 человеко-дней, то в 1963 г. эти затраты сократились соответственно до 125 и 5,7 человеко-дней.

Однако наряду с повышением уровня механизации хлопководства в этой отрасли сельского хозяйства пока имеются отдельные виды работ (вывоз и разбрасывание навоза, прореживание, прополка, полив и чеканка хлопчатника, уборка хлопка, его транспортировка), которые полностью еще не механизированы, что приводит к большим затратам ручного труда.

Расчеты показывают, что из общих затрат труда около 70% падает на долю ручного труда, из них не менее 50% приходится непосредственно на уборку хлопка. Механизация указанных операций позволила бы повысить производительность труда в хлопководстве не менее чем в 2 раза.

Дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства предполагает полное и рациональное использование техники, что является одним из важнейших условий повышения производительности труда и снижения себестоимости сельскохозяйственной продукции.

В колхозах Среднего Чирчика и Пскента с 1958 по 1963 г. в связи с увеличением количества тракторов (в переводе на 15-сильные) на 69% обеспеченность тракторами в расчете на 100 га пашни повысилась с 1,7 до 3,0 тракторов. Несколько улучшилось и использование тракторного парка. Так, показатели средней выработки мягкой пахоты за сезон 15-сильным трактором увеличились на 20%, а выработка машино-дней одним условным трактором повысилась с 92 до 121 дня. Однако в 1963 г.

выработка на один машино-день в колхозах Среднечирчикского и Пскентского районов снизилась против 1958 г. на 6,3 и 11,5%.

Исследования показывают, что более производительному использованию тракторного парка зачастую препятствуют плохая организация труда, простой тракторов из-за технических неполадок, низкий уровень интенсивности производства, недостаточная обеспеченность квалифицированными механизаторскими кадрами, нехватка запасных частей и т. д. Все это нередко ведет к затягиванию сроков сева, обработки, подкормки, полива и уборки урожая. А между тем от своевременного и качественно проведенных этих работ больше всего зависит судьба урожая.

Одним из главных показателей степени использования техники является годовая и дневная выработка трактора, хлопкоуборочной машины, комбайна и др. В эти показатели входят объем работ и количество рабочих дней, отработанных на машине в течение года.

Рассмотрим влияние выработки тракторов (в 15-силе) на урожайность, производительность труда и себестоимость хлопка в колхозах в 1963 г. (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Группа колхозов по годовой выработке на 1 трактор, га мягкой пахоты	Число колхозов	Годовая выработка 1 трактора, га мягкой пахоты	Количество машино-дней	Выработка на 1 машино-день, га мягкой пахоты	Урожайность хлопчатника, ц/га	Количество хлопка на 1 человеко-день, кг	Себестоимость 1 ц хлопка, руб.	Всего затрат в расчете на 1 га мягкой пахоты, руб.	
								всего	в т.ч. на оплату труда
I. 170—300	11	274	115	2,4	17,3	17,0	28,0	6,07	2,86
II. 301—457	8	357	144	2,5	25,3	25,0	27,30	5,95	3,20
В среднем по колхозам исследуемых районов	19	313	128	2,4	21,1	20,9	27,58	6,01	3,03
По колхозам Ташкентской области	123	357	187	1,9	22,0	20,0	26,21	5,19	2,73

Как видно из данных табл. 2, повышенная выработка на условный трактор (в га мягкой пахоты), во II группе колхозов привела к соответствующему повышению урожайности и производительности труда, снижению себестоимости хлопка. Незначительная разница в уровне себестоимости хлопка в колхозах II группы объясняется более высокой оплатой труда. Так, один человеко-день в колхозах I группы оценивался в 3 руб. 12 коп., а в колхозах II группы — 4 руб. 09 коп., что, естественно, повлияло на повышение себестоимости продукции.

Большие различия имеются в годовой и дневной выработке тракторов в различных хозяйствах изучаемых районов. Например, годовая выработка на 1 условный трактор колеблется от 180 до 457 га мягкой пахоты, а дневная — от 1 до 5 га. Колебания отработанных машино-дней составляют от 68 до 181. Эти данные указывают на наличие значительных резервов в использовании тракторов в колхозах Среднего Чирчика и Пскента.

Таким образом, чем лучше и производительнее используется техника, тем меньше простои машин, непроизводительные расходы топлива и других материальных средств, что, в свою очередь, отражается на себестоимости продукции.

Следует подчеркнуть, что высокая сезонная выработка должна явиться результатом интенсивного использования техники, а не растяги-

вания сроков сельскохозяйственных работ, приводящего к снижению урожайности и производительности труда.

Полное и рациональное использование тракторов и снижение себестоимости работ могут быть достигнуты на основе правильной организации труда и улучшения технического обслуживания машин. В этом отношении заслуживает внимания опыт Московского района Андижанской области, где была организована специальная станция технического обслуживания, что позволило увеличить годовую выработку на 1 условный трактор на 10,5%, снизить затраты на технический уход на 30% и сократить количество людей, занятых на ремонте, в 3 раза.

Чеканка хлопчатника остается одним из трудоемких процессов в хлопководстве, требующих больших затрат ручного труда. Так, общая затрата труда при чеканке хлопчатника вручную составляет 6,6 человеко-дня на 1 га. На опытных участках Среднеазиатской машинно-испытательной станции в результате применения машин для чеканки хлопчатника ЧВХ-4 урожайность хлопчатника по сравнению с ручной чеканкой повысилась на 10%, а затраты труда на 1 га снизились на 0,3 человеко-дня¹. Другими словами, при машинной чеканке производительность труда по сравнению с ручной чеканкой увеличилась в 22 раза. Полная механизация чеканки хлопчатника на площади 36,3 тыс. га позволит колхозам и совхозам Среднечирчикского и Пскентского районов сэкономить не менее 228,7 тыс. человеко-дней, что равноценно 850 полноточным работникам.

Самой трудоемкой и слабо механизированной работой в хлопководстве все еще остается сбор урожая, на который приходится 50—60% всех трудовых затрат в хлопководстве.

При квадратно-гнездовом способе один человек выращивает высокий урожай на площади 3—4 га, собрать же хлопок вручную он может примерно с 1 га посевов. Сборщик средней квалификации фактически собирает вручную не более 50 кг хлопка-сырца в день, а хороший механик-водитель на машине «ХВС-1, 2» — по 2 т, т. е. в 40 раз больше. Если учесть все затраты на сбор хлопка вручную и машинами, то окажется, что при машинном сборе 1 т хлопка затрачивается труда примерно в три раза меньше, чем при ручном сборе. Поэтому хозяйства не могут убрать выращенный хлопок своими силами; уборка урожая затягивается на 3—4 месяца, а зяблевая вспашка и другие важные работы под урожай будущего года проводятся с большим запозданием, что ведет к значительному снижению урожайности хлопчатника.

Следует отметить, что в использовании хлопкоуборочных машин все еще имеются серьезные недостатки. За последние 5 лет количество хлопкоуборочных машин в изучаемых колхозах увеличилось в 3 раза, сезонная выработка одной машины возросла с 26 до 36 т, но производительность машины за день по сравнению с 1958 г. упала на 16,7%. Главной причиной этого являются недостаточное внимание к использованию хлопкоуборочных машин, а также плохой ремонт и техническое обслуживание их.

Более конкретное представление об использовании хлопкоуборочных машин в колхозах изучаемых районов дает группировка их по сбору хлопка в среднем на одну машину (табл. 3).

Как видно из табл. 3, в колхозах I и II групп хлопкоуборочные машины использовались всего 20—23 дня с очень низкой дневной и сезонной выработками. Поэтому здесь удельный вес машинного сбора хлопка

¹ Б. Г. Раев, Чеканка хлопчатника приспособлением ЧВХ-4, Ташкент, Госиздат УзССР, 1961, стр. 47.

не превышает 13,5—18,6%. В передовых колхозах III группы хлопкоуборочные машины используются более интенсивно и здесь средний сбор хлопка за сезон одной машиной составляет 62,2 т, а в отдельных передовых хозяйствах — до 70—90 т.

Группировка 128 механиков-водителей хлопкоуборочных машин по количеству выработанных дней по колхозам «Полярная звезда», «Северный маяк», им. Ахунбабаева, К. Маркса, Куйбышева и XXII партсъезда Среднечирчикского района (1963 г.) показывает, что с увеличением количества выработанных дней соответственно растет и сбор хлопка одним механиком-водителем за сезон, а вместе с тем — и заработная

Т а б л и ц а 3

Группировка колхозов по сбору хлопка в среднем на одну машину, т	Число колхозов	Среднегодовое число машин	Отработано машино-дней в расчете на 1 хлопкоуборочную машину	Всего убрано машинными хлопка, т	Удельный вес машинного сбора в % к общему сбору хлопка	Выработка на 1 хлопкоуборочную машину, т	
						годовая	дневная
I. До 25	6	96	20	1576	13,5	26,2	0,8
II. 25,1—40,0	8	124	23	3816	18,6	30,8	1,3
III. Свыше 40	5	99	28	6158	32,5	62,2	2,2
По колхозам исследуемых районов	19	319	24	11 550	22,6	36,2	1,5
По колхозам Ташкентской области	97	1045	28	39 499	17,7	37,8	1,4
Колхоз «Северный маяк»		30	26	2200	48,3	62,0	2,4

плата. Так, в первой группе, где 46 механиков-водителей в среднем работали 14 дней в сезон, собрано хлопка по 21 т на одну машину, средний заработок механика-водителя составил 104 руб., а в III группе, где 24 водителя работали 35 дней в сезон, собрано по 71 т хлопка и заработок водителя составил 423 руб.

Приведенные данные свидетельствуют о наличии огромных резервов в использовании хлопкоуборочных машин и повышении производительности труда механиков-водителей.

Большие резервы имеются также в механизации производственных процессов и использовании техники в других отраслях сельского хозяйства.

В обеспечении дальнейшего подъема сельского хозяйства огромную роль играет химия. Наряду с механизацией и передовой агротехникой она призвана содействовать увеличению эффективности сельскохозяйственного производства, улучшению урожайности сельскохозяйственных культур и снижению себестоимости продукции.

Данные научно-исследовательских учреждений и многих передовых колхозов и совхозов показывают, что прибавка урожая в пересчете на 1 ц внесенных минеральных удобрений на орошаемых землях составляет: хлопка-сырца — 3—4 ц, риса — 5—6 ц, кукурузы на зерно — 6 ц, винограда — 15 ц, фруктов — 12—14 ц и т. д.

Важным направлением химизации сельского хозяйства является использование химических средств защиты сельскохозяйственных культур от вредителей, болезней и сорняков, применение стимуляторов и регуляторов роста растений, дефолиантов и десикантов.

Применение химических препаратов позволяет сократить потери урожая зерновых на 10%, хлопка-сырца — на 10%, овощей — на 20%, фруктов — на 40%. Каждый рубль, затраченный на приобретение и внедрение ядохимикатов, сохраняет урожай зерновых, сахарной свеклы, овощей на 5—10 руб., технических и ягодных культур — на 15—30 руб.

Весьма перспективны производство и применение в сельском хозяйстве стимуляторов и регуляторов роста растений и животных — синтетических белков, витаминов, антибиотиков, микроэлементов, средств профилактики и лечения животных.

Добавка богатого белками карбамида к кормам делает их более полноценными, ускоряет рост животных, повышает привесы мяса и надоев молока.

Так, суточный привес у группы молодняка крупного рогатого скота в возрасте 7—8 месяцев, в рацион которых добавляли карбамид, оказывается вдвое выше, чем у животных, которые не получали карбамида. С добавлением 100—120 г карбамида к суточному рациону дойных коров надой молока увеличился на 1—1,5 л в сутки.

Многочисленные опыты и практическое применение белково-витаминных дрожжей в различных отраслях животноводства показывают, что прибавка 1 т дрожжей стоимостью 370 руб. дает дополнительно 5 тыс. л молока, или 1 т телятины, или 750 кг свинины.

Антибиотики повышают привесы цыплят, поросят, ягнят и телят на 15—20% и снижают затраты кормов на 5—6%.

Об уровне обеспеченности минеральными удобрениями посевов хлопчатника и эффективности использования их в колхозах Среднеазиатского и Букинского районов УзССР свидетельствуют данные табл. 4 (за 1963 г.).

Таблица 4

Группировка колхозов по урожайности хлопчатника, ц/га	Число колхозов	В среднем на 1 колхоз		Средняя урожайность хлопчатника, ц/га	Внесено на 1 га посевов хлопчатника чистых питательных элементов, кг		Внесено на 1 т хлопка чистых питательных элементов, кг		Получено хлопка на 1 кг чистого азота, кг
		посевные площади хлопчатника, га	валовой сбор хлопка, т		азотных	фосфорных	азотных	фосфорных	
I. До 15	4	1121	1576	14,1	107	35	76	25	13,2
II. 15,1—20,0	15	1176	2096	17,8	120	51	67	28	15,0
III. 20,1—25,0	10	1246	2785	22,4	142	59	63	26	15,8
IV. Свыше 25	3	1796	4938	27,8	154	74	55	26	18,2
В среднем по колхозам исследуемых районов	32	1249	2518	20,2	130	54	64	27	15,6
По колхозам и совхозам Ташкентской области	110	1336	2918	21,8	130	62	62	27	16,7

Как показывают данные табл. 4, дополнительное внесение удобрений способствует повышению урожайности хлопчатника. Окупаемость минеральных удобрений хлопка-сырцом в высокоурожайных колхозах оказывается значительно выше, чем в низкоурожайных (в I группе — 13,2, а в VI — 18,2 кг хлопка). При этом колхозы I—III групп по уровню производства хлопка на 1 кг чистого азота еще не достигли среднего показателя по колхозам и совхозам Ташкентской области. Интересы дальней-

шей интенсификации орошаемого земледелия требуют внесения под хлопчатник не менее 200 кг азота и 120 кг фосфора на 1 га посевов.

Необходимо особо подчеркнуть, что рациональное применение минеральных удобрений требует тщательного учета особенностей районов, характера почв и потребностей культур. Агрохимики и агрономы должны конкретно решать вопрос, где, когда и в какой мере надо питать растения азотом, фосфором, калием и другими элементами.

Таким образом, умелое применение всех средств интенсификации сельскохозяйственного производства является могучим фактором дальнейшего увеличения продукции земледелия и животноводства, снижения ее себестоимости и повышения производительности общественного труда.

У. Сидиков

КОМПЛЕКС МЕХАНИЗАЦИЯЛАШ ВА ХИМИЯЛАШТИРИШ — ҚИШЛОҚ ХЎЖАЛИК ИШЛАБ ЧИҚАРИШНИ ИНТЕНСИВЛАШТИРУВЧИ ВОСИТА

Ушбу мақолада Тошкент областидаги бир қатор колхозлардан олинган конкрет материаллар мисоллари асосида комплекс механизациялаш ва химиялаштириш қишлоқ хўжалигини янада интенсивлашнинг муҳим омили эканлигига доир айрим масалалар кўриб ўтилади.

И. М. МУМИНОВ

АБДУРРАХМАН ДЖАМИ КАК УЧЕНЫЙ-МЫСЛИТЕЛЬ*

В. И. Ленин в своих произведениях наметил широкую программу всестороннего научного изучения всего ценного, положительного, что было накоплено более чем двухтысячелетним периодом развития человеческой мысли. Советский народ, руководимый Коммунистической партией Советского Союза, неуклонно осуществляя эту замечательную ленинскую программу, бережно хранит и внимательно изучает богатейшее культурное наследие прошлого, творчески воспринимая и умело используя в создании новой, коммунистической культуры все лучшие, прогрессивные достижения мировой цивилизации.

К славной плеяде выдающихся деятелей науки, литературы, культуры прошлого относится и классик таджикско-персидской литературы, замечательный ученый-мыслитель, поэт-гуманист Абдуррахман Джами, 550-летие со дня рождения которого в декабре 1964 г. было широко отмечено в Узбекистане, Таджикистане и других братских республиках Советского Союза.

Абдуррахман Джами родился в Герате 23 шабана 817 г. х. — 7 ноября 1414 г. Тогда во главе государства Тимуридов, куда входил и Герат, стоял сын Тимура Шахрух (1405—1447). К этому времени в стране сложилась относительно мирная обстановка, благоприятствовавшая известному росту экономики и культуры, развитию искусственного орошения, торговли, градостроительства и т. д. Все это создавало определенные условия для подъема культуры и науки в Герате.

В первой половине XV в., в период правления сына Шахруха Мирзы Улугбека, Самарканд также отличался ростом экономики, строительством монументальных зданий, развитием культуры и естественно-научной мысли.

Однако после смерти Шахруха в Герате (1447 г.) и убийства Улугбека в Самарканде (1449 г.) в Мавераннахре и Хорасане усиливается междоусобная борьба Тимуридов за трон.

Известное затишье в период правления Абусаида (50—60-е годы XV в.) вновь сменяется обострением распрей между феодальными правителями. Некоторое спокойствие наступило в Герате после того, как в 1469 г. к власти пришел Султан Хусейн, внук Мирзы Байкары, сына Мирзы Абубакра, третьего сына Тимура.

Как известно, в государстве Султана Хусейна Байкары в 70—80-х годах XV в. значительную роль играл Алишер Навои, назначенный вна-

* Из выступления на открытии Объединенной научной сессии АН УзССР и СамГУ, посвященной 550-летию со дня рождения Абдуррахмана Джамии, 19 декабря 1964 г.

чале хранителем печати (мухрдар), а затем визирем с титулом эмира. Алишер Навои уже тогда имел широкую популярность как поэт двуязычный (зу-л-лисанейн), писавший стихи как на литературном таджикском языке (фарси), так и на староузбекском языке (тюрки). В эти годы начала складываться дружба между Алишером Навои и Абдуррахманом Джами.

Временная стабилизация политического положения в стране в последний период царствования Хусейна Байкары (90-е годы XV в.) сменилась новой вспышкой ожесточенных междоусобных войн, которые нанесли огромный урон хозяйственной и культурной жизни страны, ускорили падение Тимуридов и облегчили завоевание Средней Азии Шейбаниханом.

В такой исторической и политической обстановке жил и творил Абдуррахман Джами.

Абдуррахман Джами, как свидетельствует историческая литература, был скромным человеком, тружеником науки. Благодаря напряженному творческому труду и своему необыкновенному таланту он стал корифеем таджикско-персидской литературы. Джами прекрасно знал творения таких великих мастеров художественного слова, как Рудаки, Фирдоуси, Низами Ганджеви, Носира Хисроу, Саади, Хафиза, Амира Хисрова, Дихляви. Его любимым учеником и искренним другом был великий узбекский поэт и мыслитель Алишер Навои. Абдуррахман Джами уважал и любил Навои, восхищался его прекрасными стихами и всячески поддерживал его государственную деятельность, отвечавшую интересам народа и страны.

Литературное наследие Джами исключительно богато и многообразно. Абдуррахман Джами был большим знатоком арабского, таджикского языков, фарси; он вел исследования в области лингвистики и литературоведения, прозы, поэзии и теории музыки, выступал как законовед и комментатор философии суфизма.

Здесь нам хотелось бы отметить лишь два из известных нам 52 произведений Джами — «Хиратномаи Искандари» («Книга мудрости Искандера») и «Рисолаи мусики» («Трактат о музыке»).

В своем весьма содержательном и оригинальном произведении «Книга мудрости Искандера» Абдуррахман Джами предстает перед нами как глубокий социолог, осуждающий деспотизм, тиранию, алчность и скупость, воспевающий трудолюбие, человеколюбие, равенство людей и мечтающий о социальной справедливости, мире, дружбе и сотрудничестве между людьми.

Вот некоторые стихи из этой чудесной книги, повествующей о стране счастливых людей:

«То город был особенных людей.
Там не было ни шаха, ни князей,
Ни богачей, ни бедных. Все равны,
Как братья, были люди той страны.
Был труд их легкий, но всего у них
В достатке было от плодов земных.
Их нравы были чисты. И страна
Не ведала, что в мире есть война.

Шах спросил: «А что ж вы без замков
Живете, дверь открывши для воров?»
Ему сказали: «Нет у нас воров,
Как нет ни богачей, ни бедняков,
У нас все обеспечены равно.
Здесь, если бросишь на землю зерно,
Ты сам-семьсот получишь урожай.

Так щедро небом одарен наш край»¹.

«Нет беззаконий среди людей страны!
 Нам ни тиран, ни деспот не нужны.
 Вновь шах спросил их: «Дайте мне ответ!
 А почему среди вас богатых нет?»
 Сказали шаху: «Нам — сынам добра —
 Противна жадность к грудам серебра.
 Нет в мире яда — алчности страшней,
 И нет порока — скупости гнусней»².

В этих строках отражена та тяжелая социально-экономическая обстановка, которая существовала во времена Джами в Герате и Самарканде, когда ремесленники и крестьяне изнывали под непосильным гнетом алчных и жестоких феодалов. Хотя Абдуррахман Джами был весьма состоятельным человеком, он как правдивый художник и большой гуманист отражал в своих произведениях мечты и надежды простого народа о справедливом строе, о равенстве и счастье людей.

Научные интересы Джами были весьма разносторонними. Будучи в Самарканде, где он учился в медресе Улугбека, Джами слушал лекции ближайшего соратника Улугбека Казии-Заде Руми. Младший брат Джами Мауляна Шамсутдин Мухаммед был ученым, выдающимся врачом и единомышленником Абдуррахмана Джами. Джами проявлял большой интерес к медицинской науке и отдавал должное великому врачу Востока Абу Али ибн Сине, хотя и выступал с критикой его естественно-научных взглядов.

Абдуррахман Джами был выдающимся музыковедом и теоретиком музыки, продолжившим и развившим основные идеи Абу-Насра Фараби. В своем «Трактате о музыке» Джами отмечает, что музыка как термин обозначает науку, которая изучает звуки с точки зрения их созвучности (та'лиф) и несозвучности (манафарат) между собой, а также временные промежутки (азмине), отделяющие звуки, с тем чтобы создавать новые и более совершенные мелодии. По Джами, музыка — это наука о совершенной красоте звуков, дающая человеку, возвышенное духовное наслаждение. Назначение музыки, писал Джами, состоит в том, чтобы служить народу, украшать жизнь людей.

Джами различал в теории музыки две части. Одна часть трактует о тонах (нагма) и называется учением о композиции, а вторая — трактует о длительности (азмине) звуков и называется учением о ритме (и'ка)³.

«Трактат о музыке» Джами явился важным вкладом в сокровищницу мировой музыкальной культуры. Без изучения «Рисолаи мусики» Джами нельзя глубоко понять историю музыкальной культуры народов Средней Азии и стран Ближнего и Среднего Востока.

Абдуррахман Джами выступал также как страстный пропагандист знаний. Он не мыслил себе жизни без книги, этого светильника разума, верного спутника человека. Джами писал:

«Хуштар эн китоб дар чаҳон ёре нест,
 Дар ғамкадаи замона ғамхоре нест.
 Ҳар лаҳза аз-у ба гушан танхой,
 Сад роҳату лек ҳаргиз озоре нест».

«Милее книги в мире друга нет,
 В этой обители скорбей нашего времени угнетения нет.

¹ Абдуррахман Джами, Избранное из книги поэм, М., Изд-во «Художественная литература», 1964, стр. 336—337.

² Там же, стр. 338.

³ А. Джами, Трактат о музыке, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960.

Каждый миг от нее в уединенном углу
Сто наслаждений, а обиды от нее никогда нет»⁴.

Говоря о многообразии и богатстве творчества Джамии, следует в то же время отметить и его противоречивость. Поэт-мыслитель выступает перед нами и как горячий поклонник светских знаний, и как человек, принадлежавший к дервишескому ордену Накшбандии.

Накшбандизм — несомненно идеалистическое учение, однако он существенно отличается от субъективизма и школы Ясеви. Первые представители накшбандизма уделяли много внимания мирским, жизненным вопросам. Бахазтдину, например, принадлежит такое выражение:

«Дил ба ёру,
Даст ба кор»⁵.
«Сердце — возлюбленному,
А рука — к делу».

Накшбандизм выступал против аскетизма, против отказа от мирских дел, советовал пользоваться благами реального бытия, призывал к труду, знанию. В этом и состоит известное прогрессивное значение его в условиях XIV—XV вв., когда он оказал влияние на развитие культуры и литературы, в частности и на творчество Абдурахмана Джамии.

Однако в дальнейшем накшбандизм претерпел значительную эволюцию и стал одним из орудий крупных феодалов и реакционного духовенства вроде Ходжи Ахрара и его учеников. Если дервишский орден Кадырия связан со школой Ясеви, то течение каландаров обязано своим происхождением накшбандизму. Каландары, эти самые ревнивые проповедники накшбандизма, занимались шарлатанством, шантажом, принимали участие в придворных интригах и феодальных распрях.

Абдурахман Джамии решительно и сурово разоблачал алчность и шарлатанство суфиев, шейхов и прочих представителей реакционного духовенства. Он писал:

«Суфии мерзки. Бойся с ними встречи:
Утрачен ими облик человеческий!
Все, что им в руки дашь, они съедят.
Когда хотят вредить — они вредят.

Ждут сельский житель или городской
Придет — и щедрой одарит рукой,

Муку иль мясо принесет им на дом,
За это он воссядет с шейхом рядом.

Шейх развязал мешок своих речей,
Ложь потекла — одна другой глупей»⁶.

Самое же ценное, самое благородное в творчестве Джамии, в его прекрасных произведениях — это высокогуманные идеалы равенства, дружбы и сотрудничества, мирной и счастливой жизни людей. Это и делает творчество Абдурахмана Джамии близким и понятным нам, советским людям, всем прогрессивным людям мира.

И. М. Муминов

АБДУРАХМОН ЖОМИЙ МУТАФАККИР ОЛИМ

Мақола буюк гуманист шоир, мутафаккир олим, тожик-форс адабиётининг классиги Абдурахмон Жомий туғилган куннинг 550 йиллигига бағишланган. Унда мутафаккир олимнинг илмий фаолиятини ёритишга алоҳида аҳамият берилди.

⁴ См. Е. Э. Бертельс, Джамии, Госиздат ТаджССР, 1949, стр. 77.

⁵ См. Абу Хусейн Вози Кош и фи, Рашахот..., стр. 20.

⁶ Абдурахман Джамии, Избранное, стр. 31—32.

М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ

У ИСТОКОВ КЛАССИФИКАЦИИ НАУК В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Изучение проблемы классификации наук в ее историческом развитии носит характер не только специальной научной проблемы, касающейся лишь естественных и общественных наук, но и общеполитический характер. Классификация наук — это сведение всех знаний в единую систему, в которой отражаются логика изучаемого предмета и общие воззрения на мир и его познание человеком.

Разработка истории классификации человеческого знания и ее отдельных наиболее характерных этапов имеет важное значение для изучения истории духовной культуры общества в целом, ибо, во-первых, она дает наиболее полное представление об уровне знаний, круге научных интересов рассматриваемого периода; во-вторых, представляет богатый и ценный материал для последовательного и всестороннего изучения истории науки и истории общественно-политической мысли; в-третьих, способствует правильному пониманию мировоззрения того или иного мыслителя; в-четвертых, позволяет глубже понять значение марксистско-ленинской теории классификации наук; в-пятых, изучение истории учений о классификации наук на Востоке, в частности в Средней Азии, играет важную роль в разоблачении нигилистического подхода буржуазного Запада к культурному наследию народов Востока, реакционных западнорационалистских «теорий» и расистских домыслов о неспособности народов Востока к научному мышлению и т. п.

Нам известны различные теории классификации наук, выдвинутые в древности Аристотелем, в новое время Френсисом Бэконом, Сен Симоном, Гегелем и др. Марксистская теория классификации наук была изложена Ф. Энгельсом в его книге «Диалектика природы».

К наименее изученным страницам истории науки относятся учения о классификации наук в странах Востока, в том числе в Средней Азии.

Мыслителям и ученым Средней Азии принадлежит важное место в развитии средневековой науки на всем Ближнем и Среднем Востоке. Имена таких выдающихся ученых, как Хорезми, Фергани, Фараби, Ибн Сина, Бируни, Улугбек и другие, были широко известны не только на Востоке, но и в Европе. Эти ученые внесли огромный вклад во многие отрасли человеческого знания — математику, астрономию, географию, музыку, медицину, логику, психологию и др.

В эпоху средневековья ортодоксальное духовенство отдавало предпочтение, изучению, толкованию и разработке отдельных сторон и догм Корана в пределах, дозволенных религией.

«Первые приверженцы ислама, — пишет Е. Э. Бертельс, — относились ко всякой подлинной науке пренебрежительно. Они утверждали, что изучения достойны лишь так называемые «исламские науки» (улум-ал-

ислам), ибо в них содержатся все знания, необходимые правоверному мусульманину»¹.

«Улум-ал-ислам» включал в себя филологию и лексикографию, основанные на изучении языка и стиля Корана, телеологию, мусульманскую юриспруденцию и науку о предании (науку истории), занимающуюся жизнеописанием отдельных личностей, правителей и религиозных деятелей.

Но эти отрасли, направленные только на изучение ислама, естественно, не могли удовлетворить как экономические, так и культурные потребности общества. На базе обобщения многовекового опыта народных масс в области орошаемого земледелия, строительства ирригационных сооружений, ремесленного производства, торговли, достижений культуры местных народов, в процессе взаимного влияния индийской, иранской и греческой культур в этот период в Средней Азии складывается высокая самобытная культура и вместе с тем, вопреки противодействию представителей ортодоксального ислама, быстро развиваются философские и естественно-научные знания².

По мнению Е. Э. Бертельса и немецкого ученого марксиста Г. Лея, философские и естественно-научные учения в Средней Азии возникли в связи с борьбой покоренных народов против арабского господства, как оружие против идеологии ислама³.

Для исследования характера этих философских и естественно-научных знаний и определения их общего объема неocenимый материал представляет изучение классификации наук.

В рассматриваемый период на Ближнем и Среднем Востоке наиболее распространенной была греческая теория классификации наук⁴, выдвинутая в основном Аристотелем.

Все человеческие знания, т. е. философию (в древности и средневековье признавалась лишь одна единственная наука — философия, в которую включались все отрасли человеческого знания), Аристотель разделял на три части: теоретическую, куда входили логика, физика, математика, метафизика; практическую, охватывающую этику, экономику и политику, и, наконец, философию творческую, включавшую поэтику, риторику и искусство⁵.

Под влиянием аристотелевской классификации на средневековом Востоке, в том числе в Средней Азии, широко употреблялось разделение всякого знания на теоретическое и практическое. Под теоретическим понималось чистое познание, т. е. умозрительное знание об общем строе мира, а практическое — представляло собою знание о человеческих действиях в обществе.

Наравне с этим представлением о характере знаний, отдельные, наиболее выдающиеся мыслители средневекового Востока выдвинули оригинальные учения о классификации наук, сыгравшие большую прогрессивную роль в истории науки.

Краткий перечень существующих наук встречается у арабского мыслителя ал-Кинди (примерно 800—870 гг.); но особое внимание этому

¹ Е. Э. Бертельс, Избранные труды, «История персидско-таджикской литературы», М., 1960, стр. 94.

² Материалы по истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане, под ред. акад. АН УзССР И. М. Муминова, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957; Введение, стр. 14—15.

³ Е. Э. Бертельс, указ. соч., стр. 20; Г. Лей, Очерк истории средневекового материализма, М., 1962, стр. 200.

⁴ См. В. В. Бартольд, Культура мусульманства, Пг., 1918, стр. 34—35.

⁵ Б. М. Кедров, Классификация наук, М., 1961, стр. 46.

вопросу уделяли среднеазиатские мыслители Фараби (873—950 гг.), Абу Абдаллах Хорезми (X в.) и Ибн Сина (980—1037 гг.).

Так, в книге Абу Абдаллаха Хорезми «Мафотих ал-улум» («Ключи к наукам») излагается перечень существовавших в средневековье отраслей научного знания.

Выдающийся среднеазиатский мыслитель Ибн Сина в своем труде «Донишнаме» выдвигает теорию классификации наук, которая напоминает аристотелевскую классификацию⁶. В фондах Института востоковедения АН УзССР хранится трактат Ибн Сины «Рисола фи аксом ал-улум ал-аклийа» («Части наук, основанных на разуме»), посвященный классификации всех наук того времени⁷. Всестороннее изучение этого трактата несомненно даст новые ценные материалы для дальнейшего изучения рассматриваемого вопроса.

Однако первая наиболее полная классификация наук принадлежит знаменитому среднеазиатскому философу Абу Насру Фараби, предшественнику Хорезми и Ибн Сины, основателю прогрессивной общественно-философской школы не только в Средней Азии, но и на всем средневековом «мусульманском» Востоке.

Абу Наср Фараби был одним из универсальнейших ученых своей эпохи. Его энциклопедические знания, огромная научная эрудиция позволили ему успешно заниматься вопросами классификации наук. В трактатах Фараби встречается различный подход к классификации человеческого знания⁸. Так например, в «Комментариях к трудным местам введения книги Евклида» Фараби разделяет знания на конкретные, приобретаемые при непосредственном участии чувственного отражения, и абстрактные, приобретаемые только разумом⁹.

В трактате «Введение в логику» Фараби, рассматривая научные знания с точки зрения логических форм и процессов, разделяет их на силлогистические и несиллогистические. К силлогистическим он относит философию, диалектику (искусство ведения спора, дискуссии. — М. Х.), риторику, поэтику, а в несиллогистические, по его мнению, входят такие виды знания, которые связаны с выполнением каких-либо практических задач, — медицина, земледелие, столярное дело и др.¹⁰ В этом же трактате перечисляются различные разделы философии.

В трактате «Китоб ат танбих ала сабил ас саодат» («Книга указания пути счастья») Фараби дает классификацию науки, напоминающую классификацию, общепринятую в средневековье. Он традиционно разделяет философию на теоретическую, куда включает математику, физику, метафизику, и на практическую, охватывающую этику и политику¹¹.

В упомянутых трактатах вопрос о разновидностях человеческого знания рассматривается лишь вскользь, в связи с освещением той или иной темы. Данному вопросу Фараби посвятил самостоятельный труд «Ихсо ал-улум», в котором он не только выдвигает оригинальную классификацию человеческого знания, но и дает определение и глубокий анализ всех отраслей средневековой науки.

⁶ Ибн Сина, Данишнаме, Госиздат ТаджССР, 1957, стр. 139—140.

⁷ О классификации наук по Абу Абдаллах Хорезми и Ибн Сине см. статью У. Каримова «Классификация наук по Ибн Сине», в кн.: «Материалы первой Всесоюзной научной конференции востоковедов в Ташкенте», 4—11 июня 1957 г., Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1958, стр. 996—998.

⁸ Подробнее см. М. М. Хайруллаев, Фараби и его философские трактаты (на уз. яз.), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963, стр. 109—116.

⁹ Проблемы востоковедения, 1959, № 4, стр. 93—94.

¹⁰ The Islamic Quarterly, vol. III, № 3, 1956, p. 225—226.

¹¹ F. M. Naji, Al-Farabi on political science, The Muslim world, April, 1957, vol. XLVIII, № 2, p. 94.

«Ихсо ал-улум» явился новым словом в науке как по оригинальности материала, так и по охвату проблем, глубине и характеру изложения. Этот труд пользовался широкой популярностью и на Востоке, и в Европе и справедливо рассматривался как энциклопедия средневековой науки.

Арабский текст «Ихсо ал-улум» до начала XX в. почти не был известен науке и не упоминается в известной нам литературе. Впервые он был опубликован Мухаммад Али Абу Риза в 1921 г. в 6 томе журнала «Ал-Ирфон» (Сирия). Вскоре стало известно, что в Ираке сохранился манускрипт этого труда, датированный XIII в. В 1932 г. в Мадриде испанский ученый А. Г. Паленсия на основе манускрипта, сохранившегося в библиотеке Эскуриала и датированного 1310 г., опубликовал арабский текст «Ихсо ал-улум» с его латинским вариантом¹². В последний раз «Ихсо ал-улум» был опубликован в 1949 г. арабским ученым доктором Османом Амином в виде отдельной книги с комментариями¹³.

До издания арабского текста этот труд изучался по двум латинским переводам, осуществленным в XII в. Джоном Севильским и Герардом Кремонским в Толедо—одном из крупных научных центров того времени. Эти переводы, впоследствии включенные ученым XIV в. Домиником Гундиссалия в сборник о разделении философии (De divisione philosophiae), известны под названиями „De scientiis“ и „De ortu scientiarum“. Установлено, что „De scientiis“ является точным переводом „Ихсо ал-улум“, рукописи которого позднее были найдены в Ираке и Мадриде. Но арабский подлинник „De ortu scientiarum“ до сих пор не обнаружен, он существует только на латинском языке и приписывается всеми исследователями Фараби. (Николас Ричар в своей библиографии приводит арабское название „De ortu scientiarum“ — „Китоб маротиб ал-улум“ — „Книга о достоинствах наук“, но и он подчеркивает отсутствие арабского текста)¹⁴.

По существу содержание „De ortu scientiarum“ мало чем отличается от „De scientiis“ („Ихсо ал-улум“) и является как бы сокращенным и несколько видоизмененным вариантом „Ихсо ал-улум“ без последней части, где речь идет о политических науках (вернее науках, относящихся к обществу). Поэтому общий объем „Ихсо ал-улум“ значительно больше, чем „De ortu scientiarum“¹⁵.

Приводим общий перечень наук по „Ихсо ал-улум“ („De scientiis“):

I. Наука о языке — اللسان

II. Логика — المنطق

III. Математика — التعليم

1) наука о числах, или арифметика — العر

¹² Angel Gonzalez Palencia, Al-Farabi, Catalogo des las ciencias, Madrid, 1932.

¹³ Al-Farabi, La Statistique des sciences, احصاء العلوم ed. d-r Osman Amin, Cairo, 1949.

¹⁴ Nicolas Rescher, Al-Farabi: An Annotated Bibliography. University of Pittsburgh press, 1962, p. 44.

¹⁵ „De ortu scientiarum“ в переводе на русский язык А. И. Рубина под названием «О происхождении наук» прилагается в книге С. Н. Григоряна «Из истории философии Средней Азии и Ирана», М., 1960, стр. 148.

- 2) геометрия — الهندسة
- 3) наука о наблюдении, или оптика — المناظر
- 4) наука о звездах — النجوم
- 5) наука музыки — الموسيقى
- 6) наука о тяжестях (статистика) — الاثقال
- 7) механика — الحيل

IV. Естественные науки и божественные науки—метафизика الطبيعى
و الالهى

V. Наука [об управлении] городом, юриспруденция и калом — المرنى
و الفقه و الكلام

„De ortu scientiarum“ кажется богаче по содержанию, чем „Ихсо ал-улум“. На самом же деле в „Ихсо ал-улум“ классификация знаний рассматривается шире и глубже, чем в „De ortu scientiarum“.

При анализе и оценке учения Фараби о классификации наук необходимо исходить из известных вариантов, дополняющих друг друга. Но, как нам представляется, за основу должен быть взят арабский текст „Ихсо ал-улум“, наиболее подробно излагающий изучаемый вопрос.

Во введении к „Ихсо ал-улум“ Фараби указывает, что цель ее состоит в последовательном перечислении общепризнанных наук, рассмотрении содержания составных разделов и частей каждой из них, что позволит читателю сопоставить их и определить, какая из них является более полезной, более убедительной и аргументированной¹⁶. Не ограничиваясь простым перечнем отраслей наук, Фараби дает определение им, подробно останавливается на предмете и задачах каждой отрасли знания.

I. Наука о языке, с которой начинается «Ихсо ал-улум», делится на семь разделов: наука о единичных и простых словах; наука о множественных и составных словах; наука о правилах произношения; наука о законах — правилах языка (простых и составных словах); правописание; правильное чтение, наука стихосложения — поэтика.

Характерно, что Фараби, подчеркивая национальный характер речи, одновременно указывает на наличие определенных правил и вышесказанных частей в каждом языке¹⁷.

II. Логике Фараби рассматривает как науку о законах и правилах правильного мышления, при помощи которой человек может воспитывать мышление, чтобы мысль его была ясной, последовательной, истинной и чтобы не допускались различные логические ошибки в процессе рассуждения. Затем Фараби рассматривает различные части логики и дает под-

¹⁶ Al-Farabi, La Statistique des sciences, p. 43—44.

¹⁷ Там же, стр. 45—52.

робную характеристику логическим сочинениям Аристотеля. Заслуживают особого внимания рассуждения Фараби о различиях и общих моментах логики и грамматики. Рассматривая логику как грамматику языка, он совершенно определенно указывает на общечеловеческий характер логических категорий и законов и национальный характер языка¹⁸.

III. Математика делится на семь самостоятельных наук: арифметика, геометрия, оптика, науки о звездах (астрология и астрономия), наука музыки, наука о тяжестях, механика. Фараби подробно описывает предмет и достоинства этих наук¹⁹.

Отдавая дань традиционной классификации, Фараби разделяет арифметику, геометрию и музыку на теоретические и практические. Касаясь науки о звездах он разделяет ее на две части — астрологию и астрономию — и отдает предпочтение астрономии как науке, вооружающей человека знанием о небесных телах²⁰.

В древности и средневековье теория музыки рассматривалась как часть математики, ибо считалось, что музыкальное произведение создается в результате приложения определенных математических операций к звукам.

Практическая часть науки музыки, по определению Фараби, относится к искусству исполнения музыкальных произведений при помощи инструментов.

Теоретическая часть — это знание о законах и правилах происхождения мелодий и создания музыкальных произведений. Она состоит из 5 разделов: а) о принципах — началах создания звуков и ритмов; б) о методах образования, видах и взаимоотношениях звуков и ритма; в) о признаках музыкальности и о творении музыкальных звуков и ритмов; г) о метрах музыкальных звуков, мелодии и обучение им; д) о составлении музыкальной композиции на основе ритмов и мелодий²¹.

Фараби явился одним из первых выдающихся теоретиков музыки. Широко известно его фундаментальное исследование «Большая книга о музыке», где весьма досконально разработана практическая и теоретическая часть музыки, даны описание и характеристика достоинств известных в то время музыкальных инструментов и изложена история музыкального искусства древности и средневековья.

IV. Естественные и божественные науки (метафизика). Естественные науки, по определению Фараби, изучают все естественные и искусственные предметы, простые и составные. Естественные науки состоят из 8 крупных разделов и изучают множество явлений, начиная с элементов и принципов физики и кончая минералогией, растительным и животным миром. Здесь имеются в виду и вопросы алхимии, медицины, т. е. примерно те отрасли знания, которые перечисляются в разделе естествознания «De ortu scientiarum».

Метафизика занимается изучением начал всех вещей. Ее предмет Фараби разделяет на три части. Конечная цель этой науки, по его мнению, — доказательство бога. Раздел работы, касающийся конечной цели метафизики, естественно, носит идеалистический и мистический характер. Но в доказательстве бога Фараби не так уверен, последователен и логичен, как в рассуждениях по другим наукам. Для доказательства бога он ссылается только на существующее мнение и чудеса природы.

¹⁸ Al-Farabi, La Statistique des sciences, p. 53—73.

¹⁹ Там же, стр. 74—90.

²⁰ Там же, стр. 84.

²¹ Там же, стр. 87.

В «De ortu scientiarum» после рассмотрения всех наук Фараби говорит о существовании бога: «Но так как это очевидно для самых опытных людей благодаря явным признакам и убедительным чудесам, то мы не собираемся приводить доказательства этого, так как это не входит в наши намерения»²².

V. **Политические науки, юриспруденция и калом** (мусульманская теология). В этом разделе рассматриваются вопросы этики, воспитания и управления государством. В целом он имеет важное значение для изучения социально-политических воззрений Фараби и показывает, что мыслитель в объяснении ряда вопросов стоял на передовых позициях, а в понимании отдельных проблем общественных явлений он находился в плену господствующей мусульманской теологии.

Классификация наук Фараби означала одно из крупнейших средневековой науки и сыграла большую прогрессивную роль в развитии научной мысли и систематизации научного знания. Следует подчеркнуть, что принцип классификации Фараби в основе своей является материалистическим и опирается на объективный критерий. Фараби исходит из объективных свойств существующих вне человеческих ощущений и мысли предметов — объектов, т. е., по его мнению, разновидности материи определяют содержание и методы знания, науки.

Знание, наука по отношению к объекту, т. е. материи, является вторичным, производным. Именно это и определило ценность и «жизнеспособность» классификации Фараби. Кроме того, объединяя различные науки в определенные группы (математические, естественные), Фараби тем самым высказывает догадку о взаимосвязи этих отраслей знания.

Классификация Фараби для своего времени была самой совершенной, но, разумеется, она не лишена тех недостатков, которые были присущи научным представлениям средневековья, — поверхностность, беспомощность в объяснении отдельных проблем, идеалистический подход к решению некоторых вопросов, рассмотрение теологии в числе наук, вера в сверхъестественное и т. п.

Учение о классификации наук Фараби нашло своих последователей как на Востоке, так и в Европе и было широко использовано даже в теориях классификации наук нового времени.

На Востоке на основе классификации Фараби были созданы другие классификации знаний. Например, классификация, выдвинутая в трактатах «Ихвон ас-Сафо» («Чистых братств», X в.), опирается на «Ихсо ал-улум». Классификации наук, данные Хорезми, Ибн Синои, Ибн Халдуном и другими учеными, охватывают те же вопросы и конкретизируют отдельные положения Фараби.

По свидетельству арабского исследователя Осман Амина, в странах Ближнего и Среднего Востока классификация Фараби была в обиходе вплоть до XX в.; по его трактату «Ихсо ал-улум» было написано около 15 комментариев и подражаний²³.

Трактат Фараби был широко использован и западноевропейскими учеными. Известный философ-естествоиспытатель Роджер Бэкон (1214—1280) в своей классификации знаний опирался на учение Фараби. В его книге «Opus tertium» имя Фараби приводится наряду с Евклидом, Пто-

²² Фараби, О происхождении наук, см. С. Н. Григорьян, указ. соч., стр. 154—155.

²³ Al-Farabi, La Statistique des sciences, Введение.

²⁴ H. G. Farmer, The Influence of al-Farabi's „Insa al Ulum“ on the writer's music in Western Europe. JRAS (Journal of the Royal Asiatic Society), 1932, q. 3, p. 561—592.

ломеем и другими, причем широко используются и цитируются отдельные трактаты Фараби²⁴.

Трактаты Фараби были использованы также музыковедом Симоном (ум. 1369 г.), логиком-филологом Раймон Лулль (1235—1315), голландским философом Б. Спинозой (1632—1677) и др.

Трактаты Фараби по классификации наук полностью или частями переведены на английский, французский, русский, узбекский, турецкий языки. Им посвящен ряд специальных исследований.

Нам представляется, что работа Фараби в области классификации научных знаний, как выдающееся достижение средневековой науки не только народов Средней Азии, но и всего Востока, должна найти более глубокое освещение в наших философских исследованиях и книгах по истории науки.

М. М. Хайруллаев

ЎРТА ОСИЕДА ФАНЛАР КЛАССИФИКАЦИЯСИНИНГ БОШЛАНҒИЧ ДАВРИ

Ушбу мақола фанларни классификациялаш проблемасини ўрганишга бағишланади. Автор Ўрта Осиёнинг буюк файласуф олими Форобий ишлаб чиққан фанлар классификациясига алоҳида аҳамият беради.

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ НАШИ УЧЕНЫЕ

В. А. АБДУЛЛАЕВ

*ректор СамГУ,
член-корреспондент АН УзССР,
доктор филологических наук, профессор*

В 1964 г. вышла в свет написанная мною вторая часть учебника для вузов «История узбекской литературы» объемом 25 п. л. Выступал с докладами на XXI научной конференции профессорско-преподавательского состава СамГУ, на юбилейных сессиях академий наук Таджикской и Узбекской ССР, посвященных 550-летию со дня рождения Абдурахмана Джами. Опубликовал ряд статей в периодической печати и в «Трудах СамГУ».

Неоднократно выезжал в колхозы и сов-

хозы Самаркандской и Сурхандарьинской областей с лекциями о 40-й годовщине Узбекской ССР и Компартии Узбекистана. Много времени уделял работе с аспирантами и молодыми учеными.

В 1965 г. буду работать над монографией, посвященной жизни и творчеству Муниса Хоразми. Кроме того, согласно научно-исследовательскому плану Института языка и литературы АН УзССР, приму участие в написании очерков по истории узбекской литературы.

О. Б. ДЖАМАЛОВ

*директор Института экономики АН УзССР,
доктор экономических наук*

В прошлом году я осуществлял общее руководство и принимал участие как непосредственный исполнитель в разработке двух важнейших проблем — «Особенности социализма и перехода к коммунизму в условиях Узбекистана», а также «Закономерности темпов и пропорций воспроизводства и совершенствования методов планирования в Узбекистане». Под моей редакцией была подготовлена крупная монография «Развитие и проблемы сближения двух форм социалистической собственности в Узбекистане», в которой мне как соавтору принадлежит один из разделов.

На состоявшемся в Ташкенте международном семинаре ООН по проблеме развития промышленных узлов мною был сделан доклад на тему: «Роль индустриализации в техническом перевооружении сельского хозяйства Узбекистана». Принимал участие в разработке проекта пятилетнего плана развития экономической науки.

В 1965 г. буду руководить коллективом сотрудников и участвовать как исполнитель в разработке проблемы «Экономические преимущества некапиталистического пути развития ранее отсталых народов» (на материалах Узбекистана) с целью создания на эту тему монографии к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Под моим руководством группа сотрудников Института начнет разработку проблемы «Совершенствование балансового метода планирования в территориальном разрезе».

Мною будет начато также исследование темы «Роль и место Узбекистана в создании материально-технической базы коммунизма в СССР»; на материалах этой темы предполагаю написать большую монографию, освещающую роль и место Узбекистана в общесоюзном разделении труда.

Н. М. МИРОШХИНА

Профессор ТашГУ

В 1964 г. вышла моя монография «В. И. Ленин и вопросы научной абстракции», в которой подведены итоги многолетней работы над изучением философского наследия В. И. Ленина.

В настоящее время члены кафедры философии ТашГУ под моим руководством приступили к разработке вопросов материалистической диалектики как метода научного познания. В качестве непосредствен-

ного исполнителя я буду занята изучением проблемной темы: «Материалистическая диалектика как метод научного исследования».

В новом году, как и ранее, много време-

ни буду отдавать подготовке молодых научных кадров. Два моих аспиранта готовятся к защите кандидатской диссертации уже в начале 1965 г.

Х. С. СУЛАЙМАНОВ

*зав. сектором источниковедения
Института языка и литературы АН УзССР,
заслуженный деятель науки УзССР,
доктор филологических наук*

В прошедшем году сектор источниковедения узбекской дооктябрьской литературы, которым я руковожу, проделал большую работу по выявлению и научному описанию памятников узбекской письменной литературы. Так например, группа сотрудников нашего сектора в течение трех месяцев работала в рукописных фондах Ленинграда. В сокровищницах Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ленинградского отделения Института народов Азии, библиотеки восточного факультета Ленинградского государственного университета нами было просмотрено около 5000 рукописей, из которых отобрано и научно описано 570 рукописей, имеющих прямое отношение к истории узбекской литературы. Среди них особого внимания заслуживают автографы Агахи, Фурката, оды поэта XIV в. Бадира Чачи и многие другие.

В 1964 г. мною подготовлен и сдан в пе-

чать сборник персидских стихов Алишера Навои («Диван Фани») в объеме одиннадцать тысяч строк.

В этом году я планирую написать монографию о персоязычном наследии Алишера Навои (на материалах «Дивани Фани») и сдать в печать трехтомный альбом «Восточные миниатюры и художественно оформленные рукописи в собрании Академии наук Узбекской ССР», над которым я работал в течение последних пяти лет.

В 1965 г. будет организована очередная экспедиция в Баку и Душанбе для научного описания памятников узбекской письменной литературы, имеющихся в рукописных фондах академий наук Азербайджанской и Таджикской ССР. В новом году мы предполагаем сдать в печать первый том каталога «Памятники узбекской письменной литературы, хранящиеся в книжных фондах СССР», над которым трудится весь коллектив сектора.

Ш. З. УРАЗАЕВ

доктор юридических наук

Небольшой коллектив кафедры государства и права юридического факультета ТашГУ, на которой я работаю, в 1964 г. был занят изучением проблемы исторического опыта советского государственного строительства в Средней Азии в условиях перехода ее народов к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

В мае 1964 г. на сессии Института истории АН СССР, посвященной проблеме «Национальный вопрос накануне и в период проведения Великой Октябрьской социалистической революции» я выступал с сооб-

щением об экономической, политической и культурной помощи социалистических стран как необходимом условии для перехода отсталых народов к социализму, минуя стадию капитализма.

Эти вопросы будут занимать меня и в 1965 г. Одновременно вместе с членом-корр. АН УзССР А. И. Ишановым и канд. юр. наук Х. С. Саматовой буду работать над учебным пособием по истории государства и права Узбекской ССР для студентов юридического факультета ТашГУ.

Г. А. ПУГАЧЕНКОВА

*зав. сектором истории искусств и архитектуры
Института искусствознания им. Хамзы,
заслуженный деятель науки УзССР,
доктор искусствоведения,
профессор*

Ваша редакция обратилась ко мне с вопросом, каковы мои научные перспективы в Новом году. Я не очень люблю делать

какие-либо творческие прогнозы; у ученого всегда имеется далекая, манящая, порой не очень отчетливая в своих очертаниях цель,

однако жизнь неизбежно вносит в наши планы новые требования и существенные поправки.

Новый год — это итог пройденного и перспективы предстоящего пути. О пройденном сказать легко, о дальнейших планах — значительно сложнее. Впрочем, то и другое тесно взаимопереплетено.

В 1964 г. я завершила работу над монографией «Халчаян (к проблеме художественной культуры Северной Бактрии)»; в ней обобщены результаты четырехлетних исследований халчаянского городища в районе Денау, которые дали богатый материал по истории материальной и художественной культуры античного Саганнана. Но монография не исчерпывает темы — работе над книгой о скульптуре Халчаяна я предполагаю посвятить и текущий год.

В мае 1964 г. в Венеции состоялся Международный конгресс архитекторов по изучению, охране и реставрации памятников культуры, в работе которого мне довелось участвовать. Конгресс выдвинул ряд актуальных проблем; в частности, было предложено начать составление международного сводного корпуса памятников архитектуры и искусства. Думается, что ученые Средней Азии — сокровищницы многих драгоценных творений прошлого — должны самым активным образом включиться в подготовку этого корпуса. Впрочем, здесь многое еще находится в отдаленной перспективе.

В 1964 г. небольшой, но деятельный кол-

лектив Узбекстанской искусствоведческой экспедиции (Ш. Ташходжаев, Б. Тургунов, Д. Сидорова, Х. Хуснутдинходжаев) продолжал исследования двух интересных памятников античного времени на юге Узбекистана — на Айртаме и Шор-тепе. О некоторых результатах этих работ я предполагаю рассказать на страницах Вашего журнала. Изучение обоих пунктов потребует не менее двух-трех лет и уже весной этого года планируется выезд в поле.

В плане ближайших творческих работ передо мною стоит также подготовка раздела по искусству Средней Азии XIII—XVII вв. для многотомного труда «История искусства народов СССР», предпринятого Академией художеств СССР. А в декабре я читала последнюю верстку первого тома «Истории искусств Узбекистана», который был подготовлен Институтом искусствознания им. Хамзы еще в 1962 г.

Я считаю, что вся деятельность учено-неполноценна, если он не думает о подготовке молодой смены. В прошлом году успешно защитил кандидатскую диссертацию мой аспирант Ш. Ташходжаев. Теперь его эстафету принял Б. Тургунов, который выдержал аспирантские экзамены и приступил к работе над диссертационной темой. Хочу надеяться, что в Новом году с честью завершит диссертацию аспирантка Т. Кадырова. Поколение молодых движется вперед, и меня всегда радует их творческий рост. Ибо будущее — за ними.

Ф. С. БАКИРОВ

*зав. кафедрой уголовного процесса
и криминалистики ТашГУ,
профессор*

В 1964 г. под моим общим руководством члены кафедры уголовного процесса и криминалистики закончили коллективный труд «Комментарий к действующему уголовно-процессуальному кодексу УзССР». Он состоит из восьми разделов, из них два раздела выполнены мною. В 1965 г. Комментарий УПК УзССР выйдет в свет.

Наряду с этим в истекшем году я завершил монографию «Развитие уголовно-процессуального права Узбекской ССР» объемом 15 п. л. Часть статей из этой монографии была включена в двухтомник «История государства и права Узбекской ССР», изданный Институтом философии и права АН УзССР.

В 1964 г. вышло второе издание написанного мною практического руководства для народных заседателей в значительно дополненном и измененном виде. Книга рекомендована Верховным Судом УзССР в качестве пособия для семинарских занятий с народных заседателями.

В 1965 г. я намерен завершить свое монографическое исследование «Суд и шариат в колониальном Туркестане».

Для журнала «Общественные науки в Узбекистане» подготовлю статью «Ленинские принципы организации судов Узбекистана».

Л. И. РЕМПЕЛЬ

*зав. отделом архитектуры, изобразительных и прикладных искусств
Института искусствознания им. Хамзы,
доктор искусствоведения*

Читателям знакомы книги «Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана» (Ташкент, 1958) и «Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана»

(Ташкент, 1960) Г. А. Пугаченковой и Л. И. Ремпеля. Это были наши пробные и небезупречные шаги на подступах к другой давно задуманной нами теме — «История

искусств Узбекистана с древнейших времен до середины XIX века». Ныне работа над этим трудом завершена. Книга объемом 42 п. л. издается в Москве и скоро выйдет из печати. Хочется, чтобы это исследование многовекового пути художественной культуры народов Средней Азии и Узбекистана нашло не только строгих критиков, но и внимательных читателей.

Сейчас в качестве научного редактора я руковожу работой по написанию «Истории искусств Советского Узбекистана». Коллектив авторов этой книги — В. Долинская, П. Захидов, Т. Кадырова, Р. Такташ, А. Умаров, Д. Фахрутдинова — молодые, творчески одаренные исследователи, идут по непроторенным тропам. Их ждут трудности, но к своему делу они относятся с большим интересом.

Сам я увлечен новой для меня темой, которой в книге «Архитектурный орнамент Узбекистана. История развития и теория построений» (Ташкент, 1961) коснулся лишь в одной из глав. Эта тема выросла из анализа исторических связей художественной культуры Узбекистана с искусством других стран. Формулируется она так: «Искусство Руси и Востока». Тема нелегкая, если вспомнить известные труды

Виюле ле-Дюка, Кондакова, Стасова. Проблема связей русского народного искусства с искусством Востока ждет своей разработки с позиций советской науки и на уровне современных ее завоеваний. Летом истекшего года я работал над материалами по этой теме в музейных хранилищах Казани, Владимира, Суздаля, Юрьева-Польского, Новгорода, Пскова, Киева, Загорска и Уфы.

Исторические связи в искусстве Средней Азии, Средней Волги и Прикаспийских областей — один из наиболее увлекательных для меня разделов задуманной работы.

Еще остается сказать о книге И. В. Савицкого «Народное искусство каракалпачков. Резьба по дереву». Книга эта вышла в Издательстве «Наука» (Ташкент) под моей редакцией и со вступительной статьей «К изучению каракалпакского народного искусства». Работа заслуженного деятеля искусств И. В. Савицкого — ценный вклад в науку об искусстве художественно одаренного народа; она открывает новые страницы в художественной культуре Узбекской ССР.

Для меня, как и для моих товарищей по работе, 1965 год обещает быть творчески напряженным и интересным.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О ПОВЫШЕНИИ РОЛИ ОБЩЕСТВЕННЫХ САМОДЕЯТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В РАЗВИТИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В Программе КПСС указывается, что главным направлением развития социалистической государственности в период строительства коммунизма является всемерное развертывание и совершенствование социалистической демократии, активное участие всех граждан в управлении государством, руководстве хозяйственным и культурным строительством.

В процессе развития общенародного государства повышается роль Советов, непрерывно расширяются общественные начала в деятельности органов государственной власти и государственного управления, усиливается процесс постепенной передачи некоторых функций государственных органов общественным организациям, расширяются организационные и другие формы взаимодействия Советов и их органов с общественными и самостоятельными организациями трудящихся.

Опираясь на растущую инициативу и творческую активность масс, Советское государство обеспечивает все возрастающее участие общественных организаций в управлении учреждениями народного образования, здравоохранения, социального обеспечения и т. д. Государственное управление все более становится самоуправлением широчайших народных масс.

В. И. Ленин указывал, что «чем полнее демократия, тем ближе момент, когда она становится ненужной»¹. При коммунизме демократия отмирает как политическая категория, становится формой организации и осуществления общественного коммунистического самоуправления.

Общественно-самодетельным организациям принадлежит видная роль в системе всенародной демократии, в частности в области народного образования.

В настоящее время в Узбекистане действует более 34 тыс. самостоятельных организаций, в работе которых участвует 376 тыс. человек. Только в Ташкенте функционирует 1745 самостоятельных организаций, охватывающих около 76 тыс. человек. Уже в январе 1964 г. в аппарате исполкомов шести районных Советов Ташкента и их от-

делов насчитывалось 1258 внештатных работников. При исполкомах создано 16 общественных отделов с 264 внештатными инструкторами и инспекторами по народному образованию.

В Программе КПСС указывается, что партия стремится к тому, чтобы «навыками управления овладевали все более широкие массы и работа в этом аппарате в перспективе перестала быть особой профессией»².

Различные общественные и самостоятельные организации, вовлекая в свою работу широкие массы трудящихся, оказывают большую помощь местным партийным и государственным органам в дальнейшем развитии народного образования в республике.

Видное место в этой работе принадлежит профсоюзным организациям промышленных предприятий, способствующим укреплению материальной базы подшефных школ, развитию политехнического образования. При посредстве комиссий по работе среди детей и подростков члены профсоюзов привлекаются к оказанию помощи рабочим и служащим в воспитании детей; осуществляют постоянную связь со школой, помогают в реализации Закона о перестройке школы.

Применяя новые эффективные формы шефской работы, профсоюзы призваны широко внедрять опыт лучших подшефных организаций, повышать свою роль в разработке и выполнении планов развития народного образования, улучшении материально-бытовых условий работников просвещения.

Важные задачи в области народного образования стоят перед комсомольскими организациями школ. Именно здесь формируются взгляды, убеждения, жизненные принципы подрастающего поколения. Без активного участия молодежи невозможно успешно решать задачи коммунистического строительства. Поэтому уже со школьной скамьи следует воспитывать достойную смену старшему поколению, готовить молодежь к активной трудовой жизни.

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 102.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 105.

Важной формой работы школьных комсомольских организаций являются классные и общешкольные собрания, которые требуют тщательной подготовки и умелого проведения.

Поучительно в этом отношении комсомольское собрание, проведенное в ноябре 1962 г. в школе № 18 Куйбышевского района г. Ташкента на тему: «Все ли у нас прекрасно?» Разработав план собрания, комитет комсомола организовал предварительное обсуждение темы по классам.

Общее комсомольское собрание, как и ожидалось, прошло бурно. Комсомольцы резко критиковали отстающие классы и неуспевающих школьников, а также либеральное отношение отдельных классных бюро комсомола к лодырям, выявляли причины, мешающие нормальной учебе и сплочению коллектива.

Главный итог собрания состоял в том, что ребята на практике оценили необходимость и силу острой и принципиальной критики, у них повысился интерес к школьной жизни, к внеклассной работе.

В школе № 1 им. Горького Джизакского района Самаркандской области во второй четверти 1962/63 учебного года в старших классах было много неуспевающих. Комитет комсомола создал учебную бригаду, состоящую из 9 групп по 5 учеников в каждой, и прикрепил их к определенным классам. Благодаря постоянному контролю за неуспевающими во втором полугодии успеваемость в школе заметно улучшилась.

Помощь комсомольских организаций школам весьма разнообразна. Чтобы ускорить перевод школ на однодневные занятия, в Сурхандарьинской области в 1961 г. было создано из числа комсомольцев и молодежи 212 строительных бригад. Их силами было построено 495 учебных комнат, 105 теплиц, 317 мастерских, отремонтировано много парт, столов, стульев и т. д. Это позволило перевести 90% школ на занятия в одну смену.

Считая воспитание всесторонне развитого советского человека делом большой государственной важности, Советское государство поставило школу в центр внимания широкой общественности, создало все условия для правильного обучения и воспитания детей. «В общественном воспитании подрастающего поколения, — говорится в Программе КПСС, — повышается значение школы, которая призвана прививать детям любовь к труду, к знаниям, формировать молодое поколение в духе коммунистической сознательности и нравственности»³.

Понятно, что одна школа, даже при самых благоприятных условиях, без помощи семьи не может полностью разрешить задачи воспитания юношества. Эту задачу можно успешно решить лишь совместными усилиями родителей, школы, всей общественности.

³Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 124.

В улучшении учебно-воспитательной работы в школе большую роль играют родительские комитеты школ. Только в школах Ташкента функционирует 479 родительских комитетов. Опыт показывает, что в тех школах, где хорошо поставлена педагогическая пропаганда, где налажен контакт между семьей и школой, учебно-воспитательная работа дает положительные результаты. В этом отношении показательна работа родительского комитета школы № 91 Фрунзенского района г. Ташкента. В нем образованы секторы всеобщая, учебно-воспитательной, культурно-массовой и санитарно-хозяйственной работы. Комитет регулярно проводит родительские конференции, различные мероприятия в стенах школы, а также в клубах промышленных предприятий, помещениях исполкома и т. д.

Родительские комитеты и их актив должны всемерно содействовать учительским коллективам в воспитании у детей уважения к труду с первых же лет учебы, а старшеклассникам вовремя помочь избрать будущую профессию. За последние два года в школах Ташкента было проведено немало вечеров и лекций на тему «Кем быть?», встречи с новаторами и передовиками производства. Такие встречи приносят несомненную пользу и заслуживают горячей поддержки.

Хорошо поставлена работа родительских комитетов в школах № 1, 4, 5, 6, 7, 10 г. Бухары. Эти комитеты, действуя через свои секции и родительский актив, ведут наблюдение за посещаемостью и успеваемостью школьников, обходят микроучастки с целью выявления детей, не охваченных учебой, содействуют организации групп продленного дня, рациональному использованию средств фонда всеобщего. Кроме того, комитеты ведут педагогическую пропаганду среди родителей, помогая им в воспитании детей, участвуют в проведении мероприятий по укреплению учебно-материальной базы школ, их благоустройству и т. д.

Однако в ряде школ Бухары и других городов родительские комитеты существуют только на бумаге, коллективы школ работают в отрыве от комитетов. Отдельные комитеты не имеют даже плана работы.

Заслуживает особого одобрения разносторонняя деятельность родительского комитета ташкентской школы № 75. Комитет, руководимый старым коммунистом А. Алиходжаевым, помогает школе во всей ее работе, держит в поле своего зрения и вопросы всеобщего, и культурно-массовую, и хозяйственную работу. В этой школе достигнута высокая успеваемость, хорошая дисциплина, создана прочная учебно-материальная база.

Новым «Положением о родительском комитете средней общеобразовательной трудовой политехнической школы с производственным обучением», принятым в 1961 г., установлено, что первичной родительской организацией в школе является классный родительский комитет, представитель кото-

рого избирается в школьный родительский комитет. «Положение» предусматривает включение в общешкольный родительский комитет представителей коллектива родителей каждого класса; в него входят также директор школы и представители общественных организаций, предприятий и колхозов, в которых трудятся учащиеся школы.

Нам, однако, представляется совершенно излишним требование «Положения» согласовывать решение комитета с директором, поскольку последний является членом комитета. Соответствующие изменения следует, по нашему мнению, внести и в п. 18 «Положения», устанавливающий, что разногласия между директором и комитетом разрешаются на объединенном заседании педагогического совета и родительского комитета, а при недостижении согласия последнее слово принадлежит заведующему районным (городским) отделом народного образования. Нам кажется более целесообразным предоставить окончательное решение вопроса районному (городскому) педагогическому совету, как коллективному органу. Необходимо также расширить обязанности инспектора отдела народного образования, сформулировав п. 19 «Положения» примерно следующим образом: «Инспектор отдела народного образования должен систематически знакомиться с работой родительских комитетов школ и принимать меры к повышению эффективности их работы».

Большую воспитательную работу со школьниками проводят созданные на промышленных предприятиях Ташкента родительские советы; они устанавливают связь со школой и родителями учащихся, проходящих производственное обучение на данном предприятии, организуют лекции и доклады по вопросам производственного обучения школьников, проводят читательские конференции, вечера вопросов и ответов и т. д.

По нашему мнению, необходимо расширить практику создания родительских советов при крупных промышленных предприятиях республики и всемерно пропагандировать положительный опыт работы родительских советов.

Многообразна и деятельность женских советов, создаваемых на предприятиях, в учреждениях и махаллинских комитетах. Только в Ташкенте насчитывается 892 женсовета, объединяющих более 6 тыс. активисток⁴.

Женсоветы Ташкентского текстильного комбината, завода «Узбексельмаш», кенафной фабрики и других предприятий оказывают большую помощь органам народного образования в воспитании детей, контролируют успеваемость учащихся, организуют комнаты продленного дня, помогают родителям определить детей в школы-интернаты. При кенафной фабрике, например, созданы «Школы для родителей», где по средам проводятся лекции на различные темы.

Заслуживают поддержки и всемерного развития такие организации, как советы содействия семье и школе, впервые появившиеся на предприятиях Ленинградской области. Много полезного делают махаллинские комитеты и домовые управления. Они ведут учет детей, заботятся об улучшении посещаемости, помогают организовать внешкольное время учащихся. Так, в махалле «Янги хаят» Октябрьского района г. Ташкента члены махаллинского комитета входят в состав родительских комитетов школ, а в махалле того же района «Узган» при махаллинском комитете создана комиссия по оказанию помощи родителям в воспитании детей.

Домовые комитеты Куйбышевского района г. Ташкента совместно с родительскими комитетами школ ведут систематический учет детей школьного возраста, организуют внешкольный досуг детей. Исполком Куйбышевского райсовета периодически заслушивает информацию о работе домовых комитетов. Так, в начале 1963 г. исполком в своем решении, положительно оценив работу домового комитета № 7, особо отметил хорошую организацию учета детей и помощь, которая была оказана в создании при домоуправлении родительского комитета⁵.

Творческая инициатива трудящихся рождает все новые формы общественных самостоятельных организаций, призванных играть активную роль в развитии народного образования и улучшении всей постановки учебно-воспитательной работы советской школы. Успех работы этих самостоятельных организаций во многом зависит от правильного, повседневного руководства ими со стороны местных Советов депутатов трудящихся и их исполнительно-распорядительных органов при направляющей роли местных партийных организаций.

Т. А. Адылов

О РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПЕРЕВОЗОК НЕРУДНЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Осуществление обширной программы жилищного, коммунально-бытового, промышленного и дорожного строительства требует увеличения производства и перевозок строительных материалов, железобетонных конструкций и других строительных грузов.

Так, для выполнения плана капитального строительства по стране в 1965 г. должен быть обеспечен выпуск не менее 430 млн. м³ (645 млн. т) нерудных мате-

⁴ «Правда Востока», 14 августа 1963 г.

⁵ См. решение Куйбышевского райисполкома г. Ташкента от 23 января 1963 г.

риалов¹. Только в республиках Средней Азии намечается добыча 20,5 млн. м³ (31 млн. т) нерудных материалов.

В 1963 г. в Средней Азии было произведено 16,5 млн. т нерудных материалов, из которых по железной дороге на расстояние от 4 до 1500 км перевезено около 6 млн. т, а остальные грузы доставлены автомашинами в ближайшие пункты потребления или использованы на месте в ка-

честве сырья для железобетонных и крупнопанельных заводов и комбинатов.

Промышленность нерудных материалов республик Средней Азии располагает десятками крупных механизированных и немеханизированных карьеров, из них только 18 имеют железнодорожные подъездные пути. В табл. 1 показано ведомственное подчинение карьеров, наименование нерудных материалов и объем погрузки.

Т а б л и ц а 1

Ведомственное подчинение (1963 г.)	Станция	Карьер	Материал	Погрузка в 1963 г., тыс. т
Главсредазстройиндустрия	Ахангаран	Алмалыкский	сортированный гравий и песок	580
	Бозсу	Юмалакский	"	200
	Разъезд 56	Чиназский	"	908
	Джума	Джуминский	песок	335
	Каушат	Каушатский	гравий и песок	120
	Безмеин	Фирюзинский	сортированный гравий и песок	1390
Средазжелдор	Сергели	Сергелинский	щебень и гравийно-песчаные материалы	217
	Сарыяссия	"	"	70
	Зарафшан	Зарафшанский	щебень	109
	Зиадин	Зиадинский	"	101
	Репетек	Репетекский	песок	62
	Созакино	Данишерский	щебень	172
	Разъезд 12	"	"	338
	Пап	Папский	щебень и гравийно-песчаные материалы	330
Ташгорисполком Тахтабазарский межрайонный карьер	Джебель	Джебельский	"	37
	Нау	Придоновский	гравийно-песчаные материалы	820
	Кушка	Кушка	"	52

В республиках Средней Азии производством и планированием нерудных материалов занимаются несколько самостоятельных организаций, причем каждая имеет разветвленную сеть карьерного хозяйства и многочисленных потребителей.

В 1963 г. из карьеров Главсредазстройиндустрии было перевезено по железным дорогам 1152 тыс. т. нерудных строительных материалов, в том числе гравия разной фракции—334 тыс. т, песка бетонного—478 тыс. т и песка штукатурного—340 тыс. т, а из карьеров Среднеазиатской железной дороги для своих нужд и для других организаций вывезено щебня разной фракции 780 тыс. т, песка—279 тыс. т, гравийно-песчаной смеси—270 тыс. т.

Общий объем перевозок грузов по Среднеазиатской железной дороге с 1958 по 1963 г. увеличился на 19%, а перевозки нерудных материалов—на 32%. Удельный вес нерудных материалов в общих перевозках в местном сообщении составлял по Среднеазиатской железной дороге в 1963 г. около 12%.

Расширение объема перевозок нерудных материалов объясняется широким применением железобетонных изделий в промышленном, жилищном и дорожном строительстве.

Увеличение объема перевозки нерудных материалов по железным дорогам влечет за собой рост транспортных издержек. Хотя за последнее время были приняты некоторые меры по упорядочению перевозки нерудных материалов, Среднеазиатская железная дорога все еще продолжает выполнять излишне дальние, встречные и короткопробежные перевозки.

Увеличение объема перевозок во многом объясняется ростом излишне дальних нерациональных перевозок. А между тем перевозка одного 4-осного вагона нерудных материалов стоимостью 50 руб. на расстоянии 1000—1300 км обходится государству в 200 руб., что ведет к повышению себестоимости строительства.

Большой ущерб нашему народному хозяйству наносят встречные перевозки. Размеры встречных перевозок нерудных материалов в октябре 1963 г. характеризуются данными табл. 2.

¹ Совершенствование технологии добычи и переработки нерудных строительных материалов, М., Учетиздат, 1961, стр. 4.

Ущерб от встречных перевозок в денежном выражении определяется по формуле:

$$C = 2 \cdot q_n \cdot l_{\text{вст}} \cdot \frac{C_1}{0,7},$$

где: C — общие затраты по встречным перевозкам;
 2 — удвоенное расстояние встречности;
 q_n — наименьшее количество груза, перевезенного во встречном направлении;

$l_{\text{вст}}$ — расстояние встречности;

$\frac{C_1}{0,7}$ — эксплуатационные расходы по движеническим операциям.

$$C = 2 \cdot 11\,046\,950 \cdot \frac{0,314}{0,7} = 99\,106 \text{ руб.}$$

Таким образом, ущерб, нанесенный народному хозяйству встречными перевозками гравия, щебня и гравийно-песчаной

Т а б л и ц а 2

Нерудные материалы	Железнодорожный участок	Расстояние, км	Объем встречных перевозок, т	Грузооборот, тыс. т/км
Гравийно-песчаная смесь	Нау—Пап	190	10 300	1 957
	Пап—Нау			
	Хаваст—Кзыл Тукумачи	150	28 600	4 290
	Кзыл Тукумачи—Хаваст			
	Каган—Чарджоу	120	2100	232
	Чарджоу—Каган			
	Мары—Кало-и-мор	263	4250	1 117
	Кало-и-мор—Мары			
	Гюшо—Безмеин	530	800	424
	Безмеин—Гюшо			
Гюшо—разъезд 12	140	2200	308	
Разъезд 12—Гюшо				
Чарджоу—Керкичи	400	600	240	
Керкичи—Чарджоу				
Гравий фр. 20—40	Чиназ—Кзыл Тукумачи	76	6600	501,6
	Кзыл Тукумачи—Чиназ			
Песок бетонный	Джума—Кзыл Тукумачи	344	100	34,4
	Кзыл Тукумачи—Джума			
Гравий фр. 05—20	Ахангаран—Кзыл Тукумачи	70	6100	427
	Кзыл Тукумачи—Ахангаран			
Гравий фр. 05—20	Сазакино—Джу-джу-клу	610	1400	854
	Джу-джу-клу—Сазакино			
	Чиназ—Бозсу			
	Бозсу—Чиназ	112	3000	336
Щебень фр. 22—70	Джебел—Кзыл-арват	200	800	160
	Кзыл-арват—Джебел			
	Карши—Амударьинская	117	400	46,8
	Амударьинская—Карши			
	Разъезд 56—Пахта	37	3200	118,4
Пахта—разъезд 56				
	Итого		70 450	11 047

смеси, только в октябре 1963 г. составил 99 106 руб., а годовой ущерб — более 1 млн. руб. Кроме дополнительных издержек, нерациональные перевозки увеличивают потребность в парке подвижного состава, эксплуатационные расходы, перегрузку железнодорожных линий, станций и узлов.

При выявлении нерациональных связей по нерудным материалам нами учтены специфические особенности этих грузов — их фракции (размеры), прочность и область их применения. Излишне

дальние перевозки возникают из-за неравномерного размещения пунктов производства нерудных материалов. Предстоящий рост капитального строительства требует рационализации перевозок нерудных материалов, что связано с улучшением размещения производительных сил, правильным районированием пунктов производства, улучшением планирования перевозок и т. д. Наличие многочисленных карьерных управлений по добыче и планированию нерудных материалов не способствует

наиболее рациональному и эффективному использованию материальных средств. Сейчас средняя дальность перевозки нерудных материалов на Среднеазиатской железной дороге достигает 468 км. Расстояние между карьерами колеблется от 40 до 800 км, а расстояние от карьеров до потребителей в основном не превышает 300—350 км. Сокращение расстояния перевозки является одним из источников экономии живого и овеществленного труда.

В настоящее время единственным путем сокращения расстояния перевозки нерудных материалов является правильное прикрепление районов производства этих грузов к районам потребления.

Составление оптимального плана перевозок щебня, гравия и песка за октябрь 1963 г. методом линейного программирования показало, что рациональное прикрепление пунктов производства нерудных материалов к пунктам их потребления позволило бы сократить объем перевозочной работы на 12 млн. ткм, т. е. стоимость перевозки снизилась бы на 38,24 тыс. руб. против существующей, а средняя дальность составила бы 332 км.

Сокращение расстояния перевозки нерудных материалов в перспективе будет иметь большое народнохозяйственное значение. Расчеты показали, что сокращение дальности перевозок этих грузов до 200—250 км может быть достигнуто в результате освоения новых месторождений, расположенных близ железнодорожных станций Андижан, Наманган, Барраж, Сергели, Навои, Карши, Термез, Гузар, Ходжейли, Амударьинская. Если открыть гравийные карьеры в районе ст. Амударьинской, а песчаные — в районе ст. Термез, то их

продукцию можно перевозить не только по железным дорогам, но и по Каракумскому каналу на пятисоттонных баржах для районов вновь осваиваемых земель через пристань Керки до Мары и Теджена.

Наличие многочисленных карьерных управлений по производству и планированию перевозки нерудных материалов также не способствует рациональному использованию погрузочных механизмов. Так, на подъездном пути ст. Безменн имеются карьерные хозяйства, каждое из которых подчинено разным управлениям и ведомствам, а подача вагонов производится со ст. Безмени по заявкам трех карьерных хозяйств. В связи с отсутствием единого карьерного управления и единого технологического процесса, координирующего работы ст. Безменн и карьеров, вагоны подаются несогласованно и допускается нерациональное использование погрузочно-разгрузочных механизмов.

Создание одного управления для трех карьеров по ст. Безменн позволило бы, во-первых, подавать вагоны равномерно, с учетом длины фронта погрузки, во-вторых, в необходимых случаях перебрасывать погрузочные механизмы из одного карьера в другой, в-третьих, резко сократить простой вагонов под погрузкой и т. д.

Все это свидетельствует о необходимости серьезного улучшения планирования и организации грузоперевозок, что будет способствовать лучшему использованию транспортных средств и повышению производительности общественного труда.

С. Касымов

К ИСТОРИИ СВЯЗЕЙ РАБОЧИХ КРАСНОЙ ПРЕСНИ С ТРУДЯЩИМИСЯ БУХАРСКОЙ НАРОДНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Одной из славных страниц в истории укрепления братской дружбы узбекского и русского народов явилось шефство рабочих Краснопресненского района Москвы над Бухарской Народной Советской Республикой. Возникновение дружбы рабочих Красной Пресни с трудящимися Бухары связано с Первой сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставкой СССР, для ознакомления с которой 18 октября 1923 г. в Москву прибыли бухарские экскурсанты — 62 человека¹. В столице их принимали рабочие Красной Пресни, устроившие гостям торжественную встречу. Посланцы далекой Бухары жили в общежитии, специально оборудованном коллективами краснопресненских заводов².

После трехдневного осмотра выставки бухарцы посетили некоторые промышленные предприятия Красной Пресни, в том числе заводы «Самолет № 5», «Изолятор».

«Чугуннолитейный Москуста», побывали на беспартийной рабочей конференции, вечерах и собраниях трудящихся района³. Газета «Азод Бухара», оценивая братский прием, оказанный бухарцам, писала, что «московские рабочие не на словах, а на деле доказали, что они наши друзья»⁴.

В день отъезда посланцев Бухары в общежитие, где они жили, пришли делегаты разных предприятий и здесь состоялась последняя беседа. Вечером для проводов гостей собрались сотни рабочих. С факелами в руках, под музыку духового оркестра краснопресненцы проводили бухарцев на вокзал. Поезд тронулся под возгласы: «Да здравствует смычка рабочих и крестьян!», «К нам, в Бухару, ждем рабочих Красной Пресни!»⁵.

В ноябре 1923 г. двухтысячное общегородское

³ См. «Бухара». Сборник статей и воспоминаний, М., «Красная Пресня», 1924, стр. 31.

⁴ Азод Бухара, 9 января 1924 г.

⁵ «Бухара», стр. 32.

¹ См. газ. «Азод Бухара», 9 января 1924 г.

² Там же.

родское собрание членов бухарских профсоюзов в ответ на братский радушный прием, оказанный рабочими организациями Краснопресненского района делегатам Бухары, постановило вручить московскому пролетариату Красное Знамя. Секретарь Краснопресненского райкома РКП(б), председатель районного Совета Козлов и члены комиссии по приему делегатов Игонин и Егоров были избраны почетными членами бухарских профсоюзов. Собрание поручило БЦСПС просить рабочих Красной Пресни прислать в Бухару свою делегацию для ознакомления с жизнью бухарских трудящихся⁶.

Это приглашение встретило самый благоприятный отклик на Красной Пресне. 9 декабря 1923 г. пленум районного Совета рабочих и красноармейских депутатов решил послать в Бухарскую республику делегацию, в которую вошли рабочий Трехгорной мануфактуры Морозкин, рабочий завода «Борец» Андреев и студентка рабфака Радионова⁷. Перед делегацией была поставлена цель: «укрепить дружеские отношения с бухарскими трудящимися, познакомиться с их жизнью и бытовыми условиями, положить начало шефству над ними и вручить им подарок московских рабочих»⁸.

31 декабря 1923 г. представители рабочих Красной Пресни прибыли в Бухару и были встречены как самые дорогие гости. На расширенном заседании Центрального Комитета Бухарской Коммунистической партии от имени трудящихся Москвы они сердечно приветствовали народы БНСР. В знак братства и дружбы москвичи подарили бухарцам панно с изображением жизни бухарских трудящихся при власти эмира и после революции⁹. В свою очередь, бухарцы на общегородском собрании членов профсоюзов торжественно вручили краснопресненцам Красное Знамя для передачи московскому пролетариату¹⁰.

Во время пребывания в Бухаре делегаты Красной Пресни внимательно познакомились с положением и бытом бухарских трудящихся, с проблемами и трудностями, которые вставали перед ними в строительстве новой жизни. Они посетили БЦСПС, где беседовали с его руководителями и представителями низовых профсоюзов¹¹, участвовали в многолюдных собраниях¹².

В конце января 1924 г. посланцы рабочих Красной Пресни возвратились в

Москву и 12 февраля доложили расширенному пленуму Краснопресненского райсовета о результатах поездки. В своих выступлениях делегаты подчеркивали, что интернациональный долг рабочих Красной Пресни — оказать трудящимся Бухары активную помощь в ликвидации экономической и культурной отсталости¹³. Пленум избрал специальную комиссию «для постоянной связи с пролетариатом Бухары»¹⁴.

В порядке культурной помощи БНСР краснопресненские рабочие с января по июнь 1924 г. отправили в Бухару полное собрание сочинений В. И. Ленина¹⁵, 500 портретов вождя¹⁶, большое количество литературы¹⁷.

Краснопресненцы стремились передать бухарским товарищам и свой опыт партийно-советской работы. С этой целью они послали в Бухару отчет райкома РКП(б) районной партконференции и отчет Исполкома районного Совета пленуму¹⁸.

Особенно большой размах шефство над Бухарой приняло со второй половины 1924 г. 1 июля расширенный пленум Краснопресненского райсовета заслушал доклад полпреда БНСР А. Юсуф-Заде о задачах шефской работы¹⁹. Решение пленума усилить шефскую помощь Бухарской республике встретило горячую поддержку трудящихся района. Только с июля по октябрь 1924 г. краснопресненцы собрали в фонд шефства 6265 руб.²⁰ На всех предприятиях были созданы комиссии по шефству над Бухарой, члены которых приобретали оборудование для уголков Ленина, литературу для библиотек²¹, регулярно посылали своим подшефным лучшие фильмы и т. д.²² Коллективы заводов и фабрик организовывали в городах и кишлаках Бухарской республики специальные выставки своей продукции, которые должны были служить «наглядным показателем производства Красной Пресни и примером для развития промышленности в Бухаре»²³.

Большим вниманием и заботой окружили краснопресненцы находившийся в Москве Бухарский дом просвещения (БДП). Помощь этому учебному заведению (интернату), созданному для подготовки бухарской молодежи к поступлению на рабфаки, в Коммунистические университеты, ву-

¹³ Московский облгосархив, ф. 66, оп. 11, д. 1112, л. 53.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, д. 1093, л. 83.

¹⁶ Азод Бухара, 20 июля 1924 г.

¹⁷ Московский облгосархив, ф. 66, оп. 11, д. 1093, л. 89.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, д. 1112, л. 47, 48.

²⁰ См. «Рабочая Москва», 31 июля 1924 г.

²¹ Там же.

²² Московский облгосархив, ф. 66, оп. 11, д. 1112, л. 47—48.

²³ «Бухара», стр. 32; см. также «Рабочая Москва», 31 июля 1924 г.

⁶ Газ. «Рабочая Москва», 28 ноября 1923 г.

⁷ Московский облгосархив, ф. 66, д. 95, л. 70.

⁸ Там же.

⁹ Азод Бухара, 9 января 1924 г.

¹⁰ См. журн. «Бухарская жизнь», 1924, № 1—2, стр. 70.

¹¹ Азод Бухара, 9 января 1924 г.

¹² Запись беседы с активной участницей женского движения в Бухаре, председателем городского клуба революционной и трудовой славы Х. Танташевой.

зы, военные школы, фабзавучи РСФСР²⁴, краснопресненцы рассматривали как составную часть своей шефской работы.

Первыми посетили Бухарский дом просвещения в конце ноября 1923 г. представители завода «Самолет № 5»²⁵. В дальнейшем между юными бухарцами и краснопресненцами завязалась крепкая дружба. Шефы ассигновывали интернатовцам деньги на культурную работу²⁶, выделяли для них руководителей различных кружков. Краснопресненские комсомольцы устраивали в своем клубе торжественные приемы бухарских детей в пионеры, активно участвовали в проводившихся в Бухдомпросе вечерах, показывали самодеятельные спектакли, устраивали веселые викторины, разучивали революционные песни и т. д. Молодые бухарцы были неизменными участниками комсомольских вечеров на Красной Пресне²⁷.

Большое внимание уделяли Бухарскому дому просвещения Краснопресненские райкомы РКП(б) и РКСМ, а также Московский губернский отдел народного образования, оказывавший коллективу сотрудников Бухдомпроса постоянную методическую и организационную помощь²⁸. Например, крупнейшие московские методисты и представители педагогической науки неоднократно выступали перед его работниками с лекциями и докладами, для работы в Бухдомпросе направлялись лучшие учительские силы столицы.

Незабываемым событием в жизни воспитанников Бухдомпроса явился приезд к ним 21 августа 1924 г. Председателя ВЦИК СССР М. И. Калинина, прибывшего на торжественное открытие при Доме пионерского клуба им. Коммунистического интернационала. Обратившись к юным бухарцам с речью, М. И. Калинин говорил об огромном значении их пребывания и учебы в Москве. «Пробыв в Москве несколько лет, вы уже будете считать ее своей, и в этом огромный смысл», — сказал Михаил Иванович. — Ни один союзный договор, подписанный, с одной стороны,

мною, а с другой стороны, — представителем вашей республики, не будет так прочен, как та духовная связь, которую вам предстоит установить между Москвою и Бухарою. Домой вы должны вернуться не только коммунистами, бухарский крестьянин, как и русский крестьянин, одной идеей не удовлетворяется — ему нужны практические знания, которые вы должны увезти на Родину... Пусть же и в Бухаре сияет через вас свет, зажженный у нас великим Лениным»²⁹.

Большим событием явилась поездка делегатов Красной Пресни в Бухару в декабре 1924 г. 12 ноября Исполком Краснопресненского Совета утвердил состав делегации в количестве 10 человек, в которую вошли представители заводов «Изолятор», «Дукс», фабрик «Трехгорная мануфактура», «Оборона», «Большевик», «Свобода» и др.³⁰

Деятельная подготовка к отъезду делегатов развернулась по всему району. 86 краснопресненских предприятий готовили подарки для Бухары³¹. На заводах и фабриках, в учреждениях проходили митинги, собрания, на которых в торжественной обстановке, нередко в присутствии бухарских представителей, рабочие и служащие передавали подарки шефским комиссиям³².

Каждый подарок сопровождался лозунгами, дружескими посланиями московских рабочих трудящихся Бухары. Так, печатники типографии «Красный Пролетарий» в своем обращении писали: «Если проклятому царизму в союзе с эмиром нужно было душить рабочих и батраков Бухары и держать их в невежестве и черном теле, то мы, рабочие Красной Пресни, удесатерим наши человеческие силы, чтобы расчистить путь трудящимся Бухары к знанию, культуре и экономическому освобождению.

Мы перебросим Красной Бухаре ценности, созданные нашими заводами, фабриками — руками рабочих. Мы опутаем Красную Бухару стальными линиями железных дорог. Мы соткем паутину из проводов и пустим по ним живительный ток электричества и осветим бедняцкие хижинки. Мы найдем с вами единый язык братства народов и потрясем мир нашим союзом»³³.

13 декабря 1924 г. жители Бухары восторженно встречали посланцев Красной Пресни³⁴. В приветствии трудящихся Бухары московским гостям говорилось: «Новый приезд представителей самого крупного промышленного рабочего района Москвы навечно укрепляет узы искренней дружбы

²⁴ Бухарский дом просвещения в Москве был создан в мае 1923 г. В 1923/24 учебном году в нем обучалось 160 воспитанников, в 1924/25 — 290, в том числе 35 девочек. После национального размежевания Средней Азии БДП был преобразован в Узбекский институт просвещения (см. ЦГА УзССР, ф. Р-56, оп. 1, д. 183, л. 8, а также газ. «Под знаменем Ильича», орган Коммунистического университета трудящихся Востока в Москве, 17 апреля 1925 г.).

²⁵ Московский облгосархив, ф. 186, оп. 1, д. 804, л. 87.

²⁶ Там же, ф. 56, оп. 1, д. 172, л. 136.

²⁷ Запись беседы с бывшим студентом Коммунистического университета трудящихся Востока мастером Бухарской шелкоматальной фабрики Нур Хасановым.

²⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-56, оп. 1, д. 172, л. 123; д. 133, л. 18—19.

²⁹ Рабочая Москва, 21 августа 1924 г.

³⁰ Московский облгосархив, ф. 66, оп. 11, д. 1113, л. 9.

³¹ См. «Рабочая Москва», 5 декабря 1924 г.

³² Московский облгосархив, ф. 66, оп. 2, д. 91, л. 7.

³³ Экспозиция Бухарского историко-краеведческого музея, инв. № 9333/72.

³⁴ См. «Азод Бухара», 15 декабря 1924 г.

между бухарскими трудящимися и московскими рабочими. Бухарцы навсегда сохранят в своей памяти эту замечательную дату и вместе с русскими трудящимися будут неустанно бороться за освобождение народов Востока»³⁵.

Краснопресненские рабочие горячо приветствовали создание Узбекской ССР. На I учредительный съезд Коммунистической партии Узбекистана в феврале 1925 г. прибыла делегация Краснопресненского райкома РКП(б), передавшая съезду подарок краснопресненских коммунистов³⁶. Делегация Моссовета приняла участие и в I учредительном съезде Советов Узбекистана, на котором торжественно была провозглашена Узбекская Советская Социалистическая Республика³⁷.

Поездки делегаций трудящихся Красной Пресни в Бухару не носили характера простого визита вежливости или экскурсии. Московские гости помогали своим узбекским друзьям советом и делом, стремились поделиться с ними своим богатым производственным опытом. Так, делегаты Красной Пресни приняли участие в объединенном городском собрании членов партии и комсомола, на котором представитель завода «Дукс» Алексеев выступил с докладом на тему: «Работа партийных организаций заводов Красной Пресни»³⁸.

Краснопресненцы приняли участие во множестве других партийных, профсоюзных, комсомольских, женских собраний, выезжали и в кишлаки, где рассказывали дехканам о положении в русской деревне. Они участвовали в разработке уставов первых промысловых артелей Бухары, давали членам артелей советы, как налаживать работу, укреплять дисциплину; делегатки-краснопресненки учили бухарских женщин шить европейскую одежду и т. д.³⁹

Историческая заслуга краснопресненцев состоит в том, что они явились предшественниками шедских рабочих бригад и двадцатипяти тысячников 30-х годов, а их шефство над трудящимися Бухарской республики сыграло большую роль в упрочении нерушимого союза русского рабочего класса и трудового крестьянства Узбекистана.

История шефства рабочих Красной Пресни над Бухарской Народной Советской Республикой служит замечательным примером глубокой верности русского рабочего класса марксистско-ленинским принципам пролетарского интернационализма, братства и дружбы народов.

С. И. Гершович

НЕИЗВЕСТНАЯ ВЕРСИЯ «ШЕЙБАНИ-НАМЭ» БЕНАИ

Камал ад-Дин Бенаи был одним из видных ученых своего времени. Вплоть до начала нашего столетия ученые признавали в нем только талантливого поэта, крупного богослова и искусного музыковеда. И только после 1910 г. Бенаи обрел новую славу — историка. Этим он обязан профессору Петербургского университета (позднее академику) А. Н. Самойловичу, опубликовавшему в 1910 г. небольшую заметку об историческом труде Бенаи «Шайбани-намэ»¹. С тех пор Бенаи стал объектом непрерывного внимания специалистов-историков; о нем написано много статей и работ², а его

исторический труд — пока что единственный полный и достоверный источник по периоду Мухаммада Шайбани-хана — лег в основу отдельных исследований³ и разделов истории узбекского и таджикского народов⁴.

«Шайбани-намэ» Бенаи повествует о событиях, происходивших в Дашт-и Кипчаке и Мавераннахре со времени правления Шейх-Хайдар-хана, сына основателя государства кочевых узбеков Абу-л-Хайр-хана (1428—1469) до завоевания Шайбани-

мов, Шейбани-намэ» Бенаи, как источник по истории Казахстана XV в., Труды сектора востоковедения АН Казахской ССР, т. I, Алма-Ата, 1959, стр. 141—157.

³ Мы имеем в виду еще не опубликованные работы Р. Г. Мукминовой «Шейбани-хан и завоевание им империи Тимуридов» и автора этих строк «Государство кочевых узбеков в XV веке. Политико-экономический очерк», а также исследование М. А. Абдураимова «Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI — первой половине XIX в.» и монографию С. А. Азимджановой «К истории Ферганы второй половины XV в.», Ташкент, 1957.

⁴ Абдулгани Мирзоев, Бинов, Изд-во АН ТаджССР, 1957; История Узбекской ССР, т. I, кн. первая, Ташкент 1955, стр. 380—409; Б. Г. Гафуров История таджикского народа в кратком изложении, издание третье, М., 1955, стр. 359—377.

³⁵ Азод Бухара, 15 декабря 1924 г.

³⁶ Правда Востока, 9 февраля 1925 г.

³⁷ Правда Востока, 17 февраля 1925 г.

³⁸ Азод Бухара, 17 декабря 1924 г.

³⁹ Запись беседы с Х. Танташевой.

¹ А. Самойлович, Шайбани-намэ, ЗВРАО, XIX, СПб., 1910, стр. 164—176.

² М. А. Салье, Камал ад-Дин Бенаи и его покровители, Страничка из истории культурной жизни Средней Азии, «Дар», Альманах Союза советских писателей Узбекистана. К XX-летию Узбекской ССР, Ташкент, 1944, стр. 173—178; его же, Подлинная рукопись Шейбани-хана, Бюллетень АН УзССР, Ташкент, 1945, № II—12; Р. Г. Мукминова, О некоторых источниках по истории Узбекистана начала XVI века, Труды ИВ АН УзССР, вып. III, Ташкент, 1954, стр. 119—137; С. К. Ибрагим-

ханом Мавераннахра и Хорезма (1502 г.). В хронике, помимо богатого исторического материала, содержатся ценные этнографические и географические сведения. Сочинение это представляет большой интерес для изучения политической жизни Средней Азии и Казахстана последней четверти XV — начала XVI в.

До настоящего времени единственным списком «Шайбани-намэ» Бенаи считалась уникальная ташкентская рукопись, хранящаяся ныне в Институте востоковедения АН УзССР, инв. № 844 (почерк четкий насталик, 41 л., 22 × 31,5 см)⁵, переписанная секретарем Шайбани-хана Мирза Мумином мушши, а местами (лл. 3а, 24а, 31а и др.) — самим Шайбани. Однако теперь можно твердо сказать, что этот список является кратким конспективным изложением хроники, поскольку выявлен более полный список «Шайбани-намэ» Бенаи, который мы условно именуем неизвестной версией «Шайбани-намэ» Бенаи.

Новая версия «Шайбани-намэ» более объемиста (104 л.) и отличается от рукописи № 844 полнотой и подробностью изложения. Она была включена в известный капитальный труд Хафиз-и Таныша Бухари «Шараф-намэ-и шахи» («Абдулла-намэ») в двух его списках, хранящихся ныне в Баку и Душанбе⁶. Это было сделано, очевидно, по инициативе переписчика указанных списков Мухаммада Мирза Гани⁷, стремившегося, вероятно, восполнить историю Шайбанидов, начиная от Абу-л-Хайр-хана и кончая Абд ал-Мумином, последним представителем этой династии.

История обнаружения новой версии «Шайбани-намэ» весьма любопытна. Работая над подготовкой к печати «Абдулла-намэ» Хафиз-и Таныша Бухари, мы выписали фотокопии этого труда из Ленинграда, Баку и Душанбе. При сличении их друг с другом и со списком ИВ АН УзССР (инв. № 2207) выяснилось, что в бакинский список «Абдулла-намэ» включено совершенно другое сочинение — «Шайбани-намэ» Камал ад-Дина Бенаи. С подобным же фактом столкнулся несколько лет назад и таджикский ученый А. Мирзоев. Труд Бенаи, сходный с нашей версией как по содержанию, так и по объему, был переплетен вместе с другим списком «Абдулла-

намэ» Таныша Бухари, хранящимся в Душанбе⁸. А. Мирзоев высказал тогда правильную мысль, что это не отдельный труд Бенаи, а более полный вариант «Шайбани-намэ»⁹. Однако он не развил эту мысль, не подкрепил ее фактами и, более того, счел данный труд самостоятельным сочинением и именовал его «Футухат-и хани» («Ханские завоевания») ¹⁰.

Спорным оставалось время и обстоятельство составления так называемой «Футухат-и хани». А. Мирзоев предположительно высказал на этот счет два мнения: 1) Бенаи составил этот труд сразу же после гибели Шайбани-хана под Мервом (1510 г.) и по поручению его сына Мухаммад Тимур-султана¹¹; 2) Бенаи приступил к составлению этого труда после 1504 г.¹²

Однако мы придерживаемся иного мнения, поскольку «Шайбани-намэ» (р.кп. № 844) хронологически охватывает более значительный отрезок времени, чем так называемая «Футухат-и хани». Если «Шайбани-намэ» рассказывает о захвате Шайбани-ханом Хорезма в 1502 г., то в неизвестной версии повествование прерывается захватом кочевыми узбеками Самарканда в 1500 г. Следовательно, можно полагать, что данная версия была составлена в 1500—1503 гг. Что касается сокращенной версии «Шайбани-намэ» (р.кп. № 844), то она, очевидно, была составлена после 1503 г. По-видимому, вычурный и цветистый язык первого варианта не устраивал Шайбани-хана и его окружение и он приказал составить труд более сжато и проще. Кроме того, к тому времени уже был завоеван Хорезм, имевший большое политическое и стратегическое значение, и Шайбани-хан наверняка хотел, чтобы это важное событие нашло отражение в его официальной хронике.

Неизвестная версия «Шайбани-намэ», несмотря на вычурность и цветистость языка (к тому же она обильно пересыпана стихами), имеет свои достоинства. Это, прежде всего, подробность и обстоятельность изложения, а также более четкое выделение заглавий по сравнению с рукописью № 844. Для примера приведем некоторую параллель между этими двумя списками (см. ниже стр. 53—54).

Если неизвестная версия «Шайбани-намэ» состоит из 73 глав, то рукопись № 844 имеет всего 20 глав.

В пространном предисловии неизвестной версии (лл. 16—18а) говорится о различиях в верованиях шиитов и суннитов, о благородных качествах Мухаммада Шахбахта (Шайбани-хана) и его сына Мухаммад Тимур-султана, о достопримечательностях Самарканда и его окрестностей, об Абу-л-

⁵ Описание рукописи см. «Собрание восточных рукописей АН УзССР», т. I, Ташкент, 1952, стр. 62—63.

⁶ Шараф-намэ-и шахи, Республиканский рукописный фонд Азербайджанской ССР, инв. № 446; Рукописный фонд АН Таджикской ССР, инв. № 1425.

⁷ Мухаммад Мирза Гани был дебиром (секретарем) бухарского казия мулла Мир Бадр ад-дина; умер в 1324/1906 г. (о нем см.: Мирза Абдуазим Сами, Тарих-и салатин-и мангитийа, перевод с персидского, предисловие, примечания Л. М. Епифановой, М., 1962, текст, л. 126б, перевод, стр. 126).

⁸ Абдулгани Мирзоев, Бинок, стр. 155.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, стр. 154—156.

¹¹ Там же, стр. 363.

¹² Там же, стр. 362 и 363.

Неизвестная версия	Рукопись № 844
<p>(۱) گفتار در ذکر نهضت نمودن حضرت حلیفه الرحمانی بعنم محاربه احمد خان و در راه به قونوش قبجاق (лл. 26a—27a)</p> <p>(۲) گفتار در ذکر نهضت حضرت حلیفه الرحمانی بصوب ولایت ترکستان (лл. 27a—27b) —</p> <p>(۳) گفتار در ذکر شایح مصابت سلاطین... (лл. 27b—28b) —</p> <p>(۴) گفتار در ذکر محاربه حضرت محمود سلطان... بشاه بداغ— (лл. 28b—29a)</p> <p>(۵) ذکر نهضت حضرت حلیفه الرحمانی بصوب ترکستان (лл. 29a—29b) —</p>	<p>گفتار در ذکر نهضت نمودن حضرت حلیفه الرحمانی بعنم محاربه احمد خان و در راه به قونوش قبجاق (лл. 5a—6a; قونوش قبجاق) всего 37 строк)</p>
<p>(۱) گفتار در ذکر محاربه حضرت حلیفه الرحمانی بایرانجی و شهید شدن علیکه سلطان— (лл. 29b—31b)</p> <p>(۲) گفتار در ذکر نهضت نمودن حضرت حلیفه الرحمانی بصوب بلده بخارا— (л. 31a)</p> <p>(۳) گفتار در ذکر نهضت حضرت حلیفه الرحمانی بصوب سمرقند— (лл. 31a—31b)</p> <p>(۴) گفتار در ذکر اشعال حلیفه الرحمانی (лл. 31b—33b)</p> <p>(۵) گفتار در ذکر صاحبیت حضرت حلیفه الرحمانی با جناب خواجه محمد حافظ قدس السیره— (лл. 33b—34b)</p>	<p>گفتار در ذکر جنک کردن به ایرانجی خان و شهید شدن علیکه سلطان (лл. 14b—15a; всего 17 строк)</p>
<p>(۱) گفتار (در) ذکر توجه حضرت حلیفه الرحمانی بصوب بلده خوارزم (лл. 59b—60b)</p> <p>(۲) ذکر محاربه حضرت حلیفه الرحمانی</p>	<p>(۱) گفتار در ذکر توجه حضرت خان بصوب خوارزم— (лл. 14b—15a) всего 15 строк)</p> <p>(۲) گفتار در ذکر جنک کردن</p>

— بامرای خراسان در خندق وزیر —
(лл. 616—63a)

(3) گفتار در نهضت نمودن حضرت

— حلیفة الرحمانی بجانب اداق —
(лл. 63a—646)

(4) گفتار در ذکر استماع شاه ابو
الغازی سلطان حسین مغلوب شدن
— امرای اورکنج و غضب فرمودن —
(лл. 646—656)

(5) گفتار در تاویل حضرت حلیفة
الرحمانی (лл. 656—676)

بامرای¹³ خراسان در خندق شهر
وزیر — (лл. 15a—206)

Хайр-хане и его деяниях, о причинах составления данной книги и др. Здесь же автор сообщает ценные автобиографические сведения. По словам современного ему историка Хондемира, Бенаи вынужден был покинуть Герат, так как он не поладил с эмиром Низам ад-дином Алишером Навои¹³. Сам же Бенаи считает повинным в этом «некоторых ученых-завистников и не называет имя Навои¹⁴. Он пишет: «Картина [этого] события такова, что в 900 (1494) году покой этого ничтожнейшего [раба] вышел из равновесия и терпение [его] было согнуто из-за притеснения отчизны и зависти некоторых ученых. И [я] Бенаи, не устояв, решил на эмиграцию, дабы обрести спокойствие и безопасность... в тот же год прибыл в охраняемый богом Самарканд»¹⁵.

Заслуживают внимания и приведенные здесь сведения об обсерватории Улугбека. По словам Бенаи, она была тогда целой и величественно возвышалась у подножия Кухека, у Аб-и Рахмата¹⁶. Такой ее видел и Бабур. В рассказах о событиях 903/1497 г. говорится: «Другая высокая постройка Улугбека мирзы — обсерватория у подножия холма Кухек, где находится инструмент для составления звездных таблиц. В ней три яруса...»¹⁷. Следовательно, это

великолепное сооружение продолжало существовать и на рубеже XVI в., а высказывавшееся в некоторых работах мнение, будто бы оно было разрушено сразу же после гибели Улугбека, не соответствует действительности.

В неизвестной версии «Шайбани-намэ» мы встречаем любопытный факт о довольно близких связях Шайбани с одним из влиятельных последователей известного среднеазиатского шейха Ходжа Мухаммада Парса (ум. 822/1419 г.) Хафиз Хусейном Бусири. Шайбани познакомился с ним (еще до завоевания Мавераннахра) в Бухаре, где он учился в течение двух лет у видного богослова мавлана Мухаммад Хитая¹⁸. Узбекский хан не раз гостил у Хафиза Хусейна, а последний часто присутствовал на устраиваемых Шайбани-ханом ученых собраниях. Отметим, что в рукописи № 844 ничего не говорится о каких-либо отношениях Шайбани с последователями Ходжа Мухаммад Парса.

В рукописи № 844 буквально в пяти строках говорится о том, что в 905 г. х. (1499—1500 гг. н. э.) Шайбани-хан двинулся на Карши и Кеш (Шахрисабз) для захвата имущества их жителей¹⁹. В анонимной же версии эти события описаны весьма подробно²⁰.

Сочинение Камал ад-дина Бенаи «Шайбани-намэ» до сих пор не было опубликовано, хотя еще в 1945 г. в Институте востоковедения АН УзССР был подготовлен к

¹³ Хондемир, Хабиб ас-сийар, т. IV, Тегеран, 1333/1955, стр. 348—349. (перс. текст).

¹⁴ Неизвестная версия «Шайбани-намэ», л. 9a.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, л. 10a.

¹⁷ Бабур-намэ, перев. М. А. Салье, Ташкент, 1958, стр. 61.

¹⁸ Неизвестная версия «Шайбани-намэ», лл. 316—346.

¹⁹ Шайбани-намэ, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 844, л. 24a.

²⁰ Неизвестная версия «Шайбани-намэ», л. 80a—806.

изданию его текст и перевод с комментариями и примечаниями²¹.

Мы считаем, что теперь, когда обнаружена анонимная версия «Шайбани-намс», настало, наконец, время издать этот ценный памятник как в тексте, так и в пере-

воде и тем самым сделать его достоянием всех изучающих историю Средней Азии и Казахстана.

Б. А. Ахмедов

ПРИЧАСТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Сравнительное исследование причастий в азербайджанском и узбекском языках имеет большое теоретическое и практическое значение. Формирование и развитие причастий, их значения и функции во всех тюркских языках, в том числе в азербайджанском и узбекском, не раз привлекали внимание тюркологов. Однако до сих пор не был осуществлен подробный анализ всех особенностей этой формы глагола, ее семантических, морфологических и синтаксических функций. Как в азербайджанском, так и в узбекском языковедении на первый план выдвигались такие категории, как переходность—непереходность, грамматическая роль причастий и причастных

оборотов, а другие, не менее важные вопросы оставались вне поля зрения исследователей.

В данной статье проводится анализ причастных аффиксов *-мыш* || *-миш* || *-муш* || *-муш*, *-дыг* || *-дик* || *-дуг* || *-дук*, *-ачаг* || *-эчэк*, *-асы* || *-эси*, *-малы* || *-мәли* ||, *-ар* || *-эр* современного азербайджанского языка и *-ган* || *-кан* || *-қан*, *-ётган*, *-диган*, *-жак*, *-гуси* | *гу* |, *-р* || *-ар* || *-мас* современного узбекского языка; семантических, морфологических и синтаксических особенностей этих аффиксов; определены исторические периоды их употребления на основе сравнения с другими тюркскими языками.

1. Причастный аффикс *-мыш*

Аффикс *-мыш*, как и *-ан-ган*, является древним причастным аффиксом, характерным только для огузской группы тюркских языков.

Аффикс *-мыш* был уже объектом специального исследования, однако его происхождение до сих пор еще точно не установлено. Правда, Н. К. Дмитриев, А. Н. Кононов, Н. А. Баскаков, Б. Чобанзаде, Ахмед Джавад Эмре и другие тюркологи высказали ряд интересных предположений о происхождении аффикса *-мыш*¹, но употребление его в орхоно-енисейских памятниках во вполне оформившемся виде затрудняет достоверное определение его происхождения.

В современных тюркских языках аффикс *-мыш* различается лишь незначительными фонетическими вариантами. Например, *-мыш* || *-миш* || *-муш* || *-муш* в азербайджанском и турецком языках, *-мыш* = *-мис* || *-муш* || *-миш* в каракалпакском языке, *-bit* || *-pit* в якутском языке и т. д.

Причастный аффикс *-мыш*, будучи продуктивным на всех этапах развития азербайджанского литературного языка, выступает в трех функциях:

1. Как причастный аффикс: *язылмыш мэктуб* «написанное письмо», *кәсилмиш ағач* «срубленное дерево», *учурулмуш бина* «разрушенное здание» и т. д.

2. Как аффикс прошедшего заглазного времени: *мэктуб язылмыш* «письмо написано», *ағач кәсилмиш* «дерево срублено», *бина учурулмуш* «здание разрушено».

3. Как аффикс отглагольного существительного: *кечмиш* «было», *јемшиш* «фрукты».

Во время как этот аффикс до и после Физули употреблялся в поэтической речи и как причастный, и как аффикс прошедшего заглазного времени, в «Китаби-Деде Коркуд» он выступает как аффикс прошедшего заглазного времени глагола². Отсутствие причастий на *-мыш* в «Китаби-Деде Коркуд» объясняется прежде всего тем, что эта форма характерна главным образом для азербайджанского литературного языка. В живой разговорной речи функцию причастия на *-мыш* выполняет причастие на *-ан*, а функцию прошедшего времени—аффикс *-ыб*. Например: *кәлмиш гонаг*, *кәлән гонаг* «пришедший гость», *гонаг кәлмиш*, *гонаг кәлмб* «гость пришел».

Значение причастия на *-мыш* в азербай-

² Ә. М. Дәмирчизadə, «Китаби—Дәдә Горкуд» дастанларынын дили, Бақы, 1959, стр. 87.

²¹ М. А. Салье, Подлинная рукопись Шейбани-хана, Бюллетень АН УзССР, Ташкент, 1945, № 11—12, стр. 46.

¹ Н. К. Дмитриев, К вопросу о значении османской глагольной формы «мыш», «Записки коллегии востоковедов», вып. I, Л., 1926, стр. 91—94; А. Н. Кононов, Турецкая глагольная форма на «мыш», «Ученые записки ЛГУ», № 20, вып. I, Л., 1939, стр. 347; Н. А. Баскаков, Система спряжения или изменение слов по лицам, «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», II часть, М., 1956, стр. 236.

джанском языке передается с помощью аффикса *-ган* в узбекском и многих других тюркских языках. Аффикс *-мыш* очень редко употребляется в современном узбекском языке, он был непродуктивным на всех этапах его развития. Причастный аффикс *-мыш* в основном встречается в памятниках узбекского языка высокого стиля. Формы на *-мыш* можно найти и в произведениях Навои.

Употреблявшиеся некогда в качестве причастий слова *турмуш*, *қилмиш*, *қидирмиш* в современном узбекском языке перешли в разряд существительных. Материалы узбекского языка позволяют сделать вывод, что аффикс *-мыш* полностью уступил свои функции причастия и глагольного времени аффиксу *-ган* в современном узбекском языке. Та же картина наблюдается и в современном туркменском языке, входящем в огузскую группу. Функцию причастий на *-мыш* в туркменском языке выполняют причастия на *-ан* || *эн*. Сфера употребления причастия на *-мыш* в туркменском языке сузилась с XVIII—XIX вв. Опираясь на данные памятников туркменского языка XVIII—XIX вв., Э. Гаджарова пишет: «Присущая всем огузским языкам форма *-мыш* в туркменском языке заменена общетюркскими формами *-ган* || *ген* > *-ан* || *-эн* (во всех функциях)»³.

Вытеснение и замена в современных узбекском и туркменском языках причастного аффикса *-мыш* аффиксами *-ган* || *-ан* объясняется прежде всего тем, что все три аффикса обозначают прошедшее время. Они характеризуются не своими семантическими, а морфологическими и синтаксическими особенностями. Степень субстантивации, способность выступать в роли различных членов предложения, компонентов определительных словосочетаний у причастий на *-мыш* значительно слабее, чем у причастий на *-ан*. Поэтому если причастия на *-мыш* азербайджанского языка соответствуют причастия на *-ган* узбекского языка, то узбекским причастиям на *-ган* в азербайджанском языке соответствуют причастия не только на *-мыш*, но и на *-дыг* и *-ан*.

Аффикс *-мыш* в современном азербайджанском языке, как и аффикс *-ган* в узбекском языке, может присоединяться к любой глагольной основе и образовывать причастие прошедшего времени. Аффикс *-мыш* в азербайджанском языкознании рассматривается как аффикс прошедшего времени. В общетюркологической же литературе причастные формы на *-мыш* называются *tazi ortaci*⁴, «прошедшее совершенное»⁵,

³ Э. Гаджарова, Прошедшее время на *-мыш* в туркменских литературных памятниках XVIII—XIX вв., «Известия АН Туркменской ССР», серия общественных наук, Ашхабад, 1961, № 1, стр. 56.

⁴ Jean Denu. Türk dili Grameri, İstanbul, 1911, стр. 433.

«прошедшее субъективное»⁶, «прошедшее время»⁷, «перфект»⁸, «перфект (прошедшее настоящее)»⁹, «ўтган замон»¹⁰ и т. п.

Несмотря на разноречивую терминологию, аффикс *-мыш* образует причастия прошедшего времени в современном азербайджанском, турецком и туркменском языках.

Аффикс *-мыш* в азербайджанском языке присоединяется чаще всего к глаголам страдательного залога. Ж. Дени объясняет это тем, что глаголы с аффиксом *-мыш* исторически выражали пассивность. Опираясь на данные «Дивана» Махмуда Кашгарского Ж. Дени пишет: «В древнетюркском языке аффикс *-мыш* образовал причастие страдательного залога: *kur-mis ya* «натянутый

лук» (II, 48), *közärt-mis nân* «обугленное вещество» (II, 133) ...»¹¹.

В отличие от древнетюркских языков, в современных тюркских языках аффикс *-мыш* для выражения пассивного значения должен присоединяться только к глаголам страдательного залога.

Степень субстантивации причастий на *-мыш* в современном азербайджанском языке слаба, поэтому они выполняют в основном функцию определения и лишь в некоторых случаях — других членов предложения.

Выступая в качестве сказуемого, слово с аффиксом *-мыш* в азербайджанском языке выполняет те же функции, что и причастный аффикс *-ган* в узбекском языке. Когда аффикс *-мыш* выступает в роли аффикса сказуемости, то он претерпевает ряд смысловых изменений. Н. К. Дмитриев вполне справедливо отмечает, что *-мыш*, как предикативный аффикс, выражает четыре момента: 1) момент результата: *mən kəlmişəm* «я пришёл»; 2) момент сомнения: *değəsən, elə bil sən jəralanmışsan* «кажется, как будто ты ранен»; 3) момент заглазного прошедшего времени: *değirlər ki, o vəlmişdür* «говорят, что он умер»; 4) момент неожиданности: *heç demə, demə məni aldatmışlar* «оказывается, меня обманули»¹².

⁵ М. А. Казем-бек, Общая грамматика турецко-татарского языка, Казань, 1846, стр. 182.

⁶ В. А. Гордлевский, Грамматика турецкого языка, М., 1928, стр. 95.

⁷ А. Н. Кононов, Грамматика современного турецкого литературного языка, М.—Л., 1956, стр. 472.

⁸ А. М. Щербак, Грамматика староузбекского языка, М.—Л., 1960.

⁹ Н. К. Дмитриев, Грамматика турецкого языка, М., 1960, стр. 50.

¹⁰ Р. Жумааниёзов, Узбек тилида сифатдош аниқловчилари, канд. диссертация, Ташкент, 1944, стр. 81.

¹¹ Ж. Дени, указ. соч., стр. 441, § 759.

¹² Н. К. Дмитриев, указ. статья, стр. 94—95.

2. Причастный аффикс *-дыг*

Причастный аффикс *-дыг*, характерный для огузской группы современных тюркских языков, прошел три этапа в своем развитии. На первом этапе (до XI в.) он выполнял функции аффикса прошедшего времени и причастия. На втором этапе (XI—XIV вв.) аффикс *-дыг* под влиянием формы на *-ган* кыпчакской группы тюркских языков теряет свою прежнюю позицию. На третьем этапе развития за аффиксом *-дыг* закрепляется в основном функция причастного аффикса и он охватывает все огузские языки.

На всех этапах развития аффикс *-дыг* употребляется двояко: либо *-дыг* || *-дик* || *-дуг* || *-дук*, либо *дыг* || *-дик* = *-дуг* || *-дук* + аффикс принадлежности. В азербайджанском языке аффикс *-дыг* употребляется только с аффиксами принадлежности. В турецком и туркменском языках употребительны обе формы аффикса *-дыг*. В этих языках причастие на *-дыг* употребляется без аффиксов принадлежности только в отрицательном аспекте: *экил-медик ер көп*, *невспаханых земель много** (туркм.)¹³; *ontarin tavsiyeleriyle, zeytinliklerde kazil-madik ağaç dibi, evde eşitmedik divar kenari kalmadı*, по их совету в оливковых рощах не осталось ни одного не окопанного дерева, в доме не осталось ни одной стены, под которой бы не рылись* (турец.)¹⁴.

Параллельное употребление формы на *-дыг* и *дыги* имело место в турецком языке еще в XVI в.¹⁵

В современном азербайджанском языке аффикс *-дыг* употребляется без аффикса принадлежности лишь в составе двух-трех субстантивированных слов: Тапдыг (собственное имя, досл.: найденш), сатыг „предназначенная для продажи вещь“.

Причастный аффикс *-дыг* в современном азербайджанском языке совместно с аффиксами *-да* || *-дә*, *-ча* || *-чә* употребляется для образования деепричастия: *охудугда, оху-дугча, калдикдәр, калдикча*.

В современном узбекском и каракалпакском языках при помощи аффикса *-дыг* образуются имена прилагательные и существительные со значением пассивного результата действия.

Причастия на *-дыг* в современном узбекском языке встречаются в основном в про-

изведениях Айбека. Так как причастия на *-дыг* в узбекском языке не имеют большого распространения, функцию их выполняющих причастия на *-ган*. Поэтому А. Н. Кононов вполне справедливо отмечает, что причастный аффикс *-ган* в узбекском языке грамматически синонимичен форме на *-дыг* в огузских языках. Аффикс *-ган* в узбекском языке может быть эквивалентным аффиксу *-дыг* в огузских языках в том случае, если перед ним употребляется субъект в именительном падеже, ибо причастия на *-дыг* всегда обозначают определенное лицо. Ср. мәнним охудугум китаб-мен ўқи-ган китоб „книга, которую я прочитал“.

Форма на *-дыг* в азербайджанском и туркменском языкознании оценивается как причастие прошедшего времени¹⁶. Н. К. Дмитриев и А. Н. Кононов отмечают, что эти причастия в зависимости от условий обозначают то прошедшее, то настоящее время¹⁷. Материалы огузских языков доказывают правильность этого положения.

Причастия на *-дыг* и *-ган* коренным образом отличаются друг от друга по своим отношениям к залогам. Так, выполняя функцию определения, причастия на *-дыг* в современном азербайджанском языке не могут находиться в форме страдательного залога. Причастия же на *-ган* образуются и от глаголов страдательного залога и в этом случае они эквивалентны причастиям на *-ан* и *-мыш* в азербайджанском языке. Например, *ёзилган хат—азылан* || *язылмыш мәктүб* „написанное письмо“, *күрилган иш—қорулан* || *қорулмауш иш* „выполненная работа“.

В процессе субстантивации формы на *-дыг* и *ган*, наряду с некоторыми сходными чертами, приобретают и отличительные черты: причастия на *-дыг* субстантивируются тогда когда они принимают не только пассивные аффиксы и аффикс *-лик*, но и аффикс предикативности.

Одной из важных отличительных черт рассматриваемых форм причастий является употребление их в качестве сказуемого: форма на *-дыг*, будучи сказуемым предложения, принимает аффиксы сказуемости, тогда как форма на *-ган* их не принимает. Форма на *-дыг* в качестве сказуемого редко употребляется в современном азербайджанском языке и чаще встречается в памятниках азербайджанского языка, особенно в языке Физули.

¹³ Хэзирки заман туркмән дили, Ашхабад, 1960, стр. 417.

¹⁴ А. Н. Кононов, указ. соч., стр. 439.

¹⁵ Н. Мирзэзадэ, *Азәрбајҹан дилинин тарихи морфолоҹијасы*, Бақы, 1962, стр. 280.

¹⁶ Мүасир Азәрбајҹан дили, Бақы, 1962, стр. 68; Н. Мирзэзадэ, указ. соч., стр. 280; Хэзирки заман туркмән дили, стр. 416.

¹⁷ Н. К. Дмитриев, указ. статья, стр. 58; А. Н. Кононов, указ. статья, стр. 438.

3. Причастный аффикс *-ётган*

Этот аффикс, присущий современному узбекскому языку, не употреблялся в его памятниках. Г. Х. Благова справедливо указывает, что форма на *-ётган* образовалась в результате сближения литературного языка с диалектами (в частности, с ташкентским)¹⁸.

На наш взгляд, причастия настоящего времени в древнеузбекском языке образовались двумя путями: при помощи аффикса *-гучи* || *-гучи* и при помощи вспомогательных глаголов *ёт*, *тур*, *юр*, *утир*, принимавших аффикс *-ган*. Аффикс *-ётган* в современном узбекском языке имеет две составные части (вспомогательный глагол *ёт* + причастный аффикс *-ган*) и употребляется с деепричастиями на *-ай*, образуя при этом причастия настоящего времени. Функцию узбекского причастия *-ётган* в азербайджанском языке выполняют причастия на *-ан*. Например, *Сергей Андреевич... тўпроқ тўплайтган бульдозерларни кўздан кечириб юрар...* — *Сергей Андреевич торпар топлаган бульдозерлари қездан*

кечирарэн кедар... — Сергей Андреевич шел, посматривая на сгребавшие землю бульдозеры* (Х. Назир).

Эти два причастных аффикса очень близки друг к другу по своим морфологическим и синтаксическим особенностям. Разница между ними заключается в следующем: аффикс *-ётган* в современном узбекском языке образует главным образом причастия настоящего времени, аффикс же *-ан* в азербайджанском языке образует причастия как настоящего, так и прошедшего времени.

Причастия на *-ётган* выполняют также функцию причастий на *-дыг* в азербайджанском языке. Если субъект причастия на *-ётган* неизвестен, то оно в азербайджанском языке передается только формой на *-ан*; если же субъект известен, то оно передается как формой на *-ан*, так и формой на *-дыг*. Ср. *ёзилган хат—жазылан мактуб* — "Письмо которое пишется в данный момент", у *ўқийтган китоб—о охујан* || *о охудуғу китаб* — "книга, которую он читает в настоящий момент".

4. Причастные аффиксы *-ачаг* || *-эчэк* и *-диган*

Присущий огузской группе тюркских языков аффикс *-ачаг* в современном азербайджанском языке образует причастие будущего времени (*көрүлэчэк иш*), отлагательное имя (*дајаначаг* „стоянка“), будущее категорическое время. Его фонетический вариант *-жак* в узбекском языке встречается реже, поэтому функцию аффикса причастия будущего времени в узбекском языке выполняет *-диган*, который восходит к *тур+ган*.

По своим морфологическим и синтаксическим особенностям аффиксы *-ачаг* и *-диган* в основном сходны. Однако между ними наблюдаются и различия:

а) причастия на *-диган* аффиксов принадлежности не принимают, причастия же

на *-ачаг* употребляются и с аффиксами принадлежности, что относится к последним периодам истории азербайджанского языка;

б) в современном узбекском языке причастия на *-диган* выражают либо настоящее-будущее время, либо общее время, причастия же на *-ачаг* выражают будущее время, когда употребляются в отрицательном аспекте; в) аффикс *-ачаг* выполняет и функцию временного аффикса, т. е. глагол с аффиксом на *-ачаг* может быть сказуемым, глагол же с аффиксом на *-диган* выступает в качестве сказуемого в тех случаях, когда к нему присоединяются связки *эди*, *эмши* или вспомогательный глагол *булса*, *булмақ*.

5. Причастный аффикс *-малы* || *-мэли*

Аффикс *-малы* || *-мэли* на всех этапах развития азербайджанского языка выполнял функцию причастного аффикса и аффикса долженствовательного наклонения глагола. Причастия *-малы* в азербайджанском языке употребляются только в поло-

жительном аспекте и относятся к будущему времени. Узбекский язык не знает этого аффикса, функцию последнего в узбекском языке выполняет аффикс *-гулик* или форма на *-иш+керак* || *зарур* || *лозим бўладиган*. Ср. *кетмэли јер—борзулик ер* или же *бориш керак бўладиган ер* „место, куда следует пойти“.

Исследования показывают, что в современном узбекском языке причастия с долженствовательным значением употребляются очень редко.

¹⁸ Г. Ф. Б л а г о в а, "Характеристика грамматического строя (морфологии) староузбекского литературного языка конца XIV века по „Бабур-намэ“, Автореферат канд. диссертации, М., 1954, стр. 13.

6. Причастные аффиксы *-асы* || *-эси* и *-гуси*

Употребляемый в современных огузских и в ряде кыпчакских языков аффикс *-асы* || *-эси* в современном азербайджанском языке присоединяется к глагольным основам и образует причастие (*дәрилгәси мейвә* „плод, который следует сорвать“), отглагольное существительное (*чаласы* „закваска“) и склонение необходимости (*ичлас олассыдыр* „заседание непременно состоится“). Последняя функция аффикса *-асы* является продуктом развития недавнего прошлого.

Причастия на *-асы* в азербайджанском языке не субстантивируются и употребляются только в положительном аспекте. Аффикс *-асы* не характерен для узбекского литературного языка. Если в нем и встре-

чается ряд слов с аффиксом *-асы*, то это следует рассматривать как влияние татарского языка. Эквивалентными же причастия на *-асы* в узбекском языке выступают причастия на *-гуси*. Как *-асы*, так и *-гуси* восходят к одному и тому же корню. Однако они отличаются друг от друга по семантическим значениям и синтаксическим функциям. Эти различия сводятся к следующему:

а) при помощи аффикса *-асы* образуются причастия будущего времени со значением необходимости, а при помощи аффикса *-гуси* — причастия будущего времени;

б) в отличие от *-асы*, при помощи аффикса *-гуси* образуются в основном отглагольные существительные.

7. Причастный аффикс *-ар* || *-эр* || *-маз* || *-мас*

Этот аффикс с незначительными фонетическими изменениями употребляется во всех тюркских языках и выполняет функцию не только причастного аффикса, но и аффикса неопределенного будущего времени.

Причастия на *-ар* в азербайджанском языке обозначают в основном качество и свойство (*гајнар су* „кипящая вода“, *дәһмәз инсан* „непреклонный человек“). При помощи этого же аффикса в узбекском языке образуются причастия будущего времени.

Однако следует иметь в виду, что причастия *-ар* || *-маз* во всех тюркских языках выражают в основном общее время, поэтому признаки прилагательности в таких причастиях преобладают над признаками глагольности. Аффикс *-ар* || *-маз* развивается от причастного по направлению к аффиксам отглагольных прилагательных. Как уже было отмечено, *-ар* || *-маз* в азербайджанском и узбекском языках является также аффиксом неопределенного будущего времени и аффиксом отглагольного существительного.

На основе изложенного автор приходит к выводу, что подавляющее большинство причастных аффиксов в азербайджанском и узбекском языках широко употреблялось на всех этапах их развития и только аффиксы *әтган* и *-диган* являются продуктом более поздней эпохи.

Сравнительный анализ причастий тюркских языков, в частности современного азербайджанского и узбекского языков, показывает, что между ними существуют лишь незначительные различия в отношении причастия к залогу, переходности — непереходности, положительному и отрицательному аспектам и в способности управлять зависимым словом. Главные же различия причастий азербайджанского и узбекского языков заключаются в их семантических значениях, в степени их субстантивации и синтаксических функциях. В отличие от узбекского языка причастные аффиксы в азербайджанском языке являются многовариантными, что объясняется более сильным развитием сингармонизма.

В. Г. Алиев

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

ИЗ ОПЫТА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ МУЗЕЯ ИСТОРИИ НАРОДОВ УЗБЕКИСТАНА С МОЛОДЕЖЬЮ

Одной из форм культурно-просветительной деятельности Музея истории народов Узбекистана является воспитательная работа с молодежью.

В работе с учащимися средней школы большое место занимает проведение различных экскурсий, тематика которых составлена в соответствии со школьными программами по истории Узбекистана, с учетом методических особенностей работы в IV, VII, VIII классах.

Основной целью экскурсий является углубление и расширение знаний учащихся по истории и культуре родного края. Проведение экскурсий способствует углублению знаний учащихся, активизирует их внимание. Например, с учащимися 7-го класса экспериментальной школы-интерната (преподавательница Н. Г. Выгорницкая) были проведены экскурсии почти по всем разделам программы. Сравнение ответов учащихся, побывавших на экскурсиях, с ответами учеников параллельного класса показало, что они выгодно отличаются от последних широтой освещения фактов, правильностью исторических сопоставлений, самостоятельностью выводов. Кроме того, подобные экскурсии способствуют развитию инициативы школьников. Так, учащиеся школы № 32 составили альбом по теме «Средняя Азия в IX—XII вв.», материалы которого используются как наглядные пособия на уроках.

Только за шесть месяцев 1963 г. для учащихся было проведено более 400 экскурсий, охвативших около 33 тыс. школьников.

Другой формой работы со школами является открытый урок, проводимый по экспозиции Музея. Так, например, разработан урок по одной из актуальных тем современности — «Узбекский народ строит коммунизм». Цель урока, — пользуясь экспонатами Музея, показать, как узбекский народ под руководством Коммунистической партии участвует в строительстве коммунизма, как развиваются промышленность, сельское хозяйство, наука и культура республики.

План урока включает следующие вопросы: 1) развитие промышленности в Узбекистане в период борьбы за выполнение

семилетнего плана; 2) развитие сельского хозяйства в годы семилетки; 3) расцвет науки и культуры; 4) зарубежные связи Узбекистана.

Урок начинается беседой, в ходе которой учащиеся должны ответить на вопросы: 1) каковы характерные черты двух фаз развития коммунистического общества? 2) какие условия обеспечивают реальную возможность построения коммунизма в СССР? 3) каковы основные задачи семи-летнего плана?

Эта вступительная беседа позволяет перейти к характеристике роли Узбекистана в выполнении семилетнего плана (урок построен на материалах выставки «Семи-летка в действии») и к разбору основных вопросов урока. Учащимся предлагается подготовить дома следующие сообщения: 1) промышленность республики в семилетке; 2) сельское хозяйство и перспективы его развития; 3) люди, делами которых гордится вся республика.

Интересные сообщения подготовили ученики 11-х классов школы № 50 (преподавательница Л. И. Суздальцева) В. Сенчук, В. Кравченко, А. Ярмак, Н. Колесова, Н. Бланк. Они использовали интересные материалы о труде шахтеров Ангрена, металлургов Беговата, фотокопии схемы газопровода Бухара—Урал, приводили большой материал о передовиках производства и т. д.

В работах учащихся широко освещались и достижения сельского хозяйства республики, приводились диаграммы роста механизации сельского хозяйства, описывался опыт работы героев хлопковых полей М. Умурзакова, В. Тюпка, Т. Ахуновой.

Другим примером открытого урока был повторительно-обобщающий урок по древней истории Узбекистана для учеников 5-х классов. Цель его — закрепить и конкретизировать знания, полученные в школе. Беседа была построена так, что ученики сами рассказывали о походах Александра Македонского, о героической борьбе местных народов с завоевателями. После этого урока учителя записали в книге отзывов: «Сегодня мы опять побывали в историческом Музее по разделу древнего периода истории Узбекистана... Мы имели настоя-

ший, наглядный, живой урок повторения».

С целью расширения кругозора и знаний учащихся проводятся тематические сборы. Один из таких сборов на тему «Средняя Азия в XIV—XV вв.» проводился по следующему плану. Сначала учащиеся прослушали беседу, содержащую общую характеристику эпохи, внутренней и внешней политики Тимура, развития науки и культуры этого периода. Затем перед ребятами выступил научный сотрудник Музея В. И. Спришевский — участник вскрытия гробниц Тимура и Улугбека. Он рассказал о работе этой научной экспедиции, об изучении останков Тимура и Улугбека, о трудной и увлекательной работе скульптора-антрополога М. М. Герасимова. Рассказ сопровождался демонстрацией дополнительных экспонатов — ребятам были показаны остатки тканей из гроба Тимура, остатки одежды Улугбека. В заключение мы провели викторину, в которую были включены следующие вопросы: 1) Кем и где были опубликованы таблицы Улугбека? 2) Какой эпизод послужил темой для картины Верещагина «Апофеоз войны»? 3) В каком году и кем были проведены раскопки гробниц Тимура и Улугбека?

Викторина показала, что ребята получили много новых сведений и хорошо запомнили их.

После одного из таких сборов преподаватели школы № 61 оставили следующую запись: «Ученики 7-х классов школы № 61, посетив Музей, присутствовали на тематическом сборе по теме: «Средняя Азия в XIV—XV вв.». Ребята с интересом слушали выступления участников сбора, задавали много вопросов. Этот сбор пополнил знания учащихся о Средней Азии, помог привить интерес к истории Средней Азии. Мы считаем, что проведение подобных сборов очень полезно».

На сборе учащиеся старших классов, посвященном развитию науки и культуры Туркестана в XIX в., директор Ташкентской астрономической обсерватории, член-корр. АН УзССР, доктор физ.-мат. наук В. П. Щеглов рассказал о создании и работе обсерватории, зав. отделом редких книг Государственной библиотеки УзССР им. А. Навои О. Д. Кеткович вкратце изложила историю библиотеки. Проведение этого сбора позволило учащимся получить много новых сведений по истории науки и культуры Туркестана XIX в.

Большую пользу приносят такие мероприятия, как прием в пионеры и в комсомол, проводимые в залах Музея, где хранятся священные реликвии времен Октябрьской революции и гражданской войны. Обещая под сенью революционных знамен отдать все силы борьбе за строительство коммунизма, юные пионеры и комсомольцы как бы принимают эстафету старшего поколения мужественных борцов за дело коммунизма, жизнь которых полна революционной романтики и героизма. В Музее систематически проводятся встречи

учащихся с ветеранами Октябрьской революции и гражданской войны.

Много внимания уделяется работе с учащимися средних специальных и высших учебных заведений. В работе со студентами вузов центральное место занимают вопросы, связанные с историей проникновения идей марксизма-ленинизма в Туркестан, развития и формирования местного рабочего класса, строительства социализма и коммунизма в нашей стране.

Основной формой работы Музея с молодыми рабочими, воинами Советской Армии является широкая лекционная пропаганда. Тематика лекций весьма обширна — они включают вопросы археологии и древней истории Узбекистана, истории г. Ташкента, истории революционной борьбы и установления Советской власти в Узбекистане, достижений нашей республики в области экономического и культурного строительства и т. д. Систематически проводятся дни Музея на «Ташсельмаше», «Ташкенткабеле», Текстильном комбинате и других предприятиях города. Так, в программу дня Музея на Текстильном комбинате входили темы: «Ленин и Узбекистан», «Ташкент в прошлом и настоящем», «Сабир Рахимов — первый узбекский генерал», «Великие ученые Востока» — о жизни и деятельности Ибн Сины, Бируни, Улугбека, Алишера Навои и др.

В 1964 г. научными сотрудниками Музея было прочитано на предприятиях, в учреждениях, воинских частях и махаллях около 500 лекций с охватом 37,5 тыс. человек.

Большое воспитательное значение имеет проведение встреч с делегатами партийных съездов, передовиками производства, участниками Великой Отечественной войны и т. д.

Значительное место в работе Музея занимают передвижные выставки. Только в 1964 г. было организовано свыше 20 таких выставок, в том числе на темы: «Победа Октябрьской революции в Туркестане», «Ленин и Узбекистан», «Узбекистан в братской семье народов» и др.

В течение двух лет при Музее действовал университет краеведческих знаний на общественных началах. Программа занятий университета была рассчитана на то, чтобы дать слушателям определенные знания в области истории, археологии, архитектуры, физической и экономической географии Узбекистана. Для слушателей университета были прочитаны лекции: «Новые археологические исследования на территории Средней Азии» (член-корр. АН УзССР, доктор ист. наук Я. Г. Гулямов, доктор ист. наук В. А. Шишкин, кандидаты ист. наук Л. И. Альбаум, В. И. Спришевский); «Краеведы-любители в дореволюционном Туркестане» (канд. ист. наук Г. Н. Чабров); «Первые исследователи природы Средней Азии» (канд. геогр. наук З. Н. Донцова), «Характерные черты природы Узбекистана» (доктор геогр. наук Л. Н. Бабушкин), «О чем рассказывают монеты и рукописи» (доктор ист. наук М. Е. Массон,

канд. ист. наук О. Д. Чехович), «Социалистические города Узбекистана» (канд. геогр. наук Н. В. Смирнов). Слушатели университета совершили экскурсию по городу на тему: «Ташкент в прошлом и настоящем», а также загородные экскурсии в районы Капланбека и долины р. Пскем. Курс лекций, прослушанных в университете учителями истории, географии, биологии,

руководителями кружков при дворцах пионеров, способствовал расширению и оживлению краеведческой работы.

Все эти мероприятия явились составной частью культурно-просветительной и воспитательной работы, проводимой коллективом сотрудников Музея истории народов Узбекистана.

А. М. Ревес, А. С. Ризаев

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НОВЫЙ ДИВАН НАДИРЫ

Жизнь и творчество Надиры — талантливой узбекской поэтессы первой половины XIX в. — стали объектом серьезного изучения лишь после Октябрьской революции. Ей посвящены статьи С. Айни, Г. Гуляма, Х. Алимджана, Л. Алима, А. Шарафутдинова, В. Захидова, специальный раздел в монографии А. Каюмова «Кокандская литературная среда (XVIII—XIX вв.)»¹. Однако богатое литературное наследие поэтессы изучено еще недостаточно. Это во многом объяснялось тем, что до последнего времени не был известен полный сборник ее стихов (диван). До нас дошли лишь отрывки ее произведений, извлеченные из рукописей (тазбир, баязов), написанных арабским шрифтом². Часть из них включена в различные хрестоматии и антологии, не отвечающие высоким научным требованиям и почти не известные широкому читателю.

В настоящее время творчество Надиры внимательно изучается сотрудниками Института языка и литературы АН УзССР. Здесь прежде всего следует отметить работу канд. филол. наук М. Кадыровой³. В течение длительного времени она занималась сбором рукописей произведений Надиры. В музейных архивах и старинных рукописях М. Кадырова нашла несколько газелей Надиры под псевдонимом Камила, а в рукописных фондах Института востоковедения АН УзССР ею был обнаружен новый диван стихотворений Надиры, подписанный псевдонимом Макнуна⁴. Об этом псевдониме поэтессы вспоминает в своей поэме «События Мухаммада Алимхана» современница Надиры Увайси⁵. Рукопись содержит более пяти тысяч полустихий (333 газели), написанных на пер-

сидско-таджикском языке; вероятно, этот список был составлен еще при жизни Надиры.

В 1963 г. М. Кадырова обнаружила новую уникальную рукопись, хранящуюся в личной библиотеке сына наманганского поэта XIX в. Надима—Мусалламхона Бабаханова⁶. Список представляет собрание стихотворений Надиры на узбекском языке, многие из которых ранее вовсе не были известны.

На основе собранного материала М. Кадырова подготовила к печати монографию «Жизнь и творчество Надиры», в которой дается глубокий анализ произведений поэтессы, написанных на персидско-таджикском языке.

Перед литераторами Узбекистана встала задача собрать в единый сборник все обнаруженные произведения Надиры. Эта работа выполнена Институтом языка и литературы АН УзССР. Впервые на современной узбекской графике издан сборник стихотворений поэтессы, написанных на узбекском и персидско-таджикском языках⁷.

Диван подготовлен к печати М. Кадыровой под редакцией А. Азизова (Аниси). При подготовке его использованы все рукописи, в которых обнаружены газели Надиры.

Книга открывается предисловием, составленным М. Кадыровой (стр. 5—46). Здесь приводятся интересные сведения о жизни поэтессы, дается общая характеристика ее творчества, а также обзор всех источников, на основе которых составлен настоящий диван.

За предисловием следуют стихи Надиры на узбекском языке, которым предпослано предисловие, написанное самой поэтессой (стр. 49—239). Затем идут стихи на персидско-таджикском языке (стр. 243—578) с предисловием неизвестного поэта, на-

¹ А. Каюмов, *Кукон адабий мухити (XVIII—XIX асрлар)*, Тошкент, УзФА нашриёти, 1961.

² Газели Надиры мы находим в рукописях ИВ АН УзССР, №№ 660, 2090, 4179, 4182.

³ В 1961 г. ею защищена диссертация «Надиранинг ҳаёти ва ижоди».

⁴ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 7766.

⁵ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1837, л. 213а.

⁶ Фотокопия этой рукописи хранится в литературном музее АН УзССР, инв. № 921.

⁷ *Но д и р а*, Девон, Тошкент, УзФА нашриёти, 1963, 619 бет (далее *На д и р а*, Диван).

писанным для таджикского дивана. В конце книги даны приложения и указатели, а также библиография стихов Надиры, составленные М. Кадыровой. В приложении говорится об ошибках, допущенных переписчиками персидско-таджикских стихов Надиры.

В общей сложности в диван включено свыше 10 тыс. стихотворных строк, причем 375 газелей написаны на персидско-таджикском языке. В узбекском цикле, кроме газелей, имеются мухаммасы на газели Навои, мусаддасы, мусамманы, таржибанд, таркибанд и фирақнамэ, а среди таджикских стихов имеется мухаммас на газель Бедля.

В поэтическом творчестве Надиры воплотились лучшие традиции замечательных поэтов — Саади, Хафиза, Навои, Фузули, Бедля и других. Подобно им она воспекает истинную любовь, гуманизм, патриотизм, справедливость, просвещение и разум:

«Донишу фаҳму хирад, сабру сукуну ақлу
хуш
Барчани парвонаи шамъи руҳи жонона
тут»⁸.

(«Звание, разум, мудрость, терпение
и благоразумие —
Все оберегай, как мотылек, вьющийся
у свечи»).

Надиру глубоко волновали судьбы простого народа. В одном из своих стихотворений она предостерегает хана:

«Фуқаро ҳолига гар боқмаса ҳар шоҳ анга,
Ҳашмату салтанату рифъату шон барча
абас.

Шоҳ удирки, райиятга тараҳҳум қилса,
Йўқ эса қондан амну амон барча абас»⁹.

(«Если какой шах не заботится о положении
подданных,
То [его] пышность, царство, честь и слава —
все ничто.

[Настоящий] шах тот, кто милостив к
простому народу,
В противном случае нет [ему] ни
спокойствия, ни безопасности»).

Надира считала, что человек должен приносить пользу обществу и оставить о себе светлую память:

«Хушо оқилки, айлаб яхшилик бунёддони
маҳкам,
Утар бу дайри фонидин ўзини неқном
айлаб»¹⁰.

(«Хорош и умен тот, кто заложил прочное
основание добра,
Ушел из этого бренного мира, оставив по
себе доброе имя»).

Большую часть стихотворений Надиры составляют любовные газели, в которых она воспекает искреннюю любовь, верность и преданность. Надира считает, что «прошедшая без любви жизнь растрчена попусту»¹¹.

«Человек без любви — не человек,

Если ты человек — предпочти любовь»¹².

Поэтесса разоблачает и высмеивает ханжество религиозных фанатиков, признающих лишь любовь к аллаху и его пророку и отвергающих светлые человеческие чувства. Она пишет:

«Тарки ишқ эт, деди, менга зоҳид,
Демади ҳеч телба мунча қабих»¹³.
(«Сказал мне ревностный аскет: «Откажись
от любви»,
Ни один сумасшедший не говорил никогда
более гнусно»).

Надира обличала лицемерие, двуличие и алчность религиозных шейхов. Однако было бы глубоко ошибочно утверждать, что Надира вообще отвергала учение ислама. Ислам занимал тогда доминирующее положение в политической и духовной жизни страны и мировоззрение передовых людей того времени не было свободно от его влияния.

Хотя Надира и разоблачает некоторых служителей религиозного культа она верит другим, «истинным» шейхам. В предисловии к дивану поэтесса пишет:

«Я одарила подарками сейидов и улемов,
Чтобы они молились за меня»¹⁴.

Подобно многим своим современникам, Надира не понимала истинных причин неравноправия в феодальном обществе. Она считала, что положение страны может улучшить справедливый и умный правитель и восхваляла ханскую монархию и своего мужа эмира Умар-хана.

Поэтическое наследие Надиры на персидско-таджикском языке по содержанию и идейно-художественному уровню столько же ценно, как и ее узбекские стихи. Особый интерес представляет газель «Умед ҳастки субҳи умеди мо бирасад», в которой поэтесса затрагивает общественно-философские вопросы. Жалуясь на несправедливость судьбы, она с уверенностью смотрит в будущее:

«Умед ҳаст ки субҳи умеди мо бирасад,
Ниҳояти шаби зиндонии бало бирасад.
Ба юмни чоки гиребони номуродон боз,
Мурод чуст кунад домани қабо бирасад.
Хароши нохуни бегонаи ҳарифи онро,
Зи лавҳи дил биравад, ҳарфи ошно
бирасад.

Чи шамъ дар шаби ғам равшанам кунанд
аз ғайб,

Равад снѐҳну парвонаи зиѐ бирасад.
Насими субҳ ки дил бастаэм бар нафасаш,
Нафас кушоюду анфоси дилкушо бирасад.
Сипехри пир кашад панбаи нучум аз ғўш,
Зи айни хуш ба мазмуни мочаро бирасад.
Асири ҳалқаи гесуи ўст Макнуна
Ба савби олами чамъият аз кучо бирасад»¹⁵.

(«Надеюсь, наступит желанная заря для
нас,

⁸ Надира, Диван, стр. 97.

⁹ Там же, стр. 111.

¹⁰ Там же, стр. 83.

¹¹ Там же, стр. 88.

¹² Там же, стр. 96.

¹³ Там же, стр. 124.

¹⁴ Там же, стр. 51.

¹⁵ Там же, стр. 383.

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ НАД ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ БИБЛИОГРАФИЕЙ ПО УЗБЕКИСТАНУ

Государственная библиотека УзССР им. А. Навои занимается краеведческой работой с первых же дней своего существования, т. е. с 1870 г. Интерес к изучению истории, географии, этнографии, статистики и экономики недавно присоединенного к России Туркестанского края вызвал появление уникального, не имеющего себе равных в библиографии того времени «Туркестанского сборника».

«Туркестанский сборник сочинений и статей, относящихся к Средней Азии вообще и Туркестанскому краю в особенности» состоит из 591 тома, содержащих книги, вырезки из газет и журналов о Туркестане за период с 1867 по 1916 г. Заслуга в создании сборника и составлении подавляющего большинства его томов принадлежит выдающемуся знатоку книги, первому русскому библиографу-профессионалу В. И. Межову. Кроме «Туркестанского сборника», были созданы также библиографические работы, посвященные в основном отдельным сторонам жизни края.

Однако подлинно широкий размах краеведческая работа в Узбекистане получила лишь в годы Советской власти. Вместе с бурным развитием экономики и культуры среднеазиатских республик, ростом национальных научных кадров неизмеримо возросла потребность в библиографических материалах по всем вопросам исторического прошлого и современной жизни республик Средней Азии, в том числе Узбекистана.

Поэтому назрела необходимость создания большого библиографического справочника об Узбекистане, отражающего все стороны экономической и культурной жизни республики, ее историю, этнографию, правовое и государственное строительство.

Впервые вопрос о создании библиографии Узбекистана был поднят еще в 1943 г. группой крупнейших библиотекарей Советского Союза, находившихся тогда в Ташкенте в эвакуации,— проф. Л. В. Трофимовым (Фундаментальная библиотека АН СССР), Н. В. Здобновым, К. Р. Симоном (Московский библиотечный институт), М. В. Сокуровой (Ленинградская публичная библиотека) и крупным краеведом

Средней Азии, ныне покойным Е. К. Бетгером (Государственная библиотека УзССР им. Навои).

3 мая 1946 г. по постановлению Совета Министров УзССР при Академии наук Узбекской ССР было создано библиографическое бюро, в задачу которого входило составление, подготовка к печати и издание полного библиографического указателя советской литературы по всем отраслям народного хозяйства и культуры Узбекистана и Средней Азии.

Работа по выявлению и описанию материала началась в 1947 г. К ней были привлечены опытные библиографы и консультанты. Главный библиограф библиотеки им. Навои М. С. Виридарский составил подробную «Инструкцию по описанию источников для библиографии Средней Азии».

До 1950 г. материалы собирались о всех среднеазиатских республиках и Казахстане. Однако к этому времени республиканские библиотеки братских среднеазиатских республик начали самостоятельно заниматься библиографией. Поэтому было решено в дальнейшем собирать литературу, касающуюся только Узбекистана, а уже собранный и обработанный материал по другим среднеазиатским республикам использовать для среднеазиатской краеведческой картотеки.

Литература об Узбекистане за период 1917—1952 гг. составила объемистую картотеку в 40 каталожных ящиков, содержащих около 50 тыс. названий. Учитывая большой объем собранных материалов, решено было издавать их отраслевыми выпусками, а с 1953 г. начали выходить библиографические ежегодники, охватывающие литературу по всем отраслям знания.

Подготовка отраслевых выпусков была распределена между библиотеками следующим образом:

Государственная библиотека УзССР им. Навои—Народное хозяйство (промышленность и сельское хозяйство, кроме хлопководства). Культура. История Узбекистана и Компартии Узбекистана. Литература;

Фундаментальная библиотека АН УзССР

и Фундаментальная библиотека Ташкентского государственного университета — Природа Узбекистана;

Государственная научно-медицинская библиотека Узбекистана — Здравоохранение. Медицина;

Центральная научная сельскохозяйственная библиотека — Хлопководство.

Уже в 1961 г. вышел в свет отраслевой библиографический указатель «Здравоохранение Советского Узбекистана».

Государственная библиотека УзССР им. Навои заканчивает работу над 1-м выпуском указателя «История Узбекистана с древнейших времен до 1917 г.», а Фундаментальная библиотека АН УзССР и Фундаментальная библиотека ТашГУ — над библиографией «Геология Узбекистана».

С 1958 г. начали выходить ежегодники «Узбекистан» — сначала на русском, а с 1961 г. — и на узбекском языке.

В ежегодники включаются названия книг, статей из сборников, журналов и других периодических изданий об Узбекистане, Каракалпакии и Средней Азии в целом, независимо от места издания.

В зависимости от наличия материала в ежегодниках открывались новые рубрики, не нарушавшие общей структуры издания. Например, в ежегоднике за 1957 г. в разделе «История» была введена новая рубрика — «Воспоминания участников Октябрьской социалистической революции»; в ежегодник за 1960 г. в раздел «Профессиональные союзы. Труд» введен подраздел «Бригады и предприятия коммунистического труда»; в раздел «Культурное строительство» — подраздел «Культура быта. Борьба с пережитками прошлого» и т. д.

Для каждого ежегодника основной материал собирается в процессе ведения краеведческой картотеки «Узбекистаника» путем дублирования карточек.

Всего с 1958 по 1962 г. было издано шесть еженедельников на русском языке и два — на узбекском.

Интересно проследить рост изданной литературы об Узбекистане, учтенной в наших ежегодниках. Так, в первом выпуске за 1953—1955 гг. было учтено 3129 названий, а за 1960 г. — 4843. За эти же годы издание литературы по общественно-политическим вопросам выросло с 567 до 1146 названий.

Ежегодник «Узбекистан» является ценным пособием для библиотечных работников Узбекистана. Его широко используют и научные работники, в том числе деятели общественных наук, а также преподаватели и студенты высших учебных заведений. Ежегодники «Узбекистан» известны не только в Узбекской ССР и братских союзных республиках, но и за рубежом.

По многочисленным запросам научных учреждений и библиотек Советского Союза

и зарубежных стран сектором обмена библиотеки им. Навои было разослано около 1000 экз. ежегодников, в том числе в Институт востоковедения ГДР, Лейпцигскую национальную библиотеку (ГДР), Пражский университет (Чехословакия), Болгарский библиотечный институт, библиотеку конгресса США, Калифорнийский и Колумбийский университеты (США), библиотеку Британского музея, Кельнский университет (ФРГ), Хельсинкский университет (Финляндия) и др.

Кроме ежегодников, за последние годы сотрудниками библиотеки подготовлен к печати ряд крупных краеведческих библиографических работ на русском и узбекском языках.

Так, в 1962 г. был издан библиографический указатель «В. И. Ленин в узбекской литературе». Совместно с Институтом языка и литературы АН УзССР в 1963 г. издан (на узбекском языке) библиографический указатель «Узбекская литература 1940—1958 гг.», включающий материалы по художественной литературе, фольклору, истории литературы и критике, опубликованные как отдельными изданиями, так и в периодической печати.

Предполагается подготовить такой же указатель за 1917—1940 гг.

На русском языке подготовлен библиографический указатель «Узбекская советская литература в переводе на русский язык, языки народов СССР и иностранные. Литературоведение и критика. 1917—1958 гг.». Ведется работа над библиографией «Русские писатели Узбекистана. 1917—1963 гг.» на русском языке. Подготовлен к печати указатель «Голодная степь. 1870—1960 гг.».

В 1964 г. был издан на узбекском и русском языках библиографический указатель «Города Узбекистана», в котором даны краткие справки о каждом городе и список книг и статей из периодической печати.

Со второй половины 1962 г. наша библиотека начала выпускать «Календарь знаменательных дат Узбекской ССР», где представлены краткие справки по истории Узбекистана, отмечаются даты знаменательных событий из политической, хозяйственной и культурной жизни республики, а также юбилей выдающихся общественных деятелей, представителей науки, культуры и искусства Узбекистана. Календарь имеет краеведческое направление и предназначен для широкого круга читателей.

Таковы некоторые итоги работы над историко-краеведческой библиографией по Узбекистану, проведенной библиографами Ташкента в тесном контакте с научной общественностью республики.

Н. М. Культиасова, С. И. Кейзер

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ СОТРУДНИКАМИ ИНСТИТУТОВ ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК АН УЗССР В 1964 ГОДУ

В 1964 г. научными сотрудниками институтов Отделения общественных наук АН УзССР было защищено 46 диссертаций, в том числе:

На соискание ученой степени доктора философских наук

Р. Х. Абдушукуров — Октябрьская революция, расцвет узбекской социалистической нации и ее сближение с нациями Советского Союза.

На соискание ученой степени доктора исторических наук

М. А. Абдураимов — Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI—первой половине XIX веков.

Х. Зияев — Средняя Азия и Сибирь (вторая половина XVI—XIX вв.).

На соискание ученой степени кандидата экономических наук

А. А. Аминов — Экономическая эффективность геологоразведочных работ в Бухаро-Хивинской газонефтеносной провинции.

Х. Джуроев — Резервы роста производительности труда на карьерах Узбекской ССР.

Ф. Ф. Кравец — Вопросы экономического развития городов Юго-Западного Узбекистана.

Р. Убайдуллаева — Женский труд в колхозах Узбекистана (на материалах Ташкентской области).

Г. Ш. Хасанова — Себестоимость добычи и транспортировки газа, резервы и пути ее снижения.

Х. М. Юсупалиев — Пути снижения себестоимости перевозок хлопка-сырца автомобильным транспортом (на примере Ташкентской области).

К. Якубов — Производительность труда и ее резервы роста в хлопководстве (на примере колхозов Хорезмской области).

На соискание ученой степени кандидата философских наук

Т. Р. Абдушукуров — Неуклонный подъем культурно-технического уровня рабочего класса — одна из закономерностей развернутого строительства коммунистического общества (на материалах Узбекистана).

Ю. Джумабаев — Счастье как категория марксистско-ленинской этики.

В. М. Курбанов — Советское общенародное государство — новая качественная ступень развития советской государственности.

Х. Мильтыкбаев — Строительство коммунизма в СССР и изменение социальной структуры советского общества (по материалам УзССР).

М. Х. Нурматов — О категориях материалистической диалектики — тождество и различие.

Т. Сиддиков — Долг как категория марксистско-ленинской этики.

Ю. Д. Столярова — В. И. Ленин о прекрасном в искусстве.

На соискание ученой степени кандидата исторических наук

З. Х. Арифханова — Роль рабочего класса в подготовке и проведении сплошной коллективизации сельского хозяйства в Узбекистане.

М. Багдалова — Деятельность Центрального Совета народного хозяйства Туркестана в годы гражданской войны (1918—1920 гг.).

Э. Власова — Зарождение горной промышленности и формирование горнопромышленного пролетариата в Туркестанском крае (от присоединения к России до 1917 года).

Т. В. Гольянова — Школьное образование в Узбекистане в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.).

М. Касымова — Социалистическое преобразование города Ташкента (1928—1932 гг.).

И. А. Курбатова — Из истории развития хлопковой промышленности и формирования пролетариата в дореволюционном Узбекистане (II половина XIX — начало XX вв.).

- Р. Меликулов — Развитие культуры Узбекистана в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.).
- З. Мирзаев — Колхозное крестьянство Узбекистана в борьбе за дальнейший подъем сельского хозяйства (1953—1958 гг.).
- С. Мирхасилов — Культурная жизнь узбекского сельского населения Ташкентской области.
- М. Нишанов — Антиимпериалистическое движение в Иране 1951—1953 гг. и национальная буржуазия.
- В. А. Ордуханов — Подготовка кадров колхозного крестьянства в Узбекистане в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.).
- П. Н. Расульзаде — Из истории среднеазиатско-индийских связей после присоединения края к России.
- Ю. Рахматуллаев — Из истории охраны и изучения памятников зодчества в Узбекистане.
- Д. Уббинязов — История развития промышленности Каракалпакской АССР (1917—1941 гг.).
- Т. Файзиев — Узбеки-курама (в прошлом и настоящем).
- М. Юнусходжаева — Из истории землевладения в Туркестане (по материалам хозяйства Н. К. Романова, 1880—1917 гг.).

На соискание ученой степени кандидата филологических наук

- М. Бабаходжаев — Борьба за современность в узбекской советской поэзии 20-х годов.
- А. Джаксыбаев — Некоторые вопросы языка и стиля в художественном переводе с русского на каракалпакский язык.
- Я. Джураев — Антиисламские мотивы в узбекском народном творчестве.
- Р. Есемуратова — Развитие каракалпакской лексики после Великой Октябрьской социалистической революции.
- Н. Камалов — Каракалпакская народная поэзия в годы Великой Отечественной войны.
- А. Каримов — Жизнь Жигана-жирау.
- К. Махмудов — Фонетические и морфологические особенности языка «Хибатул Хакайик».
- М. Миртаджиев — Образование лексических омонимов в узбекском языке.
- Г. Моминов — Вопросы традиции и новаторства в поэзии Хамзы Хакимзаде Ниязи.
- А. Насруллаев — Зарождение и пути развития советской каракалпакской поэмы (1917—1945 гг.).
- Х. Хакимова — Послевоенные узбекские комедии (к проблеме конфликта в комедии).
- Х. Хикматуллаев — Трактат Абу Али ибн Сины «О сердечных лекарствах» (филологическое исследование и комментированный перевод на узбекский язык).
- К. А. Шарифдинова — Раскрытие значений слова в двуязычном узбекско-русском словаре.

Р. Г. Хащенко, А. А. Артыков

МУНДАРИЖА

М. О. Охунова. КПСС XX—XXII съезди қарорлари асосида Ўзбекистон ССР тарихини ишлаб чиқиш	5
О. Э. Эшонов. Совет халқ республикаси социалистик давлатга ўтиш формасидир	9
У. Сидиқов. Комплекс механизациялаш ва химиялаштириш — қишлоқ хўжалик ишлаб чиқаришини интенсифлаштирувчи восита	20
И. М. Мўминов. Абдурахмон Жомий мутафаккир олим	27
М. М. Хайруллаев. Урта Осиёда фанлар классификациясининг бошланғич даври	31
<i>Олимларимиз нима устида ишламоқдалар</i>	39

Илмий аҳборот

Т. А. Одиллов. Халқ маорифини тараққий эттиришда кўнгилли жамоат ташкилотларининг ролини ошириш ҳақида	43
С. Қосимов. Урта Осиёда руда бўлмаган қурилиш материалларини ташишни рационализациялаш ҳақида	45
С. И. Гершович. Красная Пресня ишчиларининг Бухоро Халқ Совет Республикаси меҳнаткашлари билан алоқаси тарихига доир	48
Б. А. Аҳмедов. Биноий «Шайбонийнома»сининг номаълум варианты	51
В. Г. Алиев. Ҳозирги замон озарбайжон ва ўзбек тилида сифатдош	55

Урта мактаб ўқитувчиларига ёрдам

А. М. Ревес, А. С. Ризаев. Ўзбекистон халқлари тарих музейининг ёшлар орасида олиб бораётган тарбиявий ишлари тажрибасидан	60
--	----

Танқид ва библиография

И. Абдуллаев. Нодиранинг янги девони	63
--	----

Илмий ҳаёт хроникаси

Н. М. Культнасова, С. И. Кейзер. Ўзбекистон тарихий ўлкашунослик библиографияси бўйича олиб борилган ишлар тажрибасидан	66
Р. Г. Хашченко, А. О. Ортиқов. Ўзбекистон ССР Фанлар академиясининг Жамоат бўлими институтлари ходимларининг 1964 йилда ёқлаган диссертациялари	68

СОДЕРЖАНИЕ

М. А. Ахунова. Разработка истории Узбекской ССР в свете решений XX—XXII съездов КПСС	5
А. И. Ишанов. Народная советская республика — переходная форма к социалистической государственности	9
У. Сыдиқов. Комплексная механизация и химизация — основа интенсивного ведения сельскохозяйственного производства	20
И. М. Муминов. Абдуррахман Джамии как ученый-мыслитель	27
М. М. Хайруллаев. У истоков классификации наук в Средней Азии	31
<i>Над чем работают наши ученые</i>	39

Научные сообщения

Т. А. Адылов. О повышении роли общественных самостоятельных организаций в развитии народного образования	43
С. Касымов. О рационализации перевозок нерудных строительных материалов в Средней Азии	45
С. И. Гершович. К истории связей рабочих Красной Пресни с трудящимися Бухарской Народной Советской Республики	48
Б. А. Ахмедов. Неизвестная версия «Шайбани-намэ» Бенаи	51
В. Г. Алиев. Причастия в современных азербайджанском и узбекском языках	55

В помощь преподавателю средней школы

А. М. Ревес, А. С. Ризаев. Из опыта воспитательной работы Музея истории народов Узбекистана с молодежью	60
---	----

Критика и библиография

И. Абдуллаев. Новый диван Надиры	63
--	----

Хроника научной жизни

Н. М. Культнасова, С. И. Кейзер. Из опыта работы над историко-краеведческой библиографией по Узбекистану	66
Р. Г. Хашенко, А. А. Артыков. Защита диссертаций сотрудниками институтов Отделения общественных наук АН УзССР в 1964 году	68

Технический редактор З. П. Горьковая

Р05038. Сдано в набор 30/1-65 г. Подписано к печати 2/11-65 г. Формат 70×108¹/₁₆=2,25 бум. л., 6,165 печ. л. Уч.-изд. л. 6,0. Изд. № 1445/65. Тираж 1230. Цена 40 к.

Типография Издательства «Наука» УзССР, 2-я Высоковольная, 21. Заказ 210.
Адрес Издательства: ул. Гоголя, 70.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

О КОНКУРСЕ НА СОИСКАНИЕ ПРЕМИИ им. Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Секция общественных наук Президиума АН СССР объявляет конкурс на соискание премии имени Н. Г. Чернышевского в размере 2000 руб., присуждаемой советским ученым за научные труды в области общественных наук.

Премия присуждается за отдельную выдающуюся научную работу, а также за серию научных работ по единой тематике.

Право выдвижения кандидатов на соискание премии предоставлено:

а) научным учреждениям СССР и союзных республик, высшим учебным заведениям;

б) действительным членам и членам-корреспондентам Академии наук СССР и академий наук союзных республик;

в) научным советам по проблемам науки.

При выдвижении кандидата на соискание премии необходимо представить в Академию наук СССР (Москва, В-71, Ленинский проспект, 14) с надписью «На соискание премии имени Н. Г. Чернышевского»:

а) опубликованную научную работу (серию работ) — в 3 экз.;

б) мотивированное представление, включающее научную характеристику работы, ее значение для развития науки и народного хозяйства, а также сведения об основных научных работах автора;

в) сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, год рождения, ученая степень и звание, занимаемая должность, служебный и домашний адреса и телефоны.

Работы, ранее удостоенные Ленинских премий, Государственных премий, а также премий Академии наук СССР или отраслевых академий и других ведомств, на конкурс не принимаются.

Срок представления работ — 1 июня 1965 года.

Справки по телефону: В 4-98-85.

Цена 40 коп.

**Индекс
75349**